

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Национальный
исследовательский
Томский
государственный
университет

Научный журнал

ЖУРНАЛИСТСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

JOURNALIST YEARBOOK

№6. 2017

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77 — 52497 от 21 января 2013 г.
Журнал входит в базу данных РИНЦ.

Редакционная коллегия:

Председатель:

Мясников Илья Юрьевич, кандидат филологических наук, и. о. декана факультета журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета, bit.magazine@gmail.com

Главный редактор:

Жилякова Наталия Вениаминовна, доктор филологических наук, зав. кафедрой факультета журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета

Члены редколлегии:

Кручевская Галина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент факультета журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета, gvkg@yandex.ru

Каминский Петр Петрович, кандидат филологических наук, доцент факультета журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета, kelagast@yandex.ru

Ершов Юрий Михайлович, доктор филологических наук, зав. кафедрой телерадиожурналистики факультета журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета.

Редакционный совет:

Громова Людмила Петровна, доктор филологических наук, зав. кафедрой истории журналистики Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета

Щепилова Галина Германовна, доктор филологических наук, и. о. зав. кафедрой телевидения и радиовещания факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова

Тулупов Владимир Васильевич, доктор филологических наук, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета

Лозовский Борис Николаевич, доктор филологических наук, декан факультета журналистики Уральского государственного университета

Щестеркина Людмила Петровна, доктор филологических наук, декан факультета журналистики Южно-Уральского государственного университета

Жондорова Галина Егоровна, кандидат педагогических наук, декан филологического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова

Журавель Ольга Дмитриевна, доктор филологических наук, декан факультета журналистики Новосибирского национального исследовательского государственного университета

Домбровская Магдалена, доктор филологических наук, профессор, директор Института русистики, заведующая кафедрой русской литературы Института русистики Варшавского университета, главный редактор журнала «Studia Rossica»

СОДЕРЖАНИЕ

Сведения об авторах	4
МЯСНИКОВ И.Ю. СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ	5

ЖУРНАЛИСТИКА В СИСТЕМЕ СОЦИУМА

Байдина В.С. Тенденции развития и стилистические трансформации телевизионных новостей	6
Деметьева К.В. Медиаплощадки в Интернете как способ выражения общественного мнения молодежи	9
Смолярова А.С. Иммигрантские СМИ о беженцах: беженцы в заголовках газеты «Русская Германия».....	12
Сахаревич Г.А. Особенности этических представлений журналистов современных российских региональных СМИ	18

ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ

Авдонина Н.С. Возможности нарратива для организации эффективного образовательного процесса.....	20
Жиляков А.С. Журналист-«практик» и журналист-«исследователь»: опыт освоения иноязычного дискурса.....	22

РОССИЙСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ОПЫТ ПРОШЛОГО

Есипова В.А., Карташова Т.П. Школьный самодеятельный журнал «Лес»	25
Карташова Т.П. «Дуновение декаданса», или томская литературная критика начала XX в. о новейших литературных течениях	32
Жилякова Н.В. Сатирическая журналистика дореволюционного Томска: зарождение и этапы развития (конец XIX – начало XX века).....	38
Первалова Е.В. Проблемы Русского Севера на страницах изданий М.Н. Каткова.....	43

МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ: ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ОПЫТЫ

Нисова М.В., Жилякова Н.В. «Дон Валентино» обличает: специфика сатиры В.В. Курицына в период сотрудничества с сатирико-карикатурным отделом «Бубенцы»	50
Поданева Е.С. Научная популяризация в интернете: эксперименты с новыми форматами (опыт создания видео-проектов о науке).....	54
Черепова Т.Н., Мороко Е.А. Проблема журналистской объективности в качественной немецкой прессе (на примере изданий “Süddeutsche Zeitung” и “Frankfurter Allgemeine Zeitung”).....	58
Шинкарьук А.А. Жанровая составляющая основных мультимедийных форматов (лонгрид, арtdок)	62

АНОНС

Balashova Y.B. Traditions of science mediatization in Russia in global context	65
---	----

О порядке публикации в «Журналистском ежегоднике».....	66
--	----

Contents

MYASNIKOV I.Y. A WORD TO READERS	5
---	---

JOURNALISM IN THE SOCIAL SYSTEM

Baydina V.S. Development trends and stylistic transformations of television news.....	6
Dementieva K.V. Media platforms on the Internet as a way of expressing the public opinion of youth	9
Smoliarova A.S. Immigrant media about refugees: refugees in the headlines of newspaper “Russian Germany”.....	12
Sakharevich G.A. Specificity of the ethical concepts of modern Russian regional journalists	18

JOURNALISTIC EDUCATION IN THE XXI CENTURY

Avdonina N.S. Narrative techniques in the organizing effective education process	20
Zhilyakov A.S. Journalists of the “practitioner” and “researcher”: experience in mastering a foreign-language discourse.....	22

RUSSIAN JOURNALISM: THE EXPERIENCE OF THE PAST

Esipova V.A., Kartashova T.P. The school magazine “Les”	25
Kartashova T.P. «Breath of the Decadence» or literary criticism in Tomsk in the early of 20th century on latest literary trends.....	32
Zhilyakova N.V. Satirical journalism of pre-revolutionary Tomsk: the origin and stages of development (late XIX - early XX century)	38
Perevalova E.V. Problems of the Russian North on pages of editions of M.N. Katkov.....	43

YOUNG SCIENTISTS: FIRST RESEARCH EXPERIMENTS

Nisova M.V., Zhilyakova N.V. «Don Valentino» exposes: specificity satire of the V.V. Kuritsyn in the period of cooperation with the satirical cartoon department “Bubentsy”	50
Podaneva E.S. The scientific popularization on the Internet: experiments with new formats (the experience of creating video projects about science).....	54
Cherepova T.N., Moroko E.A. The problem of journalistic objectivity in the quality German press (on the example of the editions «Süddeutsche Zeitung» and «Frankfurter Allgemeine Zeitung»).....	58
Shinkaryuk A.A. The genre component of the main multimedia formats (longread, artdoc)	62

ANNOUNCEMENT

Balashova Y.B. Traditions of science mediatization in Russia in global context	65
---	----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АВДОНИНА Наталья Сергеевна — кандидат политических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (Архангельск).

E-mail: natalia.avdonina1987@gmail.com

БАЙДИНА Вероника Сергеевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры телерадиожурналистики Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск).

E-mail: nekae@mail.ru

БАЛАШОВА Юлия Борисовна — доктор филологических наук, профессор кафедры истории журналистики Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург).

E-mail: u_balashova@mail.ru

ДЕМЕНТЬЕВА Ксения Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева (Саранск).

E-mail: dementievakv@gmail.com

ЕСИПОВА Валерия Анатольевна — доктор исторических наук, зав. сектором изучения и раскрытия фонда, отдел рукописей и книжных памятников, Научная библиотека Томского государственного университета (Томск).

E-mail: esipova_val@mail.ru

ЖИЛЯКОВ Артем Сергеевич — кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск).

E-mail: aztek1965@yandex.ru

ЖИЛЯКОВА Наталия Вениаминовна — доктор филологических наук, зав. кафедрой теории и практики журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск).

E-mail: retama@yandex.ru

КАРТАШОВА Татьяна Петровна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-хранительского отдела Томского областного краеведческого музея имени Михаила Бонифатьевича Шатилова (Томск).

Email: kartashova67@yandex.ru

МОРОКО Екатерина Александровна — бакалавр факультета журналистики Национального исследовательского Томского

государственного университета (Томск).

E-mail: ekaterinamoroko@gmail.com

МЯСНИКОВ Илья Юрьевич — кандидат филологических наук, и.л. декана факультета журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск).

E-mail: bit.magazine@gmail.com

НИСОВА Мария Викторовна — аспирант 1 курса филологического факультета, ассистент факультета журналистики Томского государственного университета (Томск).

E-mail: newspaper_2401@mail.ru

ПЕРЕВАЛОВА Елена Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций Высшей школы печати и медиаиндустрии Московского политехнического университета (Москва).

E-mail: helenpv@yandex.ru

ПОДАНЕВА Елена Сергеевна — студентка 2 курса магистратуры факультета журналистики Томского государственного университета, корреспондент Мультимедийного центра Томского государственного университета «ТВ-Университет» (Томск).

E-mail: helena.podanyova@gmail.com

САХАРЕВИЧ Галина Александровна — ассистент кафедры теории и практики журналистики факультета журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск).

E-mail: galina.sakharevich@gmail.com

СМОЛЯРОВА Анна Сергеевна — кандидат политических наук, доцент кафедры международной журналистики Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург).

E-mail: a.smolyarova@spbu.ru

ЧЕРЕПОВА Татьяна Николаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск).

E-mail: tncherepova@yandex.ru

ШИНКАРЮК Анастасия Александровна — магистрант кафедры новых медиа, фотожурналистики и медиадизайна Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск).

E-mail: give-me-a-letter@mail.ru

Слово к читателям «Журналистского ежегодника»

Что будут вспоминать будущие исследователи медиа, рассуждая о нашем времени?

Мы заканчиваем десятилетие, когда новые медиа были по-настоящему новыми, и мы пытаемся понять, в чем суть.

Мы живем во-времена, когда накопленный редакционный опыт предшественников перестает быть надежной опорой для тех, кто только приходит в редакцию.

Мы проходим этап развития масс-медиа, когда учиться работе в этой сфере особенно сложно и особенно интересно.

В это время особенно актуальны исследования. Беспристрастный взгляд на особенности функционирования медиа, на специфические черты их производства и потребления в разные эпохи становится подчас важнее сложившихся в индустрии стандартов и стереотипов работы, традиция отступает перед силой технологических прорывов, а журналистика оказывается занятием миллионов людей с самыми разными представлениями о ее будущем.

Надеемся, что «Журналистский ежегодник» поможет кому-то из них построить новые ориентиры в профессии.

Ощутите «дуновение декаданса» из начала прошлого столетия и вдохните воздух Русского Севера в работах авторов раздела «Российская журналистика: опыт прошлого». Оцените многообразие и сложность этической проблематики и ее постановку в редакциях России и Германии (в работах

Т.Н. Череповой, Е.А. Мороко, Г.А. Сахаревич). Рассмотрите новые формы и форматы, которые доступны журналистике сегодня, веб-площадки и научные видеопроекты, артдок, лонгриды и многое другое.

В актуальной исследовательской повестке журналистики как науки одновременно присутствуют ее прошлое, настоящее и будущее, в фокусе исследований языковые особенности СМИ и их технологический рисунок, этика и техника журналистики, социокультурные контексты и экономические аспекты массовой коммуникации, медиаметрия и медиаантропология. И никогда в нашей истории не было столь сложно определить, какая из исследовательских стратегий поставляет факты, ключевые для понимания процессов, разворачивающихся в завтра, рассказывает о будущем что-то достоверное.

Поэтому надеюсь, что будущие исследователи медиа, изучая этот выпуск «Журналистского ежегодника», найдут в этих публикациях что-то, сказанное вовремя, и будут думать о нас все, кроме одного: что мы, исследуя медиа в 2017 году, теряли время зря.

*И.Ю. Мясников,
и. о. декана факультета журналистики
Высшей школы журналистики ТГУ*

РАЗДЕЛ I.

ЖУРНАЛИСТИКА В СИСТЕМЕ СОЦИУМА

УДК 070.46; 654.197

DOI 10.17223/23062096/6/2

В.С. Байдина

Томский государственный университет

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ НОВОСТЕЙ

В статье рассматриваются основные тенденции развития телевизионных новостей: дуализм журналистики факта и интерпретации факта; усиление зрелищного начала новостных программ; влияние технологий на эстетику новостей. Анализируются новые стилистические приемы в подаче новостной информации.

Ключевые слова: телевизионные новости, телевидение, новостная журналистика, эстетика телеэфира.

Самый оперативный, актуальный и востребованный вид телевизионного творчества – новостные программы. Журналисты новостей «...осуществляют социальное ориентирование аудитории, создают модель актуальной действительности, синхронизируют разрозненные темпоральности социальных групп, интегрируют общество, обозначают ценностные платформы россиян» [1. С. 134]. Новости – это и индикатор развития телевизионной журналистики. Служба новостей любой телекомпании содержит самый большой штат сотрудников, в новостях применяют последние новинки техники, дизайн новостных студий и облик ведущих новостей наиболее показательно демонстрируют изменения в подаче информации, качестве съемки и монтажа, стиле общения со зрителем.

Тенденции, влияющие на развитие телевизионных новостей, формируются в мировом информационном пространстве, и телевизионные новости испытывают на себе те же трансформации, которым подвергается вся медиасреда. В этой статье мы обозначим некоторые тренды современного телепроизводства новостей. К ним относятся:

- Журналистика факта или журналистика мнения;
- Глобализация новостей и информационной повестки дня;
- Влияние технического и технологического прогресса на эстетику новостей.

Журналистика факта или журналистика мнения

Основной объект информационной журналистики – отдельно взятый факт, о котором необходимо оперативно сообщить зрителю. Казалось бы, новости – предельно объективный род журналистики. Однако характер восприятия фактов зрителем во многом зависит от стилистического направления, которого придерживается программа новостей. Дискуссии о способах подачи информации в телевизионных новостях ведутся с начала эры коммерческого телевидения в России.

Принципиальная позиция западных журналистов – ведущий и корреспонденты новостной программы не имеют право открыто высказывать свое мнение, – столкнулась с особенностями российской ментальности и желанием аудитории знать мнение журналистов: «...надо учитывать наш национальный характер, традиции, темперамент, менталитет, – утверждает Владимир Познер. – С этим я согласен. Я согласен, что, возможно, в России все-таки публика хочет услышать от ведущего информационной программы, что он или она думает. Я противник этого, но понимаю, что это может быть...» [2]. Игорь Мишин апеллирует к потребности аудитории в драматичности и драматургичности новостей: «... объективный выпуск новостей порождает скептическое отношение: ну что это за новости, нет эмоций, нет драйва, никого "не замочили", не просматривается никаких подводных интересов, столкновений, экономических или политических раскладов. ....зрителю интересней смотреть новости, где так или иначе заявлены чьи-либо интересы» [3].

Наталья Лигачева предупреждает профессиональное сообщество о социальных последствиях игр с новостной стилистикой: «Меня пугают как позитивизация жизни с помощью новостей, так и негативизация действительности с их помощью. Пугает, что почти не звучит плюрализм, пугает и то, что объективные новости могут быть скучными. На самом деле адекватные новости — это когда даются две полярные точки

зрения. Можно сбалансировать подачу новостей, но таким образом мы не сбалансируем действительность» [4].

Сегодня три кита новостной журналистики – объективность, правдивость и честность – основательно расшатаны телевизионной практикой. Еще недавно можно было сказать, что журналистика факта все больше уходит в интернет, а телевидение тяготеет к журналистике интерпретации факта. Но сегодня правомернее будет говорить о двух противоположных тенденциях новостных телевизионных программ.

О востребованности интерпретирующего контента свидетельствуют популярные дискуссионные программы, работающие с актуальной тематикой ежедневно – в режиме прямого эфира. Показательные примеры – программы «бо минут» (Россия-1), «Что это значит?» (РБК). Но если на России-1 доминирует формат дискуссионного ток-шоу с элементами оперативной информации, прямыми включениями и репортажами, то оригинальный проект РБК «ЧЭЗ» представляет собой сквозное информационное вещание в формате видеоканала: в эфире чередуются короткие новости, интервью в студии и с помощью телемостов, специальные репортажи, опросы аудитории, обсуждение ведущими комментариев аудитории в твиттере и фейсбуке, поступающих в редакцию в момент эфира.

С другой стороны, популярной формой изложения повестки дня становятся «жесткие новости», состоящие из фактологического высказывания (кто-что-где-когда?) и минимума детализирующей информации. Яркий пример – Россия-24. Утренний и дневной эфир информационного канала представляет собой повторение одинаковых блоков информации, в которых фигурируют четыре главных темы дня, обозначенные графически – текстом – и номинативно: в виде заголовка новости. Например: «ДТП на трассе Дон», «Ситуация в Сирии» и т.д. Каждая тема озвучивается буквально тремя предложениями и сопровождается лаконичным видеорядом. В течение новостного часа две темы из такого новостного набора остаются неизменными, две могут варьироваться.

На наш взгляд, такой принцип верстки главных новостей взят на вооружение как способ конкуренции с новостными лентами – за 30 секунд зритель оказывается в курсе главных событий, когда бы ни обратился к эфиру. Разумеется, потоком смотреть такие новости невозможно. Создается ощущение застывшего времени, снижается доверие к ведущему. Повестка дня выглядит скудно. Недостаток зрелищности компенсируется дневными и в особенности вечерними выпусками новостей – демонстрирующими «зрелище мира» в буквальном смысле – панорама, полотно дня, акценты, спецэффекты, комментарии, выстроенная композиция сюжетов, многоуровневая структура верстки выпуска.

Глобализация новостей и информационной повестки дня

Современные медиа работают в условиях глобализации. В глобальном мире – глобальные новости. Повестка дня таких новостей отражает важнейшие события в сфере геополитики, мировой экономики, встречи на высшем уровне представителей ведущих держав (саммит АТЭС, встреча

«Большой двадцатки», G8, визиты государственных деятелей), заседания и принятые резолюции общемировых организаций (ООН, Всемирная организация здравоохранения и др.). Пристальное внимание глобальных новостей обращено к чрезвычайным событиям – терактам, массовым протестам, локальным конфликтам, в которых задействованы интересы многих стран, например, войны в Ливии, Сирии, конфликт Палестины и Израиля, война на Юго-Востоке Украины.

Такая «картина мира» в новостях приводит к дисбалансу: перевесу мировых тем в противовес национальной тематике, что не может устраивать российского зрителя. Как и попадание какого-либо региона России в топ общенациональных каналов только в случае ЧП, криминальных новостей, громких отставок региональных чиновников. Одной из интересных тенденций, позволяющих сбалансировать информационную повестку дня новостных программ, становится новый подход к верстке выпусков.

Вместо традиционных: тематического принципа (политика–экономика–культура–спорт), жесткой иерархии тем, обязательной динамики от негативных и резонансных событий в начале – к более позитивным к концу, – утвердился блоковый принцип развертывания выпуска. В каждом таком блоке своя «первая новость», ранжирование сюжетов по важности, баланс «нужных» и интересных тем. Каждый блок предваряет анонс. В структуре объемного хронометража теленовостей прайм-тайма это позволяет удерживать внимание зрителя, сохранять динамику выпуска, подробнее говорить о внутрироссийской проблематике и варьировать иерархическое ранжирование сюжетов, не противопоставляя непосредственно в одном блоке «глобальную», национальную и региональную повестку дня. Такой подход к верстке вечерних выпусков применяется на телеканалах Россия-1 и НТВ.

Влияние технического и технологического прогресса на эстетику новостей

Технические и технологические новшества влияют на эстетику теленовостей в двух противоположных направлениях. С одной стороны, развитие техники способствует усилению зрелищности новостей, улучшению качества телевизионной картинки, максимальному вовлечению зрителей в событие с помощью компьютерных технологий. Основные тенденции в этом направлении таковы:

- Развивается телевизионный дизайн,
- Активно используются графика и анимация,
- Съёмочные павильоны немислимы без виртуальных студий.

Возрастает роль визуальных и графических элементов в структуре телевизионной информации, телевизионный контент становится мультимедийным. Ведущие программ появляются перед зрителем на фоне огромной видеостены, на которой отражаются фотопостеры (визуальные символы главных событий). Ведущие эфира как будто встраиваются в события, это можно считать в какой-то мере вариацией или новой формой достижения «эффекта присутствия» (возникает параллель со стендапом журналиста на фоне события).

В целом возросла роль фотографии и письменного текста как нетипично телевизионных выразительных средств. Новости могут быть переданы в форме фоторепортажа или на фоне стоп-кадра, популярны заголовки к новостям, представление главных тем выпуска в виде списка, а не закадрового текста, начитываемого ведущим на фоне видеоряда. Вместо синхронно активно используются письменные отрывки высказываний ньюсмейкеров, озвученные журналистами, «хрипушки» – записанные по телефону комментарии. Инфографика становится самостоятельным жанром, а не только частью какого-то видеоматериала, эффектно смотрятся аналитические статистические обзоры на самые разные темы (Россия–24).

Из явлений этого же порядка – рост популярности выступлений в кадре. Студийные видеоистории, основанные на рассказе репортера, включают в себя видео, фото, синхроны, спецэффекты, цитаты, статистику. Еще одним из часто применяемых приемов становится стендап с графикой, дополняющей реальность.

Технологические новшества способствуют как усложнению, так и упрощению визуальной составляющей телеэфира. Миниатюризация техники, снижение ее себестоимости, появление многофункциональных гаджетов упрощают работу репортеров, убыстряют передачу информации и делают возможным взаимодействие с ньюсмейкерами и зрителями в тех ситуациях, когда на съемках вынужденно работает малочисленная телевизионная группа или журналист случайно стал очевидцем важных событий. Жесткая конкуренция за быстроту передачи информации приводят к тому, что эстетические параметры картинки, качество связи уже не являются первостепенными факторами, если у телекомпании или телеканала появляется возможность первыми выдать в эфир информацию.

Основные тенденции:

- Ставка на оперативность: использование различных девайсов для получения видеоряда и комментариев (интервью по скайпу, запись стендапов или выход в прямой эфир с помощью смартфона).
- Интерактивность: создание рубрик по принципу «Народных новостей» и стимулирование аудитории к сотрудничеству через интернет-ресурсы, активное использование любительского видео в сюжетах телекомпаний.

Отдельно стоит сказать о конкуренции и конвергенции телевидения и интернета. В борьбе за зрителя телевизионные новости реагируют следующим образом:

- Увеличивается количество новостных выпусков в программной сетке дня, вечерние выпуски занимают 45-60 минут эфира и представляют собой полномасштабную картину дня. Аналитичность, зрелищность, занимательность, экспрессивность – основные козыри теленовостей.
- Онлайн вещание в интернете: создание информационных порталов новостными службами телеканалов. На этих ресурсах одни и те же новости могут быть представлены в форме сюжетов, развернутой текстовой информации и кратких заметок, видео без комментариев, фотографий.
- Удерживать внимание потребителя телевидение стремится многочисленными анонсами. И в класси-

ческой форме, и новыми способами. Используется обратный отсчет хронометража сюжета; указание, какая тема и через сколько минут-секунд будет представлена зрителю.

- Реакция зрителей на какой-то материал в сети становится информационным поводом для теленовостей. Запускается цепочка комментариев к комментариям.
- Комментарии онлайн и трансляция в прямом эфире.

Медиафутуролог Джошуа Бентон в своем взгляде на будущее теленовостей в эпоху интернета высказал мнение о новом измерении в освещении событий. Круглосуточные телеканалы передают информацию в прямом эфире, в то же время в твиттере люди выражают свои чувства и свое отношение к тому, что произошло: «Нас ожидает развитие этого явления, – говорит Бентон, – когда события в прямом эфире получают и освещение и обсуждение одновременно. Пока трудно представить себе, как это будет выглядеть на практике, но первый подобный опыт уже есть. Так, в CNN делали интересные вещи во время трансляции инаугурации президента Обамы, когда выбирали некоторые комментарии из фейсбука. Но нам еще предстоит увидеть, как кто-то сумеет объединить социальные медиа и репортаж в реальном времени со всеми другими элементами, с тем, чтобы получить нечто, несущее полноценную энергию вещания «живую» [5]. Такая simultaneity протекания события, повествования о нем и комментариев пока в полной мере наблюдается в спортивных трансляциях. В дискуссионных передачах уже демонстрируют посты зрителей в бегущей строке.

К любопытным и пока непривычным глазу экспериментам с формой в теленовостях можно отнести: мультиэкран (полиэкран) в традиционном жанре опроса общественного мнения; разрыв синхрона видеорядом (не наложение видео, а именно разбивка речи респондента на фразы, чередуемые с показом картинки); стендапы в постоянном движении корреспондента (может разворачиваться на 180 и даже 360 градусов в процессе монолога и движения в кадре).

Для усиления зрелищности и драматургии выпуска используются и традиционные формы: лексические и синтаксические приемы, броские заголовки к сюжетам, расширенные материалы с несколькими точками съемки, спецрепортажи, представляющие разные взгляды на одну и ту же тему (например, женский и мужской), диалог ведущих в студии.

Итак, в этой статье мы перечислили некоторые тенденции развития и стилистические трансформации телевизионных новостей. Технические и технологические новшества существенно трансформируют пространство новостей, очевидно, что изменения будут развиваться в сторону все большей оперативности и персонализированного (индивидуального) подхода к потребителю информации.

The article considers the main trends in the development of television news: the dualism of journalism of fact and interpretation of fact; strengthening the spectacular start of news programs; The impact of technology on the aesthetics of news. New stylistic techniques in the delivery of news information are analyzed.

Keywords: television news, TV, news journalism, aesthetics of television.

Литература

1. Байдина В.С. Методологическая функция категории «социальное время» в теории журналистики // Вестник Томского государственного университета. Филология. - 2012. - № 4 (20). - С. 129-135.
2. Познер В. Фрагмент стенограммы прямого эфира программы «Коробка передач» // Радиостанция «Эхо Москвы». - 16 января 2006 г. В передаче принимали участие телеведущий В. Познер, телекритик И. Петровская и обозреватель радиостанции «Свобода» А. Качкаева.
3. Мишин И. Информация к развлечению. XXI век: новый информационный порядок. Круглый стол // Искусство кино. - 2003. - № 11 [Электронный ресурс] - URL: <http://kinoart.ru/archive/2003/11/n11-article1>
4. Лигачева Н. Информация к развлечению. XXI век: новый информационный порядок. Круглый стол // Искусство кино. - 2003. - № 11 [Электронный ресурс] - URL: <http://kinoart.ru/archive/2003/11/n11-article1>
5. Бентон Дж. Восемь трендов журналистики в 2011 году // Media Sapiens [Электронный ресурс] - URL: <http://osvita.mediasapiens.ua/material/1797>

Literatura

1. Bajdina V.S. Metodologicheskaia funkciia kategorii «social'noe vremya» v teorii zhurnalistiki // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. - 2012. - № 4 (20). - S. 129-135.
2. Pozner V. Fragment stenogrammy pryamogo ehfira programmy «Korobka peredach» // Radiostanciya «EHkho Moskvu». - 16 yanvarya 2006 g. V peredache prinimali uchastie televedushchij V. Pozner, telekritic I. Petrovskaya i obozrevatel' radiostancii «Svoboda» A. Kachkaeva.
3. Mishin I. Informaciya k razvlecheniyu. XXI vek: novyj informacionnyj poryadok. Kruglyj stol // Iskusstvo kino. - 2003. - № 11 [EHlektronnyj resurs] - URL: <http://kinoart.ru/archive/2003/11/n11-article1>
4. Ligacheva N. Informaciya k razvlecheniyu. XXI vek: novyj informacionnyj poryadok. Kruglyj stol // Iskusstvo kino. - 2003. - № 11 [EHlektronnyj resurs] - URL: <http://kinoart.ru/archive/2003/11/n11-article1>
5. Benton Dzh. Vosem' trendov zhurnalistiki v 2011 godu // Media Sapiens [EHlektronnyj resurs] - URL: <http://osvita.mediasapiens.ua/material/1797>

УДК 316.77:004.738.5:374.3
DOI 10.17223/23062096/6/3

К.В. Дементьева

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

МЕДИАПЛОЩАДКИ В ИНТЕРНЕТЕ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается проблема выражения общественного мнения молодого поколения через медиаплощадки в Интернете. В частности, отмечается воздействие блогосферы и социальных сетей на политические взгляды аудитории, а также увеличивающийся контроль со стороны властных структур за активностью мнений в Интернете, попытки наладить сотрудничество с блогерами как лидерами мнений.

Ключевые слова: Интернет, блоги, информация, СМИ, YouTube, социальные сети, молодежь, политика.

С развитием новых технологий обычные формы и жанры журналистики стали трансформироваться, все больше приобретая оттенок новой эпохи информатизации. Материалы с полос газет постепенно переходят в Интернет даже в муниципальных изданиях, не говоря уже о региональной прессе. Такие изменения позволяют расширить аудиторию газеты, представляя возможность каждому человеку в любой точке Земли прочитать журналистский материал, не выходя из дома [1. С. 43–44].

В последние годы особенно широко обсуждался вопрос, причем как в самом Интернете, так и в серьезных научных работах, о том, стоит ли считать интернет-сервисы социальных сетей новым типом средств массовой информации. В итоге появился новый термин – «гражданская журналистика», породив новые споры – сможет ли гражданская журналистика вытеснить традиционную.

Несмотря на то, что информацию, размещенную непрофессиональными журналистами, часто оценивают как низкокачественную, сравнивая ее со слухами, можно назвать и ее очевидные преимущества. Во-первых, пользователи социальных сетей не ангажированы, а значит, их взгляды не зависят от информационной политики издания. Во-вторых, во время как профессиональный журналист должен еще ознакомиться с темой или ситуацией, пользователь социальной сети чаще всего пишет о близкой ему теме, то есть является очевидцем, живущем в той ситуации, о которой пишет.

Таким образом, несмотря на то, что личные страницы в Интернете создаются с целью поддержания и восстановления дружеских и деловых связей, объединения в группы по интересам, самовыражения, обмена медиаданными, некоторые из них все же приближены по своему содержанию и аудитории к полноценным массмедиа. Это и было отражено во вступившем 1 августа 2014 года в силу законе [2], обязывающем блогеров, интернет-страницы которых каждый день посещают более 3 тыс. пользователей, регистрироваться как СМИ.

Сегодня все больше говорят о растущей зависимости массмедиа от властных и финансовых структур, воплощающейся в ограниченности поднятых прессой и телевидением проблем и продвижении материалов, не отражающих общественное мнение. Последнее же получило возможность к более или менее открытому выражению через Интернет, воплощаясь через выступления граждан в блогах, социальных сетях и видеохостингах.

Не имея возможностей выражения на крупных медийных площадках, отдельные авторы пытаются привлечь внимание аудитории через нестандартный подход к теме – проводятся флешмобы, пранки, челенджи, баттлы, создаются петиции. Через социальные интернет-площадки люди организуются в группы по интересам, собираются на митинги.

Поворотным для России стал период 2011–2012 годов, когда протестные митинги оппозиции организовывались в основном через социальные сети. В других странах также наблюдались подобные протесты, например, в Белоруссии в 2011 году прошли серии гражданских акций протеста под названием «Революция через социальную сеть», вызванных недовольством части населения действиями руководства страны. В результате произошло «преобразование социальных медиа и сетевых ресурсов в мультипликаторы недовольства» [3].

В Республике Мордовия влияние интернет-сообщества признали после реакции общественного мнения на изнасилование девушки группой мигрантов в 2013 году [4]. Родители пострадавшей через социальные сети обратились к жителям города с просьбой оказать им поддержку в борьбе с этнопреступностью. Тема активно обсуждалась в сети, после чего было решено провести несанкционированный митинг против приезжих. Проходившее под лозунгом «Народный сход против этнопреступности» мероприятие собрало 100–300 человек. В результате Министерству по национальной политике при поддержке информационных каналов пришлось проводить ряд акций, в том числе и в Интернете, чтобы стабилизировать обстановку и устранить негативные националистические настроения.

Спустя несколько лет, в декабре 2016 года, на «Радио Свобода» обсуждалась новая редакция доктрины информаци-

онной безопасности, утвержденная накануне Владимиром Путиным. В ней сказано, что «наращивается информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, с целью размывания культурных и духовных ценностей, подрыва нравственных устоев, исторических основ и патриотических традиций ее многонационального народа» [5].

В этом же 2016 году согласно исследованию уровня свободы Интернета, проведенному международной неправительственной организацией «Freedom House» [6], Россия находилась на 52 месте и имела индекс 65. Оценка делалась на основе 100-балльной шкалы (чем выше индекс, тем меньше уровень свободы), при этом все страны были условно разделены на 3 группы – со «свободным», «частично свободным» и «несвободным» Интернетом. Таким образом, по данным организации, всемирная сеть в нашей стране несвободна.

Неправительственный доклад Международной Агоры «Свобода Интернета 2016: на военном положении» [7] рассказывает о фактах нападения, насилия, уголовного преследования и прочих преступлениях, совершенных не только против журналистов порталов, редакторов сетевых изданий, но и против блогеров, гражданских активистов, а также обычных пользователей сети.

Несмотря на это, молодые люди в России предпочитают Интернет другим источникам информации. Так, из социальных сетей, форумов, блогов узнают новости 41% подростков в возрасте 15–17 лет, к новостным интернет-порталам обращается 31% [8]. При этом современное поколение уже называют «поколением YouTube», «поколением Selfie», сосредоточенным на самом себе.

Однако современные молодые люди имеют самые разносторонние интересы. Это и объясняет утрату их интереса к традиционным СМИ. Они хотят и способны не просто узнавать много новой информации, но и уделять внимание социальным, культурным, политическим проблемам. Последние занимают не последнее место в мировоззрениях молодежи.

В Интернете находят воплощение тысячи гражданских инициатив, желающих донести до общества и властных структур мнение о какой-либо проблеме и предложения по ее решению.

Например, блогер Николай Соболев, имеющий канал «SOBOLEV» [9] на YouTube и 3,5 млн подписчиков, неоднократно высказывался об актуальных событиях блогосферы, политики, медиаиндустрии. Рост числа подписчиков его канала вызвало обсуждение темы Дианы Шурыгиной, вызвавшей возмущения большей части аудитории телевидения, интернет-сообщества и самих журналистов.

Блогер Дмитрий Иванов, известный как kamikadze_d [10], имеет более миллиона подписчиков, в основном от 14 до 21 года. Регулярно затрагивает актуальные политические темы, среди которых – конфликт на Украине, оппозиционные митинги и протесты в стране, проблема коррупции и др.

Уровень доверия к «YouTube» как источнику политических новостей среди подростков 15–17 лет пока не очень высокое – 4% в сравнении с Первым каналом (30%) и «ВКонтакте» (18%) [8]. Однако 4% тоже немало, так как несколько лет назад видеохостинг даже не числился в источниках информации подобных опросов, тем более не обсуждался вопрос о доверии к нему как источнику политической информации.

Количество аудитории, большие рейтинги, усиливающийся разрыв между молодым поколением и традиционными СМИ, растущий уровень доверия к новостям Рунета заставило правительство первыми пойти на сближение. И 9 марта 2017 года прошла встреча популярных блогеров с министром культуры России Владимиром Мединским, целью которой было обсуждение актуальных способов взаимодействия с молодым поколением [11].

В мае 2017 года на парламентские слушания в Государственную Думу была приглашена блогер Саша Спилберг [12] (более 5 млн подписчиков). Она приняла участие в обсуждении молодежной политики, высказалась по поводу актуальных общественно-политических вопросов и призвала депутатов активно работать в Интернете, «стать прозрачнее». Выступление получило больше негативную оценку среди аудитории Рунета, поэтому следующую встречу, ознаменовавшую первое заседание Совета блогеров, большинство приглашенных проигнорировали. Вице-спикер Госдумы Петр Толстой объяснил, что «совет не является органом надзора за блогерами. Депутатам нужна прямая коммуникация с "лидерами мнений", чтобы обсуждать решения, принимаемые Думой» [13]. Сотрудничество была расценено как попытка использования блогосферы для проведения предвыборной агитации.

Несмотря на неудачные пока попытки сотрудничества, Россия является первой страной, где на официальном уровне рассматривается взаимодействие с блогосферой. Кроме того, власть обращает внимание на увеличивающуюся интернет-аудиторию. В 2017 году президент В. Путин впервые поздравил выпускников, не только используя телевизионные каналы и официальный сайт, но и через популярную у молодежи соцсеть «ВКонтакте» [14]. Его визит в «Яндекс» в сентябре этого же года также оценили как попытку навести мосты с молодым поколением [15].

Приведет ли это к налаживанию диалогу молодого поколения с властью или еще больше ограничит выражение мнения в интернет-среде, пока неясно. Однако уже сейчас по данным опроса, проведенного ВЦИОМ в конце 2016 года, негативное влияние Интернета на подростков отмечают 69% людей в возрасте 18-34 лет и 77% людей от 35 лет и старше [16]. А педагогов московской школы обязали контролировать детей в социальных сетях [17].

Кроме того, 1 июля 2018 года вступят в силу поправки, получившие в обществе название «пакет Яровой», вызвавший общественные протесты и митинги в ряде городов. Согласно нему, операторы связи и интернет-провайдеры должны будут сохранять сообщения и звонки абонентов в течение полугода, а метаданные звонков и сообщений в течение трех лет. Эксперты оценивают это как серьезный удар по гражданскому обществу, предоставляющий спецслужбам еще больше возможностей для политически мотивированного преследования [7].

Таким образом, можно отметить небывалый рост информационной активности в интернет-среде, которая за несколько десятилетий развития в России поставила под угрозу сам факт дальнейшего существования традиционных СМИ. «YouTube», «ВКонтакте» и другие ресурсы имеют огромную аудиторию и способны сравниться с телевидением и прессой или даже заменить их, расширяя свою аудиторию от молодых людей до старшего поколения. А происходящие сегодня изменения на законодательном и ментальном уровнях закладывают основу будущего функционирования информационного общества в стране.

The article deals with the problem of expressing public opinion of the younger generation through media sites on the Internet. In particular, the influence of the blogosphere and social networks on the political views of the audience is noted, as well as the increasing control by the authorities on the activity of opinions on the Internet, attempts to establish cooperation with bloggers as opinion leaders.

Keywords: Internet, blogs, information, media, YouTube, social networks, youth, politics.

Литература

1. Дементьева К.В. Возможности и перспективы развития муниципальной и национальной прессы Республики Мордовия в условиях популяризации электронных средств массовой информации // Финно-угорский мир. – 2017. – № 2. – С. 41–51.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: федеральный закон [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166124/
3. Новая протестная волна: мифы и реальность [Электрон. ресурс] // Политонлайн.Ру. – Режим доступа : <http://www.politonline.ru/provocation/12525.html>
4. В Саранске прошел народный сход против этнопреступности [Электрон. ресурс] // Национальный акцент. – Режим доступа : <http://nazaccent.ru/content/8363-v-saranske-proshel-narodnyj-shod-protiv.html>
5. Какой информации боится Путин? [Электрон. ресурс] // Радио «Свобода». – Режим доступа : <https://www.svoboda.org/a/28159545.html>
6. Рейтинг стран мира по уровню свободы Интернета [Электрон. ресурс] // Гуманитарные технологии. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/ratings/freedom-on-the-net/info>
7. Россия. Свобода интернета 2016: на военном положении Неправительственный доклад Международной Агоры [Электрон. ресурс]. – Режим доступа : https://meduza.io/static/0001/Agora_Report_2017_Internet.pdf
8. Опрос подростков: интерес к политике и источники информации [Электрон. ресурс] // Фонд «Общественное мнение». – Режим доступа : <http://fom.ru/SMI-i-internet/13324>
9. SOBOLEV [Электрон. ресурс] // YouTube. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/channel/UCNbzBkmQuzIfQVcaPEXhKvQ>. – Загл. с экрана.
10. Kamikadzedead [Электрон. ресурс] // YouTube. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/user/kamikadzedead>. – Загл. с экрана.
11. Мединский предложил блогерам сотрудничество в популяризации культуры [Электрон. ресурс] // Interfax. – Режим доступа : <http://www.interfax.ru/culture/552908>
12. Sasha Spilberg [Электрон. ресурс] // YouTube. – Режим доступа : <https://www.youtube.com/user/SaySasha>
13. Совет без блогеров [Электрон. ресурс] // РБК. – Режим доступа : <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/06/20/5947e6469a794764344b7a27>
14. Путин предложил школьникам «держаться» [Электрон. ресурс] // Комсомольская правда. – Режим доступа : <https://www.kp.ru/daily/26695/3719965/#626732>
15. Михаил Виноградов. Визит Путина в «Яндекс» — попытка навести мосты с молодым поколением [Электрон. ресурс] // Росбалт. – Режим доступа : <http://www.rosbalt.ru/posts/2017/09/22/1648056.html>
16. Поколение Selfie: пять мифов о современной молодежи [Электрон. ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. – Режим доступа : <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/>

society/religion-lifestyle/moral-relations/article/pokolenie-selfie-pjat-mifov-o-sovremennoi-molodezhi.html

17. Педагогов московской школы обязали следить за детьми в соцсетях [Электрон. ресурс] // Лента.Ру. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/10/24/slejka_za_shkolnikami/

Literatura

1. Dement'eva K.V. Vozmozhnosti i perspektivy razvitiya municipal'noj i nacional'noj pressy Respubliki Mordoviya v usloviyah populyarizacii ehlektronnyh sredstv massovoj informacii // Finno-ugorskij mir. – 2017. – № 2. – С. 41–51.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационные технологии и о защите информации» и отмене законодательных актов Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: федеральный закон [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166124/
3. Novaya protestnaya volna: mify i real'nost' [Электрон. ресурс] // Politonlajn.Ru. – Режим доступа: <http://www.polygonline.ru/provocation/12525.html>
4. V Saranske proshel narodnyj skhod protiv ehtnoprestupnosti [Электрон. ресурс] // Nacional'nyj akcent. – Режим доступа: <http://nazaccent.ru/content/8363-v-saranske-proshel-narodnyj-shod-protiv.html>
5. Kakoj informacii boitsya Putin? [Электрон. ресурс] // Radio «Svoboda». – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/28159545.html>
6. Rejting stran mira po urovnyu svobody Interneta [Электрон. ресурс] // Gumanitarnye tehnologii. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/freedom-on-the-net/info>
7. Rossiya. Svoboda interneta 2016: na voennom polozenii Nepravitel'stvennyj doklad Mezhdunarodnoj Agory [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://meduza.io/static/0001/Agora_Report_2017_Internet.pdf
8. Opros podrostkov: interes k politike i istochniki informacii [Электрон. ресурс] // Fond «Obshchestvennoe mnenie». – Режим доступа: <http://fom.ru/SMI-i-internet/13324>
9. SOBOLEV [Электрон. ресурс] // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCNb2BkmQu3IfQVcaPEXhkvQ>. – Zagl. s ehkrana.
10. Kamikadzedead [Электрон. ресурс] // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/user/kamikadzedead>. – Zagl. s ehkrana.
11. Medinskij predlozhit blogeram sotrudnichestvo v populyarizacii kul'tury [Электрон. ресурс] // Interfax. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/culture/552908>
12. Sasha Spielberg [Электрон. ресурс] // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/user/SaySasha>
13. Sovet bez blogerov [Электрон. ресурс] // RBK. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/06/20/5947e6469a794764344b7a27>
14. Putin predlozhit shkol'nikam «derzat'» [Электрон. ресурс] // Komsomol'skaya pravda. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26695/3719965/#626732>
15. Mihail Vinogradov. Vizit Putina v «YAndeks» — popytka navesti mosty s molodym pokoleniem [Электрон. ресурс] // Rosbalt. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/posts/2017/09/22/1648056.html>
16. Pokolenie Selfie: pyat' mifov o sovremennoj molodezhi [Электрон. ресурс] // Vserossijskij centr izucheniya obshchestvennogo mneniya. – Режим доступа: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/moral-relations/article/pokolenie-selfie-pjat-mifov-o-sovremennoi-molodezhi.html>
17. Pedagogov moskovskoj shkoly obyazali sledit' za det'mi v socsetyah [Электрон. ресурс] // Лента.Ру. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/10/24/slejka_za_shkolnikami/

УДК 070

DOI 10.17223/23062096/6/4

А.С. Смолярова

Санкт-Петербургский университет

ИММИГРАНТСКИЕ СМИ О БЕЖЕНЦАХ: БЕЖЕНЦЫ В ЗАГЛОВОКХ ГАЗЕТЫ «РУССКАЯ ГЕРМАНИЯ»

Медийные репрезентации мигрантов, беженцев, этнических меньшинств в национальных средствах массовой информации глубоко изучены. В отличие от них, образы, создаваемые этнокультурными СМИ, гораздо реже становятся предметом внимания исследователей. В статье представлены результаты фрейминг-анализа заголовочных комплексов публикаций о беженцах в русскоязычной газете «Русская Германия», выявлены сходства с европейской прессой и показано влияние формата на характер фреймов, используемых журналистами.

Ключевые слова: иммигрантские СМИ, русскоязычные СМИ за рубежом, кризис беженцев, фрейминг, медийная репрезентация.

Исследования фреймов в коммуникации, в том числе в средствах массовой информации, ведутся с 1980-х годов. Под фреймом в данной статье мы вслед за Гэмсоном, Лэшем и Модильяни будем понимать «интерпретирующий медиапакет» [1, 2], в который входят «инструменты фрейминга, позволяющие идентифицировать фрейм: метафоры, броские фразы, визуальные образы, выбор лексики и источников, стереотипов, героев и т.д.» [3. С. 486, см. также 1, 4]. Интерпретирующий медиапакет приписывает «центральному вопросу (теме) медиатекста специфические социокультурные смыслы» [5, см. также 3 и 6]. Освещение беженцев или иммигрантов в национальных СМИ неоднократно исследовалось на основе типологии фреймов, предложенной Энтманом: согласно ему, фрейм

может определять проблему, приписывать ответственность, предлагать моральное суждение и указывать на возможные решения [7]. Энтман также подчеркивал, что фрейминг предполагает выборочность и привлечение внимания.

«Основная задача фрейм-анализа – определить, каким образом инструменты фрейминга проявляются в новостном тексте и сформировать лежащие в его основе паттерны означаемого» [3. С. 486]. Исследование фреймов всегда в высокой степени субъективно, так как фрейм существует в момент восприятия текста читателем [3, 8]. Хотя в науке сформировались определенные методы снижения субъективности, например, с помощью компьютеризированных методов анализа текста или с учетом оценки согласованности результатов кодировщиков, всё же данный феномен медиареальности укоренен в активном взаимодействии читателя с текстом и опосредован социально и культурно во времени [3, 5].

Медийные репрезентации беженцев

Освещение беженцев в европейских СМИ привлекло политическое внимание с 2015 года [9, 10], но нельзя сказать, что тенденции в фрейминге данной темы в 2015–2016 годах резко отличаются от черт, которые всегда были свойственны медийному освещению данной проблематики [11–14]. СМИ продолжают использовать «метафоры, связанные с большими числами и стихийными силами, такими как вода и затопление» [15. С. 1751]. Освещение беженцев все время балансирует между дискурсами виктимности и враждебности [13, 16]. Хотя дискурс виктимности направлен на защиту беженцев, его негативной стороной является коллективизация и пассивизация беженцев как объекта освещения [16]. Более того, исследователи подчеркивают, что фрейминг беженцев скорее объединяет данные коннотации, чем четко противопоставляет «беженца-жертву» «беженцу-угрозе» [16]. Например, в анализе бельгийской прессы, проведенном в начале двухтысячных годов, проанализировано наличие двух фреймов: беженцы как жертвы и беженцы как незваные гости [3]. В «чистом виде», как смыслообразующий фрейм, они были представлены примерно в четверти публикаций, и в смешанном виде – в половине статей [3. С. 497].

Исследователи медийной репрезентации беженцев выделяют три основные типа негативной коннотации: физическая и экономическая угрозы, угроза идентичности [15, 17]. В случае с физической угрозой речь идет о потенциальной криминогенности мигрантов и о том, что они «обманывают» государство в собственных эгоистичных интересах. Беженцы «конструируются как гомогенная группа, всем членам которой свойственны криминальные характеристики» [17. С. 467], они связаны с нелегальностью, терроризмом и преступностью [18]. Освещение беженцев в контексте экономической угрозы «связано с проблемой идентичности, поскольку оно ограничивает доступ к социальному государству Великобритании только гражданами Великобритании». Беженцы рассматриваются как желающие получить доступ к благам социальной защиты или по крайней мере «экономически мотивированные», что должно негативно повлиять на экономику. Нередко данный фрейм включает в себя имплицитно или эксплицитно выраженное утвержде-

ние, что «беженцы получают что-то, что они не заслужили», их «регулярно изображают забирающими что-то экономически из Великобритании» [17. С. 469. См. также по Канаде 19]. Противоположностью негативному экономическому фрейму может служить фрейм «трудолюбивых мигрантов», который Иннес также выявила в отдельных случаях. «Беженцы конструируются как угроза идентичности общества, и следовательно, безопасности» [17. С. 471]. Фрейм, который можно было бы описать как «кто заслуживает социальных благ» или «кто достоин социальных благ», является неотъемлемой частью «угрозы идентичности» и связан с представлением о «рае внутри безопасных границ», которые государство должно защищать ради безопасности достойных граждан. Таким образом, беженцы оказываются акторами, нарушающими справедливое распределение ресурсов. Их «обвиняют в истощении общественных ресурсов, которые иначе бы были предоставлены для членов принимающего общества» [15. С. 1751].

Исследование Хайнца Бонфаделли, опубликованное в 2007 году, показало, что для немецких СМИ – прессы и телевидения – свойственна медийная репрезентация беженцев как целостной группы [20]. Кроме того, в целом беженцы недостаточно представлены в СМИ в позитивном контексте, доминирующим контекстом для освещения данной темы является криминальная хроника. В публикациях немецких СМИ тема беженцев постоянно связана с метафорами наводнения, лавины, потока, волны [21 – 23], метафоры воды встречаются регулярно [24]. Примером фреймов, которые выделяли исследователи освещения беженцев в европейской прессе 2000-х годов, может служить следующий список: 1) «яркое свидетельство альтруистичности западной демократии»; 2) «вторжение незваных гостей в наш общий дом»; 3) «проявление традиционного европейского гостеприимства»; 4) «появление хороших возможностей для сплочения местного сообщества»; 5) «создание убежища для жертв несправедливости»; 6) «ухудшение условий жизни в местном сообществе» [25, цит. по 5].

Типичным подходом к исследованию фрейминга беженцев в СМИ является сравнение качественной и массовой прессы [15]. Как правило, ученые выявляют доминирование негативного освещения в таблоидах, тем не менее, нам бы хотелось подчеркнуть, что доминирование негативного не означает отсутствие позитивного, и наоборот. Так, данные по бельгийской прессе показывают: хотя в качественных изданиях фрейм «беженцы как жертвы» действительно гораздо более заметен, чем в массовых, в массовой прессе оба фрейма встречаются примерно с одинаковой частотой [3]. Сравнительное исследование газет «Гардиан» и «Зюддойче Цайтунг», флагманов либеральной качественной печати, также показало, что в публикациях изданий о Лампедузе за 2013 – 2014 год присутствуют негативные коннотации [26]. Таким образом, из массового характера аудитории не вытекает обязательно несбалансированность освещения, удивительно, что скорее о нарушении баланса (в пользу дискурса виктимизации) следует говорить в случае качественной прессы.

Хотя в знаниях о медийном освещении кризиса беженцев 2015 года всё еще наличествуют заметные пробелы, общие тенденции уже отражены в научных работах [16, 27]. В отчете для Совета Европы выделены следующие особенности [28]:

- В целом СМИ представляли беженцев как «уязвимы чужаков» или «опасных чужаков»;
- Выявлены значимые различия между освещением в странах, принимавших и не принимавших беженцев (см. также [9] об освещении кризиса беженцев в СМИ балканских стран);
- Летом 2015 года в европейской прессе присутствовала значительная доля симпатии и эмпатии, после ранней осени 2015 сменившаяся на подозрительность и враждебность;
- Заметную и устойчивую долю публикаций составляли содержащие язык вражды и враждебности;
- Беженцы и иммигранты были представлены как молчаливые акторы, жертвы. Журналисты редко обращались к ним, чтобы дать возможность напрямую поделиться своим опытом;
- Женские голоса были представлены изредка, в некоторых случаях не обнаружены вовсе;
- В европейской прессе практически отсутствовало освещение индивидуальных историй иммигрантов и беженцев, их жизни и культуры.

По австрийской прессе 2015 года выделено восемь фреймов [15. С. 1756]: 1) поселение (предоставление крова), 2) приём (политические решения), 3) безопасность (неконтролируемая масса у границ), 4) преступность (нелегальность миграции), 5) экономические вопросы (угроза благосостоянию принимающей страны), 6) гуманистичность (приветственная культура, волонтерство), 7) виктимизация (международные отношения, война в Сирии), 8) интеграция на рынок труда. Причем первые по частотности фреймы одинаковы для качественной и массовой прессы: в обоих случаях первым является фрейм безопасности [15. С. 1758]. Разница между качественной и массовой прессой проявляется в том, что в последней чаще используется фрейм преступности, в то время как в качественной прессе распределение числа публикаций между фреймами более равномерно [15. С. 1758].

В Германии при этом «более 76% изученных в отчете публикаций упоминали меры безопасности (закрытие границ, отправка беженцев назад, рост присутствия армии и полиции)»; более 85 % включали информацию о гуманитарной помощи (наиболее высокие показатели среди европейской прессы) [28]. Каждый третий источник в немецких СМИ является немецким политиком (32,8%, второе место по частотности после Швеции) [29]. При этом рассмотрение причин миграции, предоставление права голоса женщинам, упоминание имен мигрантов, их возраста или профессии в немецкой прессе, встречалось в немецких СМИ гораздо реже, чем в среднем по Европе [28, 29]. Освещение кризиса беженцев в 2015 году в немецких СМИ стало предметом бурных общественных дебатов. Согласно социологическим опросам, доверие к СМИ в этом вопросе в значительной степени подорвано [27].

Фреймы в освещении беженцев: газета «Русская Германия»

В нашем исследовании мы обратились к публикациям еженедельной газеты «Русская Германия», которая выходит с 1996

года и распространяется по территории всей Федеративной республики Германия. Девиз издания – «Наше отечество – русский язык». По данным Немецкого бюро аудита тиражей, во втором квартале 2017 года тираж газеты составлял 60 тысяч экземпляров, из которых 21 тысяча распространялась по подписке. За последние несколько лет тираж газеты вырос значительно – во втором квартале 2013 года он составлял около 49 тысяч экземпляров. При небольшом, но постепенном снижении числа подписчиков увеличилось количество читателей, приобретающих газету в розничной продаже в 2017 году. «Русская Германия» входит в медиагруппу «РусМедиа», которой также принадлежат региональные газеты «Рейнская газета» и «Русский Берлин», а также «Радио Русский Берлин». В течение длительного времени основным конкурентом газеты был другой еженедельник, «Европа Экспресс», принадлежавший ВернерМедиаГруп (обанкротилась в 2014 году). Традиционно об этих двух еженедельниках было принято говорить как о пророссийской «Русской Германии» и о настроенной критически по отношению к современной России «Европа Экспресс». По характеру газета занимает промежуточное место между общественно-политическим изданием и изданием общего интереса. Адресуясь массовой аудитории, она далека от таблоидной подачи материалов и в целом старается следовать журналистским стандартам немецкой печати [30]. Особенностью «Русской Германии» является большая доля аналитических комментариев в освещении немецких событий: так как газета адресована аудитории, в которую входят люди разной осведомленности о событиях в Германии, редакцией активно используется объяснительная журналистика – аналитические комментарии, содержащие подробную информацию о событиях [30].

Мы проанализировали материалы, в которых упоминается слово «беженец», вышедшие в газете «Русская Германия» с января 2011 по октябрь 2017 года. В выборку были включены 87 публикаций. В силу ограничений онлайн-поиска мы вынуждены констатировать, что некоторые тексты могли быть исключены из выборки, тем не менее данные последовательного просмотра выпусков позволяют оценивать их количество как незначительное. В настоящем исследовании мы рассматриваем заголовочные комплексы (текст заголовка и лида). В «Русской Германии» лид демонстрирует журналистскую подачу и расстановку акцентов, отношение к теме (см. дискуссию о цитате как источнике медийного фрейма у ван Горп [3]). Мы не ограничили выборку только информационными жанрами (в отличие от, напр., Беннет и Байер [26]), так как, во-первых, нас интересовала позиция издания, во-вторых, как мы отметили выше, в силу особенностей аудитории невозможно ограничить выборку только строго информационными жанрами. Вслед за исследователями, процитированными в обзоре литературы, мы выделим частные фреймы, свойственные корпусу текстов «Русской Германии», и затем сравним их с фреймами, ранее выделенными для европейской прессы, чтобы ответить на вопрос, есть ли в освещении беженцев в «Русской Германии» специфические черты, которые можно объяснить тем, что издание адресовано русскоговорящим иммигрантам.

На основе анализа заголовочных комплексов нами выделено семь фреймов, встречающихся в выборке: «массовый

наплыв» (28 публикаций), «нечестные беженцы» (14 публикаций), «яблоко раздора для ЕС» (11 публикаций), «борьба за ресурсы» (10 публикаций), «опасения немцев» (10 публикаций), «страдающие беженцы» (10 публикаций), «целесообразность приема беженцев» (4 публикации). Хотя с 2015 года публикаций, посвященных беженцам, вышло в газете намного больше, риторика заголовочных комплексов не меняется. Несколько заголовков статей 2011 или 2014 года построены так, что, не зная дату публикации, можно ожидать, что текст вышел в 2015 году. Данные статьи мы отметим ниже особо.

Чаще всего среди публикаций газеты «Русская Германия» на тему беженцев встречается фрейм «массовый наплыв». К нему мы отнесли все публикации, в заголовочных комплексах которых акцент сделан на количестве беженцев, росте числа беженцев, ограничении их приема. Лейтмотивом фрейма является образ гигантской волны: «волны беженцев, словно лесной пожар», «беженское цунами», «мир захлестывают волны беженцев», «массовый приток беженцев в Германию». Это стихия, «неуправляемый поток», который тщетно пытаются контролировать: «неуправляемый поток беженцев», «практически неуправляемый поток беженцев». «помочь ограничить приток беженцев», «усиление контроля над потоком беженцев», «полицейские уже не справляются с огромным числом беженцев». Поток уже переполнил выставленные границы: «приёмные лагеря для беженцев трещат по швам», они «переполнены сверх всякой меры».

Во многих лидах использовано наречие «много» или его сравнительная степень «больше»: «больше нуждающихся», «так много людей», «все больше переселенцев», «больше беженцев», «в семь раз больше, чем год назад», «сверх всякой меры». Другой способ показать динамику – указать на «рост численности» или на «резкий рост численности».

Подчеркнём, что часть заголовков этого фрейма относится вовсе не к 2015 году. Так, в статье «Мир захлестывают волны беженцев» в лиде приведены цифры 2014 года, статья вышла в третьем номере за 2015 год: до знаменитого «кризиса беженцев» еще несколько месяцев. В 2013 году беженцам была посвящена статья «Кто возьмет к себе беженцев», в которой обсуждаются результаты соцопросов: «52% респондентов против дальнейшего приёма Германией соискателей убежища». Статья 2011 года озаглавлена «Беженцы штурмуют Германию»: в ней речь идет о 20 тысяч заявлений о предоставлении убежища за первое полугодие 2011 года.

Уровень европейской политики представлен в «Русской Германии» публикациями с фреймом «яблоко раздора для ЕС». Почти все тексты в данной группе вышли в рамках рубрики «Европа» и содержат отсылки к деятельности Европейского союза. В публикациях описываются переговоры и разногласия между странами ЕС: «резкие протесты ряда ведущих стран ЕС» (2011, № 16), «государствам Европейского союза не удалось договориться» (2015, № 27), «некоторые страны-члены ЕС противятся решению Еврокомиссии» (2015, № 23), «неоднозначная реакция в СМИ стран Евросоюза» (2015, № 37). В нескольких заголовках подчеркивается неоднократный пересмотр договоренностей: «очередная попытка договориться о справедливом распределении» (2015, № 38), «Евросоюз в очередной раз договорился» (2016, № 10). Отметим также ироничность заголовков: «Европейская

солидарность споткнулась на беженцах» (2011, № 16), «Европа любит беженцев издалека» (2015, № 23), «Союз процветающего эгоизма» (2015, № 27), «Беженцы важнее, чем греки» (2015, № 34), «На саммите решили дожидаться ещё одного саммита» (2016, № 10).

Тексты, в заголовках которых упоминается нелегальная миграция, сомнения в праве на получение убежища, содержат фрейм «нечестные беженцы». Помимо обвинения в нарушениях миграционного законодательства («сколько стоит паспорт гражданина Евросоюза?»), авторы публикаций обращают внимание на финансовое благополучие («отправили на родину рекордные суммы»), избирательность в выборе европейской страны для получения убежища («хотим только в богатые страны!»), либо прямо обвиняют в обмане: «обман немецкого государства со стороны беженцев» («не такие уж они и беженцы?»). Репортаж из приюта для сирийских беженцев озаглавлен «Возвращаться из Германии в Сирию не захочет никто». Беженцев связывают с невидимым, не контролируемым государством пространством: «беженцы могут уйти в тень», «часть из них "пропала" из поля зрения». Отметим, что половина публикаций в нашей выборке, содержащих данный фрейм (7 из 14), относятся к 2017 году, таким образом, речь идет в первую очередь об ретроспективной оценке политики и информировании на основе актуальных данных, в том числе опубликованных немецкими органами власти или средствами массовой информации.

С данным фреймом тесно связан фрейм «опасения», который объединяет тексты, содержащие указания на отношение немецкого населения к приёму беженцев. В этой группе, напротив, пять из десяти текстов опубликованы в 2015 году, остальные распределены равномерно: по одному тексту в 2013, 2014 и 2017 году, два в 2016. Опять же, обратим внимание на заголовки текстов, вышедших еще до так называемого «кризиса беженцев»: «Зальёт ли "Гремучая смесь" немецкие города?» (2014, № 45), «В Германии беженцы становятся политическим фактором» (2013, № 35).

В целом фрейм достаточно политизирован: в публикациях речь идет о избирательной кампании «праворадикалов» в Германии (2013, № 35), пресс-конференции канцлера Германии Ангелы Меркель (2015, № 36), «росте популярности правых партий в странах Евросоюза» (2015, № 38), парламентских выборах в Швейцарии («самых успешных правых популистах Европы», 2015, № 43), «немецких политиках» (2016, № 33).

Данная группа включает в себя тексты, неоднородные с точки зрения авторской позиции в отношении беженцев. Номинации «правые радикалы» и «правые популисты» позволяют сделать вывод о поддержке иммиграционной политики Ангелы Меркель. Упоминание в заголовочных комплексах неоправданных опасений также свидетельствует о следовании общей Willkommenkultur: «Беженцы вселяют страх, даже когда их нет» (2014, № 43), «Почему жители Германии принимают непроверенную информацию из соцсетей за чистую монету?» (2016, № 5). В то же время в заголовочных комплексах других материалов содержатся нейтральные отсылки к негативному или настороженному отношению немцев к беженцам: «народ не безмолвствует, а запутался и примолк» (2015, № 38), несмотря на интегрированность мусульман, «многие

немцы не хотят иметь их соседями» (2017, №35). Наконец, публикации освещают и такие проблемы, как терроризм, детские браки или конфликты, возникающие уже в Германии между представителями разных этнических групп или конфессий, находящихся в противостоянии в родных странах.

В то же время публикации в «Русской Германии» включают в себя и два фрейма, в рамках которых авторы встают на сторону беженцев или освещают положительные последствия приёма Германией беженцев.

Первый из них, фрейм «страдающие беженцы», демонстрирует поддержку и сочувствие авторов публикаций. В 2015 году темой публикаций, содержащих данный фрейм в заголовочных комплексах, становились нападения на лагеря беженцев: «Правый террор нацелился на беженцев» (2015, № 27), «Власти Германии резко осуждают праворадикальные выступления против беженцев» (2015, № 30), «Лагеря беженцев в огне» (2015, № 31). В 2016 и 2017 году эмпатия проявляется ярче: «Почему беженцам платят меньше, чем другим мигрантам?» (2016, № 36), «В поисках безопасности и достойного уровня жизни, уходя от бедности и войны, беженцы мечтают о лучшей жизни» (2017, № 22). В двух случаях авторы находят положительных героев («Семья палестинских беженцев нашла себя в Германии», 2017, № 40) или предлагают читателю солидаризоваться с героями: «Все мы немножко беженцы...» (2015, № 26).

Второй фрейм – «целесообразность приёма беженцев» – представлен самым небольшим числом публикаций, в заголовочных комплексах которых речь идет о рациональном обосновании полезности беженцев для Германии. В основном публикации связаны с анализом рынка труда и возможностей трудоустройства: речь идет о «миллионе дополнительных рабочих рук» (2016, № 11), «беженцах, сумевших найти работу» (2015, №28). В некотором роде публикации с данным фреймом выступают противовесом текстам о «нечестных беженцах»: в них утверждается, что «не все беженцы едут в Европу за материальными выгодами» (2015, № 51), говорится о вовлеченности мигрантов в работу на общественных началах («Импульс для общественной жизни», 2016, № 46). Тем не менее, эта группа публикаций в нашей выборке самая маленькая (всего четыре текста).

Фрейм «Борьба за ресурсы» объединяет тексты, в заголовочных комплексах которых лейтмотивом являются финансовые вопросы и социальная защита. В заголовках речь идет о распределении ресурсов. Беженцы выступают получателями помощи в таких заголовках как, «Деньги на беженцев», «"Социал" для беженцев», «Откуда возьмутся деньги на беженцев». Статьи, в которых речь идет о заявлениях немецких политиков и чиновников, в первую очередь министерства внутренних дел, о необходимости сокращения пособий, озаглавлены как «Пособия: сравнить и уравнивать», «Беженцам запретят покушаться на наши социальные блага». Схожие заголовки даны статьям, в которых сообщается о расширении программы помощи: «Откуда возьмутся деньги на беженцев», «Беженцы бегут, правительство платит, бюджет скрипит». В последнем заголовке беженцы занимают активную позицию, в то время как немецкое государство оказывается в пассивной роли. В статье «Земли горят под ногами беженцев» это разделение ро-

лей гиперболизировано: «волны беженцев, словно лесной пожар, выжигают земельные бюджеты и парализуют административные аппараты». Примечательно, что в еще одном заголовке, где беженцы занимают активную и агрессивную позицию – «Беженцам запретят покушаться на наши социальные блага», – прослеживается очень чёткое разделение на «мы» – «наши социальные блага», «они» – беженцы, которые покушаются, и третья сторона – Федеральное министерство внутренних дел Германии, которое защищает «нас» от «них». Таким образом, можно сделать вывод о том, что обсуждение финансовой стороны приема беженцев в газете «Русская Германия» освещается сквозь призму распределения конечной корзины социальных благ.

Влияние формата на репертуар фреймов

Приступая к исследованию, мы предполагали, что иммигрантский характер аудитории издания окажет влияние на репертуар фреймов. Мы ожидали найти специфический, отличный от европейской и немецкой прессы, фрейм, например, «иммигранты – это мы» или «мы – европейцы». Но анализ показал, что в целом фреймы те же, что выделяют исследователи и в европейской прессе. На первом месте оказывается фрейм, связанный с громадной массой, выраженный в метафорах воды и стихии. Фреймы «нечестные беженцы» и «борьба за ресурсы» также представлены в европейской прессе. Особенность «Русской Германии», скорее, можно увидеть в наличии фрейма «яблоко раздора для ЕС»: издание открыто декларирует свою паневропейскую направленность, что проявилось и в освещении кризиса беженцев.

Мы видим, что освещению беженцев в «Русской Германии» не характерны язык вражды и исключительно негативные фреймы, что свойственно европейским таблоидам. Как мы отмечали выше, газета является общественно-политическим СМИ, но массовым, в отличие от качественной прессы, адресованным не элите и экспертам, а широкой аудитории. В силу общественно-политического характера издания в публикациях представлен широкий репертуар фреймов, внутри одного фрейма могут встречаться как позитивные, так и негативные коннотации. Таким образом, формат издания влияет не только на выбор источников и баланс источников и мнений, но и проявляется на уровне сбалансированности представленных в нем фреймов.

Media representations of immigrants, refugees, ethnic minorities in the national mass media are well researched. In comparison to them there is a lack of scientific knowledge about representations of migrants and minorities created by ethnocultural media. The article presents results of framing analysis of headlines and leads of articles about refugees published in Russian-language newspaper "Russian Germany". Similarities with European press are revealed, moreover, our findings have shown, that the media type (newspaper of general interest) has more influence on frame repertoire than the immigrant character of the audience.

Keywords: immigrant media, Russian-language diaspora media, refugee crisis, framing, media representation.

Литература

1. Gamson, W.A., Lash K.E. The Political Culture of Social Welfare Policy. In : S.E. Spiro and E. Yuchtman-Yaar (eds). *Evaluating the Welfare State: Social and Political Perspectives*. New York: Academic Press, 1983. Pp. 397 – 415.
2. Gamson, W. A., Modigliani, A. Media discourse and public opinion on nuclear power: A constructionist approach // *American Journal of Sociology*. 1989, 95 (1). Pp. 1–37.
3. van Gorp, B. Where is the frame? Victims and intruders in the belgian press coverage of the asylum issue // *European Journal of Communication*. 2005. 20 (4). Pp. 484-507.
4. Pan, Z., Kosicki G.M. Framing Analysis: An Approach to News Discourse // *Political Communication*. 1993. 10. Pp. 55–75.
5. Пономарёв Н.Ф. Стратегии и технологии медиалегитимации власти. Перм. гос. ун-т., 2010.
6. Aalberg T., Strömbäck J., de Vreese C.H. The framing of politics as strategy and game: A review of concepts, operationalizations and key findings // *Journalism*. 2011. 13 (2). Pp. 162 – 178.
7. Entman, R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // *Journal of Communication*. 1993. 43(4). Pp. 51 – 58.
8. Scheufele, Dietram A. Framing as a Theory of Media Effects // *Journal of Communication*. 1999. 49(1). Pp. 103 – 122.
9. Georgieva, E.S., Bykov, A.Y., Labush, N.S., Puiy, A.S., Bekurov, R.V. Geopolitical aspects of the coverage of the migration crisis in the media of Balkan countries // *Man in India*. 2017. 97. Pp. 71-80.
10. Hafez, K. Compassion Fatigue der Medien? Warum der deutsche „Flüchtlingsommer“ so rasch wieder verging // *Global Media Journal German Edition*, 2016, 6 (1). URL: https://www.db-thueringen.de/servlets/MCRFileNodeServlet/dbt_derivate_00035505/GMJ11_Hafez.pdf.
11. van Dijk, T.A. *Racism and the Press*, London: Routledge, 1991.
12. Wright, T. Moving images: The media representation of refugees // *Visual Studies*. 2002. 17(1). Pp. 53 – 66.
13. Moore K., Gross B. and Threadgold T. *Migrations and the Media: Global Crises and the Media*. New York: Peter Lang, 2012.
14. Triandafyllidou, A. Migrants and the media in the twenty-first century: Obstacles and opportunities for the media to reflect diversity and promote integration // *Journalism Practice*, 2013. 7. Pp. 240 – 247.
15. Greussing E., Boomgaarden H.G. Shifting the refugee narrative? An automated frame analysis of Europe's 2015 refugee crisis // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2017. 43 (11). Pp. 1749 – 1774.
16. Chouliaraki L., Zaborowski R. Voice and community in the 2015 refugee crisis: A content analysis of news coverage in eight European countries // *International Communication Gazette*. 2017. 79 (6 – 7). Pp. 613 – 635.
17. Innes, A.J. When the threatened become the threat: The construction of asylum seekers in British media narratives // *International Relations*. 2010. 24 (4). Pp. 456 – 477.
18. Bennett, S., ter Wal J., Lipiński A., Fabiszak M., Krzyżanowski M. The Representation of Third-Country Nationals in European News Discourse: Journalistic Perceptions and Practices // *Journalism Practice*. 2013. 7 (3). Pp. 248 – 265.
19. Hier, S. P., Greenberg J. L. Constructing a Discursive Crisis: Risk, Problematization and Illegal Chinese in Canada // *Ethnic and Racial Studies*. 2002. 25 (3). Pp. 490 – 513.
20. Bonfadelli, H. Die Darstellung ethnischer Minderheiten in den Massenmedien. In: H. Bonfadelli, & H. Moser (eds.), *Medien und Migration. Europa als multikultureller Raum?* Opladen: Westdeutscher Verlag, 2007. Pp. 95 – 116.
21. Meyer, E. Sprachgebrauch in der Asyldebatte. In M. Jung, M. Wengeler, & K. Böke (eds.), *Die Sprache des Migrationsdiskurses: Das Reden über 'Ausländer' in Medien, Politik und Alltag*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1997. Pp. 150 – 163.
22. Ruhrmann, G., Demren, S. Wie Medien über Migranten berichten. In: H. Schatz, C. Holtz-Bacha, & J.-U. Nieland (eds.), *Migranten und Medien: Neuer Herausforderungen an die Integrationsfunktion von Presse und Rundfunk*. Wiesbaden: Springer, 2000. Pp. 69 – 81.
23. Hentges, G. Von 'Knochenbrechern' und dem 'schwarzen Dreieck Moskau - Minsk - Kiew': Migrationsberichterstattung im Spiegel. In: C. Butterwegge, & G. Hentges (eds.), *Massenmedien, Migration und Integration*. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. Pp. 89 – 110.
24. Wengeler, M. Zur historischen Kontinuität von Argumentationsmustern im Migrationsdiskurs. In: C. Butterwegge, & G. Hentges (eds.), *Massenmedien, Migration und Integration*. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. Pp. 13 – 36.
25. van Gorp, B. The Constructionist approach to framing: Bringing culture back in // *Journal of Communication*. 2007. 57. Pp. 60 – 78.
26. Bennet V., Beier A. Influx of Migrants versus People in Need – A Combined Analysis of Framing and Connotation in the Lampedusa News Coverage // *Global Media Journal German Edition*. 2016. 6 (1). URL: https://www.db-thueringen.de/servlets/MCRFileNodeServlet/dbt_derivate_00035502/GMJ11_Benert_Beier.pdf.
27. Arlt D., Wolling J. The Refugees: Threatening or Beneficial? Exploring the Effects of Positive and Negative Attitudes and Communication on Hostile Media Perceptions // *Global Media Journal German Edition*, 2016, 6 (1). URL: https://www.db-thueringen.de/servlets/MCRFileNodeServlet/dbt_derivate_00035490/GMJ11_Arlt_Wolling_final.pdf.
28. Georgiou, M, Zaborowski, R. Media coverage of the "refugee crisis": a cross-European perspective. Council of Europe Report no. DG1(2017)03, LSE Media and Migration Project, September. London: LSE, 2016. URL: <https://rm.coe.int/1680706b00>.
29. Berry, M., Garcia-Blanco, I., Moore, K. Press coverage of the refugee and migrant crisis in the EU: a content analysis of five European countries. [Project Report]. Geneva: United Nations High Commissioner for Refugees, 2016. URL: <http://www.unhcr.org/56bb369c9.html>.
30. Смолярова А. С. Функционирование русскоязычной прессы в современной Германии (социально-политический аспект) : дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 / А. С. Смолярова. - СПб., 2014. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1393487014_0809.pdf.

Literatura

1. Gamson, W.A., Lash K.E. The Political Culture of Social Welfare Policy. In : S.E. Spiro and E. Yuchtman-Yaar (eds). *Evaluating the Welfare State: Social and Political Perspectives*. New York: Academic Press, 1983. Pp. 397 – 415.
2. Gamson, W. A., Modigliani, A. Media discourse and public opinion on nuclear power: A constructionist approach // *American Journal of Sociology*. 1989, 95 (1). Pp. 1–37.
3. van Gorp, B. Where is the frame? Victims and intruders in the belgian press coverage of the asylum issue // *European Journal of Communication*. 2005. 20 (4). Pp. 484-507.
4. Pan, Z., Kosicki G.M. Framing Analysis: An Approach to News Discourse // *Political Communication*. 1993. 10. Pp. 55–75.
5. Ponomaryov N.F. Strategii i tekhnologii medialegitimacii vlasti. Perm. gos. un-t., 2010.
6. Aalberg T., Strömbäck J., de Vreese C.H. The framing of politics as strategy and game: A review of concepts, operationalizations and key findings // *Journalism*. 2011. 13 (2). Pp. 162 – 178.
7. Entman, R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // *Journal of Communication*. 1993. 43(4). Pp. 51 – 58.
8. Scheufele, Dietram A. Framing as a Theory of Media Effects // *Journal of Communication*. 1999. 49(1). Pp. 103 – 122.
9. Georgieva, E.S., Bykov, A.Y., Labush, N.S., Puiy, A.S., Bekurov, R.V. Geopolitical aspects of the coverage of the migration crisis in the media of Balkan countries // *Man in India*. 2017. 97. Pp. 71-80.
10. Hafez, K. Compassion Fatigue der Medien? Warum der deutsche „Flüchtlingsommer“ so rasch wieder verging // *Global Media Journal German Edition*, 2016, 6 (1). URL: https://www.db-thueringen.de/servlets/MCRFileNodeServlet/dbt_derivate_00035505/GMJ11_Hafez.pdf.
11. van Dijk, T.A. *Racism and the Press*, London: Routledge, 1991.

12. Wright, T. Moving images: The media representation of refugees // *Visual Studies*. 2002. 17(1). Pp. 53 – 66.
13. Moore K., Gross B. and Threadgold T. *Migrations and the Media: Global Crises and the Media*. New York: Peter Lang, 2012.
14. Triandafyllidou, A. Migrants and the media in the twenty-first century: Obstacles and opportunities for the media to reflect diversity and promote integration // *Journalism Practice*, 2013. 7. Pp. 240 – 247.
15. Greussing E., Boomgaarden H.G. Shifting the refugee narrative? An automated frame analysis of Europe's 2015 refugee crisis // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2017. 43 (11). Pp. 1749 – 1774.
16. Chouliaraki L., Zaborowski R. Voice and community in the 2015 refugee crisis: A content analysis of news coverage in eight European countries // *International Communication Gazette*. 2017. 79 (6 – 7). Pp. 613 – 635.
17. Innes, A.J. When the threatened become the threat: The construction of asylum seekers in British media narratives // *International Relations*. 2010. 24 (4). Pp. 456 – 477.
18. Bennett, S., ter Wal J., Lipiński A., Fabiszak M., Krzyżanowski M. The Representation of Third-Country Nationals in European News Discourse: Journalistic Perceptions and Practices // *Journalism Practice*. 2013. 7 (3). Pp. 248 – 265.
19. Hier, S. P., Greenberg J. L. Constructing a Discursive Crisis: Risk, Problematisation and Illegal Chinese in Canada // *Ethnic and Racial Studies*. 2002. 25 (3). Pp. 490 – 513.
20. Bonfadelli, H. Die Darstellung ethnischer Minderheiten in den Massenmedien. In: H. Bonfadelli, & H. Moser (eds.), *Medien und Migration. Europa als multikultureller Raum?* Opladen: Westdeutscher Verlag, 2007. Pp. 95 – 116.
21. Meyer, E. Sprachgebrauch in der Asyldebatte. In M. Jung, M. Wengeler, & K. Böke (eds.), *Die Sprache des Migrationsdiskurses: Das Reden über 'Ausländer' in Medien, Politik und Alltag*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1997. Pp. 150 – 163.
22. Ruhrmann, G., Demren, S. Wie Medien über Migranten berichten. In: H. Schatz, C. Holtz-Bacha, & J.-U. Nieland (eds.), *Migranten und Medien: Neuer Herausforderungen an die Integrationsfunktion von Presse und Rundfunk*. Wiesbaden: Springer, 2000. Pp. 69 – 81.
23. Hentges, G. Von 'Knochenbrechern' und dem 'schwarzen Dreieck Moskau - Minsk - Kiew': Migrationsberichterstattung im Spiegel. In: C. Butterwegge, & G. Hentges (eds.), *Massenmedien, Migration und Integration*. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. Pp. 89 – 110.
24. Wengeler, M. Zur historischen Kontinuität von Argumentationsmustern im Migrationsdiskurs. In: C. Butterwegge, & G. Hentges (eds.), *Massenmedien, Migration und Integration*. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, 2006. Pp. 13 – 36.
25. van Gorp, B. The Constructionist approach to framing: Bringing culture back in // *Journal of Communication*. 2007. 57. Pp. 60 – 78.
26. Bennet V., Beier A. Influx of Migrants versus People in Need – A Combined Analysis of Framing and Connotation in the Lampedusa News Coverage // *Global Media Journal German Edition*. 2016. 6 (1). URL: https://www.db-thueringen.de/servlets/MCRFileNodeServlet/dbt_derivate_00035502/GMJ11_Benert_Beier.pdf.
27. Arlt D., Wolling J. The Refugees: Threatening or Beneficial? Exploring the Effects of Positive and Negative Attitudes and Communication on Hostile Media Perceptions // *Global Media Journal German Edition*, 2016, 6 (1). URL: https://www.db-thueringen.de/servlets/MCRFileNodeServlet/dbt_derivate_00035490/GMJ11_Arlt_Wolling_final.pdf.
28. Georgiou, M, Zaborowski, R. Media coverage of the "refugee crisis": a cross-European perspective. Council of Europe Report no. DG1(2017)03, LSE Media and Migration Project, September. London: LSE, 2016. URL: <https://rm.coe.int/1680706b00>.
29. Berry, M., Garcia-Blanco, I., Moore, K. Press coverage of the refugee and migrant crisis in the EU: a content analysis of five European countries. [Project Report]. Geneva: United Nations High Commissioner for Refugees, 2016. URL: <http://www.unhcr.org/56bb369c9.html>.
30. Smolyarova A. S. Funkcionirovanie russkoyazychnoy pressy v sovremennoj Germanii (social'no-politicheskij aspekt) : dis. ... kand. polit. nauk : 10.01.10 / A. S. Smolyarova. - SPb., 2014. URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1393487014_o809.pdf.

Г.А. Сахаревич

Томский государственный университет

УДК 70

DOI 10.17223/23062096/6/5

ОСОБЕННОСТИ ЭТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЖУРНАЛИСТОВ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

В статье рассматривается соотношение этических норм и практики их применения в современной российской региональной журналистике, выделяются подходы к реализации этических норм и основные факторы, ограничивающие свободу журналиста в принятии этически сложных решений.

Ключевые слова: журналистика, журналистская этика, этические нормы, региональные СМИ.

Журналистская этика сегодня переживает эпоху трансформации в связи с общественно-политическими изменениями, а также развитием новых медиа. Это отмечают в своих публикациях такие исследователи, как И. Дзялошинский [1], О. Федотова [2], В. Хруль [3]. В связи с актуальностью данного вопроса было проведено исследование, целью которого было выявление представлений

журналистов об этических основах профессии и определении особенностей влияния этических норм на повседневную работу журналиста.

В ходе исследования было проведено десять нестандартизированных интервью с журналистами региональных СМИ. В них приняли участие профессионалы из Томска, Красноярска, Владивостока, Новосибирска. Исследование было произведено совместно со студентами заочного отделения факультета журналистики ТГУ по опроснику, разработанному доцентом кафедры социальных коммуникаций факультета журналистики МГУ В. Хрулем. Опросник состоит из двух частей: анкетных вопросов относительно знаний нормативных документов, регулирующих этику, и расширенных вопросов этических представлениях журналиста и расширенных вопросов.

Беседы проводились лично либо с помощью видеоконференции, запись производилась на диктофон, после этого тексты интервью расшифровывались и подвергались анализу.

Интервьюер имел перед собой перечень общих вопросов и проводил интервью по принципу «многоступенчатого анализа», сначала задавая вопросы, связанные с внешними объектами и социальными явлениями и процессами, также были заданы вопросы о личном отношении и чувствах респондента.

В ходе интервью респондентам задавались вопросы, касающиеся различных подходов к этике, границ оправданности этических нарушений в журналистской практике, внешних обстоятельствах, которые влияют на принятие этически спорных решений. Респондентам предлагалось выразить свое отношение к нарушениям норм этики и привести примеры ситуаций, которые повлияли на формирование этических принципов.

Исходя из ответов журналистов можно обозначить три основных подхода к принятию этических решений: ситуативный, консеквенциальный и субъективный. В рамках первого подхода журналист принимает решение по обстоятельствам, руководствуясь тем, является ли информация, получаемая им с нарушениями этики, представляющей общественный интерес, или может ли этически неправильное решение, принятое журналистом, изменить ситуацию в лучшую сторону. Используя такой подход, журналисты называли приемлемыми такие этические нарушения, как разглашение конфиденциальной информации, съемка скрытой камерой, а также «выход» из журналистской роли в случае чрезвычайной ситуации.

Второй подход, консеквенциальный, обозначает, что журналист принимает решение, исходя из его последствий. Если данное решение является также нарушением закона, журналист считает такое решение явно недопустимым. Журналисты назвали неприемлемыми такие этические нарушения, как использование фотографий без разрешения владельца, изменения и подделку цитат и фото, мотивируя это именно наличием ограничений в законе о СМИ и персональных данных. Также журналист выбирает такой подход, когда понимает, что в дальнейшем может продолжить взаимодействие со героями своих материалов, и этически некорректное поведение осложнит этот процесс. Кроме того, опрошенные журналисты говорили, что если в итоге «справедливость оказалась на их стороне», то этически спорное решение было правильным.

Третий подход характеризуется тем, что решение журналист принимает, исходя из собственных представлений о допустимости или недопустимости поступка. 20% опрошенных считают, что «этические нормы находятся внутри человека», что этические решения базируются не на действующих этических нормах, а на том, что заложено в культуре, воспитании человека.

Что касается факторов, которые, по мнению журналистов, ограничивают их свободу в принятии этических решений, то самым распространенным из них стало наличие редакционной политики. Однако журналисты признают неизбежность этого ограничения, «если ты хочешь работать в этом СМИ». Также наиболее часто встречающимся среди 2/3 опрошенных журналистов ограничивающим фактором является давление со стороны внешних источников информации. Среди журналистов, которые работают в негосударственных СМИ, наиболее частым ограничением является нацеленность владельцев медиакомпаний на прибыль, влияние рекламодателей, а также давление политических

субъектов за пределами редакции. Для журналистов, которые являются сотрудниками государственных СМИ, более актуальным фактором, препятствующим свободному принятию этического решения, становятся политические интересы владельцев медиакомпаний, которые связаны с их экономическими интересами и редакционной политикой, однако, согласно исследованию, подавляющее большинство журналистов отмечают, что журналист должен подчиняться этическому влиянию редакции.

Еще одним результатом исследования являются некоторые выявленные в ходе интервью представления о допустимости или недопустимости тех или иных этических решений. Так, большинство журналистов (80%) отметили, что сочетание журналистской деятельности с политической они считают недопустимым, однако на вопрос, допустимо ли журналисту совмещать свою работу с PR-деятельностью, ответили утвердительно, отметив, что это «зависит от человека и от сферы деятельности». Также респонденты отметили, что они считают этически приемлемым принять от источника информации подарок, если это никак не влияет на профессиональную деятельность.

На основании исследования мы можем сделать вывод, что существует расхождение между этическими нормативами и практикой применения. Этические принципы воспринимаются как нужный, но абстрактный стандарт, который, по мнению опрошенных журналистов, не соотносится с реалиями, в которых они работают. В дальнейшем исследование планируется продолжить на большей выборке.

The article explores the interrelation of ethical norms and practices of their application in modern Russian regional journalism, identifies approaches to the implementation of ethical norms of ethically complex decisions and the main factors that limit the freedom of a journalist to make ethically complex decisions.

Keywords: journalism, journalistic ethics, ethical norms, regional media.

Литература

1. Дзялошинский И.М. Russian mass media: Prospects for transformation // World of Media. Yearbook of Russian Media and Journalism Studies. М: Факультет журналистики МГУ, 2014. - С. 77-105.
2. Федотова О.В. Интеграция этико-правовых технологий в практической деятельности регионального журналиста // Интеграция образования. - 2013. - №1 (70). - С.113-117.
3. Хруль В.М. О локальном и глобальном в этике журналистики // МедиаТренды. - 2011. - № 8(25) - С.6.
4. Axiological foundations of business ethics in the post-socialist Russia: intercultural context (в соавт. Пильгун М.А.) // Studies of Transition States and Societies. - 2014. - Т. 6. - № 2.

Literatura

1. Dzyaloshinskij I.M. Russian mass media: Prospects for transformation // World of Media. Yearbook of Russian Media and Journalism Studies. М: Fakul'tet zhurnalistiki MGU, 2014. - S. 77-105.
2. Fedotova O.V. Integraciya ehtiko-pravovyh tekhnologij v prakticheskoj deyatel'nosti regional'nogo zhurnalista // Integraciya obrazovaniya. - 2013. - №1 (70). - S.113-117.
3. Hrul' V.M. O lokal'nom i global'nom v ehtike zhurnalistiki // MediaTrendy. - 2011. - № 8(25) - S.6.
4. Axiological foundations of business ethics in the post-socialist Russia: intercultural context (v soavt. Pil'gun M.A.) // Studies of Transition States and Societies. - 2014. - T. 6. - № 2.

РАЗДЕЛ II.

ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ

УДК 371.315.3

DOI 10.17223/23062096/6/6

Н.С. Авдонина*Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова*

ВОЗМОЖНОСТИ НАРРАТИВА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В данной статье автор рассматривает возможности и перспективы использования нарративного подхода, сторителлинга, для организации образовательного процесса. В качестве примеров приводятся лекции по курсам «Введение в мировую журналистику» и «История зарубежной журналистики: XX век». Автор приходит к основному выводу: нарративный подход позволяет эффективно проводить лекционные занятия при соблюдении ряда условий. В конце статьи сделаны выводы о возможностях использования нарративного подхода.

Ключевые слова: нарративный подход, история зарубежной журналистики, архетип, нарративная педагогика, журналистика.

В последнее время исследователи отмечают неэффективность классической лекции как передачи информации современным учащимся, относящимся к сетевому поколению. В современной высшей школе можно быть представлено многообразие видов лекций: традиционная лекция, лекция-конференция, лекция-беседа, лекция с использованием интерактивных элементов и др. [1].

Мы полагаем возможным обратиться к возможностям нарративной техники для организации лекционного материала для переводов доступную и эффективную форму передачи и усвоения обучающимися нового знания.

Нарратив, или повествование, – это весь текст эпического литературного произведения за исключением прямой речи [3]. С философской точки зрения, нарратив – это понятие, фиксирующее способ бытия повествовательного текста, в котором сознание и язык, бытие и время, человек и мир оказываются тесно взаимосвязанными [4]. Если говорить проще, нарратив есть история.

Людам нужны истории, жизнь любого человека представляет собой историю, главным действующим лицом которой является сам человек. В данном смысле цитата Саллюстия «Каждый человек – творец своей судьбы» может быть переформулирована в «Каждый человек сам пишет историю своей жизни».

Классической структурой нарратива является «концепция – сценарий – история». Любой учебный курс представляет собой законченный сюжет, состоящий из нескольких эпизодов, что особенно легко проследить на дисциплинах исторического или литературного цикла. В данной статье будут проанализированы техники нарратива в контексте журналистских дисциплин.

Можно выделить несколько типов нарратива лекционных занятий: сериальная модель, системообразующий нарратив, фикшн/нон-фикшн нарратив, мини-нарративы. Сериальная модель предполагает выстраивание каждого занятия как серию в составе одного «сериала», системообразующий нарратив означает наличие в основе дисциплины одной важной идеи, фикшн/нон-фикшн нарратив основываются либо на вымышленном, либо документальном сюжете, и мини-сериалы предполагают, что каждое занятие является законченным сюжетным элементом.

Исследований по нарративной педагогике не так много. Одной из последних можно назвать статью Е.В. Казанцевой «Актуализация идей нарративной педагогики в условия личностно ориентированного образования высшей школы». Автор рассматривает нарративный подход в контексте подготовки лекционных текстов: «Современный педагог, исследователь должен ориентироваться на создание текста, который будет понятен и доступен учащимся. Здесь позиции студентов с одной стороны максимально сближаются с позицией читателя (наличие определенного культурного и образовательного уровня, умение работать с текстами и проч.), а с другой – ставит перед педагогом новую задачу ввести обучающегося

в пространство педагогического (научного) дискурса, помочь освоить качественно новый тезаурус» [2. С. 27].

В нашем понимании нарративный подход также возможно использовать в применении к лекционным или семинарским занятиям, но для эффективного рассказывания историй на занятиях необходимо выработать алгоритм подобной истории.

Классическая структура любого произведения, будь то киносценарий, литературное сочинение или журналистский текст (за исключением разве что информационных материалов), обязательно содержит следующие элементы: экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация и развязка (иногда может совпадать с кульминацией). Любая лекция может быть выстроена по такой схеме. Не беремся судить о сугубо теоретических занятиях (хотя и в них может быть добавлен сквозной герой, вымышленный или реальный, который связывает теорию с реальной практикой и жизнью), но приведем в качестве примера собственный опыт построения лекций по дисциплине «Введение в мировую журналистику» и «История зарубежной журналистики: XX век».

Для каждого предмета преподаватель готовит заранее слайб (западный вариант рабочий программы), где простым языком даны описание и цель курса, система сдачи самостоятельных работ и краткое описание лекций и практических занятий. Таким образом, студенты получают, говоря кино-языком, трейлер к предмету. Дальше каждая лекция должна быть составным эпизодом одной эпопеи. Если курс «Введение в мировую журналистику» охватывает исторический период с Античности до 1800 г., то в девять лекций уложить весь объем информации — невозможно физически. Рассказывать на каждой лекции о развитии журналистики в конкретной стране тоже представляется неэффективным, поскольку информация доступна неравномерно. Автор статьи нашел выход, благодаря подсказке студентов, акцентировать внимание на ключевых темах и таким образом связывать ситуационно-событийные явления в разных странах в единый историко-культурный и общественно-политический контекст. В курсах предусмотрены следующие темы: «Вводная лекция», «Истоки коммуникации. Прообразы газет», «Первые газеты», «Работа и творческий статус первых журналистов», «Технологии и журналистика», «Жанровое разнообразие», «Журналистика и власть. Цензура», «Журналистика в период войн и революций», «Журналистика на пороге XIX века» (в курсе «История зарубежной журналистики: XX век» есть «Журналистика в период холодной войны: пропаганда, цензура, свобода», «Первые газетные кризисы», «Медиагиганты и независимые издания» и «Глобализация СМИ»).

В такой структуре курса на каждой лекции некоторые исторические личности, события, явления будут пересекаться, образуя единую сюжетную линию. Например, Даниэль Дефо будет появляться в таких темах, как «Первые газеты», «Жанровое разнообразие», «Работа и творческий статус первых журналистов» и «Журналистика и власть. Цензура».

Можно сделать выводы о перспективах использования техники нарратива в преподавании:

- Нарративный подход позволяет показать несколько аспектов одного явления и провести параллели с различными странами и событиями.
- Нарративный подход позволяет использовать возможности средств визуальной наглядности, мультимедийные ресурсы, помимо текстовой информации.

- Информация, выстроенная и поданная как история, легче и на долгое время запоминается.
- Нарративная лекция позволяет использовать интерактивные технологии.
- Нарративный подход позволяет основать лекционный материал на личностях.
- Нарративный подход позволяет студентам получить новый опыт в переживании событий рассказываемой истории.
- Нарративный подход позволяет ориентировать студентов на определенную проблему или тему.

Структура любого рассказа архетипична. Любому кинофильму, литературному произведению, журналистскому тексту и лекционной истории можно разложить на составляющие архетипы. Многие рассказы основаны на таком распространенном архетипе, как поиск, во время которого герой или герои проходят испытания, вступают в борьбу с неприятелями, побеждают или терпят поражение и возвращаются. Вся история зарубежной и отечественной журналистики есть рассказ о поиске и борьбе журналистов за свободу слова, правду, за все то, что образует профессию «журналистика».

The author analyzes perspectives of using narrative approach, i.e. storytelling, to organize education process. Courses «Introduction to the world journalism» and «The history of foreign journalism: XX century» are given as examples of approaching narrative. The author makes the key summary: narrative approach lets effectively organize lecturing. In the end of the article some more conclusions about using narrative approach are made.

Keywords: narrative approach, history of foreign journalism, archetype, narrative pedagogy, journalism.

Литература:

1. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. СПб.: «Питер», 2006.
2. Казанцева Е.В. Актуализация идей нарративной педагогики в условиях личностно ориентированного образования высшей школы // Гуманитарий.- 2017. - №1 (2). - С.26-28.
3. Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. Т. 5. М.: Советская Энциклопедия, 1962-1978. [Электронный ресурс] URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/KLE-abc/ke5/ke5-8133.htm>
4. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. [Электронный ресурс] URL: https://epistemology_of_science.academic.ru/464/нарратив

Literatura:

1. Bordovskaya N.V., Rean A.A. Pedagogika. SPb.: «Piter», 2006.
2. Kazanceva E.V. Aktualizaciya idej narrativnoj pedagogiki v usloviyah lichnostno orientirovannogo obrazovaniya vysshej shkoly // Gumanitarianum.- 2017. - №1 (2). - S.26-28.
3. Kratkaya literaturnaya ehnciklopediya: V 9 t. T. 5. M.: Sovetskaya Ehnciklopediya, 1962-1978. [EHlektronnyj resurs] URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/KLE-abc/ke5/ke5-8133.htm>
4. EHnciklopediya eh pistemologii i filosofii nauki. M.: «Kanon+», ROOI «Reabilitaciya», 2009. [EHlektronnyj resurs] URL: https://epistemology_of_science.academic.ru/464/narrativ

А.С. Жилияков

Томский государственный университет

ЖУРНАЛИСТ-«ПРАКТИК» И ЖУРНАЛИСТ-«ИССЛЕДОВАТЕЛЬ»: ОПЫТ ОСВОЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА

В статье рассматриваются вопросы и проблемы освоения иноязычного дискурса в магистратуре будущих журналистов. Для получения профессиональных компетенций обучающемуся предлагается совмещение таких походов, как «практический» и «исследовательский». Методика преподавания и обучения включает освоение профессиональной лексики, поддержание текущего состояния владения английским языком, овладения навыками реализации научных проектов, презентации, индивидуального творческого проекта. Исследуется ряд особенностей, связанных с когнитивным восприятием в профессиональной деятельности иноязычного дискурса.

Ключевые слова: иноязычный дискурс, компетенция, журналистика, профессиональная деятельность.

Введение

Преподавание английского языка в магистратуре на факультете журналистики Томского государственного университета ведется в рамках освоения обучающимися компетенций переводчика в сфере профессиональной коммуникации. Кроме того, обучение в магистратуре традиционно готовит выпускника магистратуры к сдаче аспирантского и кандидатского экзаменов по английскому языку. Эти задачи решаются на уровне методики преподавания, усвоения знаний и навыков в иноязычном дискурсе. При том, что одной из особенностей в профессии журналиста является достаточно «размытое» представление о практике и роли исследования, как факторов, влияющих на качество практической деятельности и на способы достижения профессиональных целей в журналистике. Исследования в этой области показывают, что в процессе преподавания предметных дисциплин на факультетах журналистики выявляются и суммируются различные «роли» преподавателя, «практика» и «теоретика» [1. С. 108]. Соответственно, выполнение магистрантами учебных заданий требует не только знания практических основ профессиональной деятельности (например, словаря профессиональной лексики), но и владения тематическим кругозором, что невозможно без общих представлений о магистральном направлении и новых тенденциях в журналистике, прецедентных случаях. Часто для успешного овладения профессиональным иноязычным дискурсом требуется введение в обучающие тексты категориаль-

ных понятий, что в целом иллюстрирует «исследовательский» подход, как на уровне преподавания, так и на уровне обучения.

Методология

На факультете журналистики ТГУ открыто три магистратуры по направлениям: «Телевидение: продюсирование и творческий менеджмент», «Новые медиа, дизайн и фотожурналистика», «Творческие технологии в медиа», то есть изучение английского языка предложено для трех групп обучающихся, которых можно условно разделить на телевизионщиков, дизайнеров и газетчиков. Обучение происходит с опорой на профессиональные учебники для журналистов «Английский для журналистов. Focus on TV news», «English Reader for Designers. Хрестоматия для чтения по английскому языку», «English on Design. Английский язык для дизайнеров», «Английский для журналистов. Пособие для вузов», «Ethics of Journalism». Все эти учебники презентуют изложение практического материала на основе тематических блоков, что само по себе предполагает творческое осмысление, активацию мышления, и, в конечном счете, нацелено на создание индивидуального творческого проекта, каким является итоговая презентация на основе предполагаемой выпускной магистерской диссертации.

Кроме того, в курс английского языка для магистрантов включено освоение элементов Академического письма (Academic writing), что является одним из основных векторов обучения в магистратуре и дает возможность говорить об изучении основ научной деятельности, владения инструментами анализа, обобщения, структурирования языка и текста, применимо к иноязычному дискурсу.

«Образ» журналиста «практика» и «исследователя» возникает в процессе моделирования, размышления над вопросом, кем является выпускник факультета журналистики – «практиком» или «теоретиком». Обучение английскому языку, иноязычный дискурс в этом вопросе имеет ряд особенностей. Так, одним из факторов, затрудняющих рост иноязычных компетенций, является зачастую отсутствие полноценной иноязычной среды, возможности свободно общаться на английском языке. Поэтому требуется вначале сформировать основу профессиональной коммуникации, которая впоследствии поможет выпускнику на протяжении всей жизни восполнять недостающие знания, совершен-

ствоваться. И если практическое знание английского языка можно дополнить самостоятельно, то для создания иноязычной креативной профессиональной обучающей модели требуются знания и умения «исследователя»: способность написать доклад, подготовить проект, выступление на английском языке, умение вычленять главное и второстепенное, систематизировать профессиональный, терминологический словарь. И наконец, говоря об Академическом письме, заставить, научить себя «думать и писать по-английски», переформатировать мышление, что является достаточно трудной задачей, которую следует отнести к исследовательской парадигме в обучении иноязычному дискурсу.

Исследование проблемы

Учебник английского языка для газетчиков презентует различные вопросы и аспекты в журналистике, мировой опыт работы журналистов Британии, Америки, Японии в различных ситуациях, в разных функциональных ролях, например, творческий и профессиональный путь в журналистике Мицуко Шимомура, Джо Паттерсона из New York Daily News, Ирни Пайла, военного корреспондента и др. Через биографические описания и факты, прецедентные случаи дается картина развития, история западной журналистики, формируются цели и задачи для российского зарубежного корреспондента (тема «Work of The Foreign Correspondent») в отношении владения английским языком, описывается, какими качествами должен владеть журналист для успешной профессиональной деятельности [2].

Следует отметить, что разговорная лексика, профессиональный жаргон и темы, связанные с журналистской практикой представлены таким образом, что они связаны ситуационно, применяются в зависимости от ситуации. Построение грамматических конструкций выявляет одну из особенностей обучения – умения применить профессиональный термин правильно, к месту. А для этого следует подобрать фразу, иметь варианты ее построения. Тренировка в обучении английскому языку в профессиональной коммуникации включает моделирование возможных ситуаций, круга обсуждения профессиональных проблем, все это ведет к выработке обучающимся направлений, ментальных концепций, что конечно, в итоге решается через языковую практику.

Предложенные темы по вопросам журналистской этики на английском языке также содержат прецедентный концепт в изложении истории мировой журналистики, содействуют закреплению в сознании опыта работы с иноязычными языком и культурой (например, темы «The Truth About Lying», «Bribes», «Credibility Problems», написанные профессионалами журналистами, носителями английского языка Joan Konner, Frances Cerra Whittelsay и другими) [3].

Языковая практика и исследование иноязычного текста представлены и в обучающих материалах для телевизионщиков. Так, в основе учебного материала лежит работа новостного отдела, редакции телестудии, работа новостного телеканала, национальной вещательной станции (например, тема «Assignment Desk Manager»). Профессиональная лексика, активный словарь используются применительно к вопросам

технического обеспечения, снабжения, руководства и выполнения обязанностей при подготовке и передаче новостей, творческого подхода и человеческих, личностных ресурсов для журналиста-телевизионщика. Кроме того, отдельный блок занятий посвящен правовым аспектам международной журналистской практики (темы «Defamation», «Invasion of Privacy», «Appropriation, False Light and Private Information») [4]. Все это формирует практический языковой багаж выпускника, возможность читать и воспринимать, даже частично, техническую документацию, рекомендации, распознавать профессиональную журналистскую лексику на уровне новостного вещания западных телеканалов, представлять изнутри работу коллектива, имея в сознании иноязычные эквиваленты.

С другой стороны, название тематических блоков и употребление профессиональных терминов формирует у телевизионщика точку зрения исследователя по отношению к иноязычному дискурсу. Так, например, название темы «The Concept of Structure» имеет в основе категориальный компонент – при изучении структуры, подготовки и передачи новости в эфир обучающимся транслируется мысль о структурированном тексте, что отражается и в практической журналистской деятельности, и в исследовании конкретной задачи, проблемы. Телевизионщик должен знать, из каких этапов, отрезков, последовательностей состоит работа над новостями. То есть, структура, как категориальное понятие, реализуется на практическом и исследовательском уровнях.

Английские профессиональные термины и их русские эквиваленты в употреблении имеют особенности: иноязычный дискурс дисциплинирует мышление, имеет педагогический аспект при усвоении знаний. Так, обсуждение способов ведения эфира (темы «Live Reporting», «Linear News») выявляет категориальное понятие «последовательный» (consistent), что определенным образом формирует инструментальный мышления. Понятие «последовательность» также применимо в смысле «логики процесса» и совместимо со значением «алгоритм» (logical progression). Составленный соответствующим образом материал, объясняющий последовательность действий и операций по подготовке и передаче новости, отвечает за «исследовательский» и «практический» опыт изложения мысли, логику построения текста.

Отличительным свойством учебника «English on Design» является то, что он написан для инженеров-дизайнеров Омского государственного технического университета. Учебный материал содержит не только массив словарной профессиональной лексики, касается технической стороны процесса дизайна, но и даёт специальные знания по вопросам истории дизайна в России и за рубежом, рассматривает основные направления и виды дизайна, круг вопросов и проблем, связанных с профессиональной деятельностью.

Так, наряду с практикой применения английского языка в веб-дизайне и печатном дизайне, магистранты-журналисты встречаются со специальными областями знания в дизайне, например с теорией цвета (цветовосприятие при смешивании красок, colour mixing perception) и, например, технологии металлообработки, metal-work technologies and treating, связывают медиа-дизайн с другими видами дизайна, что позволяет в целом составить более полное представление о профессии дизайнера [5]. Независимо от вида дизайна в текстиле, архи-

текстуре, мебельном и автомобильном производстве, рекламе и т.д. выпускник-дизайнер должен иметь представление и об особенных качественных знаниях, например, в веб-дизайне, математической основе программного обеспечения. Путем приобретения опыта в иноязычном дискурсе дизайнерам приходится «включать» исследовательские компетенции для успешной интерпретации, реконструкции, восприятия и усвоения информации на английском языке.

Аутентичный материал из учебника «English Reader for Designers. Хрестоматия для чтения по английскому языку» позволяет магистрантам-дизайнерам составить мнение о рекламных проспектах западных дизайнерских компаний, системе обучения дизайну в зарубежных университетах (например, тема «Ceramic Design Group. Production Services») [6]. Все это дает возможность сравнивать, сопоставлять, учиться не только практическому английскому, но и замечать возможные преимущества, детализированную информацию, представленную в аутентичном тексте. Таким образом, исследование незнакомого контента приводит к обогащению способами и вариантами употребления профессионального английского, усвоению традиций презентации и рекламы в западной культуре, порядка и этики восприятия иноязычного культурного и профессионального кодов.

Заключение

Кроме рассмотренных компетенций, обучение английскому языку в магистратуре факультета журналистики способствует общему интеллектуальному и творческому развитию личности, обогащает обучающегося культурой гуманитарных знаний, что впоследствии может сыграть решающую роль в профессиональной деятельности. Ведь газетчики, телевизионщики и дизайнеры не только «обслуживают» заказчика, но и нацелены на создание интеллектуальной собственности. Мировые языки и культуры в этом смысле расширяют творческие горизонты, и английский язык, как язык глобального общения, в том числе и профессионального, является проводником в творческом и деловом процессах. Изучение английского языка и культуры требует в одинаковой степени от обучающегося совмещения подходов как «практика», так и «исследователя».

The article discusses issues and problems in teaching foreign-language discourse in the magistracy of future journalists. To obtain professional competencies, the trainee is offered the combination of such ways as «practical» and «research». Methods of teaching and learning include the mastery of professional vocabulary, maintaining the current state of English, mastering the skills of implementing scientific projects, presentations, individual creative projects. A number of features related to the cognitive perception of the foreign language discourse in the professional activity are explored.

Keywords: foreign-language discourse, competence, journalism, professional activity.

Literatura

1. Koronosenko S.G. Preподаем zhurnalistiku. Professional'noe i massovoe mediaobrazovanie. Uchebnoe posobie, SPb, 2004. – S.109.
2. Telen' E.H.F. Anglijskij dlya zhurnalistov. Posobie dlya vuzov. M., 2000. – 214 s.
3. CHistyakova N.A. Ethics of Journalism. SPbGU, 2006. – 38 s.
4. Zaharova E.V., Ul'yanishcheva L.V. Anglijskij dlya zhurnalistov. Focus on TV news. M., 2007. – 217 s.
5. Gavrilova E.A. English on Design. Anglijskij yazyk dlya dizajnerov. Omsk, 2011. - 59 s.
6. Valiulina T.N., Grechihin I.E. English Reader for Designers. Hrestomatiya dlya chteniya po anglijskomu yazyku. Tula, 2005. – 145 s.

Литература

1. Корконосенко С.Г. Преподаем журналистику. Профессиональное и массовое медиаобразование. Учебное пособие, СПб, 2004. – С.109.
2. Телень Э.Ф. Английский для журналистов. Пособие для вузов. М., 2000. – 214 с.
3. Чистякова Н.А. Ethics of Journalism. СПбГУ, 2006. – 38 с.
4. Захарова Е.В., Ульянищева Л.В. Английский для журналистов. Focus on TV news. М., 2007. – 217 с.
5. Гаврилова Е.А. English on Design. Английский язык для дизайнеров. Омск, 2011. - 59 с.
6. Валиулина Т.Н., Гречихин И.Е. English Reader for Designers. Хрестоматия для чтения по английскому языку. Тула, 2005. – 145 с.

РАЗДЕЛ III.

РОССИЙСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА: ОПЫТ ПРОШЛОГО

УДК 070(571)(908)
DOI 10.17223/23062096/6/8

В.А. Есипова, Т.П. Карташова

Томский государственный университет,
Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова

ШКОЛЬНЫЙ САМОДЕЯТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ «ЛЕС»¹

В статье рассматривается школьный самодеятельный журнал «Лес», предположительно выпускавшийся в Томске. Показано место, которое он занимал среди других самодеятельных школьных журналов, описаны структура и техника воспроизведения журнала, иллюстративный материал. Особое внимание уделено анализу текстов, опубликованных в сохранившемся номере: проанализированы их содержание, жанры, показана связь с историко-культурной ситуацией в Томске в начале XX в.

Ключевые слова: «Лес», школьные журналы, Сибирь, Томск, сибирская дореволюционная журналистика.

Школьным самодеятельным журналам начала XX в. в последнее время уделяется много внимания [1-9 и др.]. Выходили такие журналы и в Томске [10-11]. Как справедливо отмечали исследователи, «Ученические журналы являются отдельным типологическим отрядом, не примыкающим к общественно-политическим, или сатирическим, или студенческим, или литературно-художественным журналам. Поэтому у исследователей томской периодики не было острой необходимости обращаться к вышеуказанным журналам при описании других типов изданий» [10. С. 142]. Таким образом, оказалось, что эта весьма интересная страница истории томской периодики начинает исследоваться только сейчас. На настоящий момент можно говорить о целом ряде школьных журналов, выпускавшихся в Томске.

Из томской периодической печати известно, что уже в 1903 г. в Томском Алексеевском реальном училище выходило 2 журнала: «Первые опыты» выпускали ученики 5 класса, а учащиеся 4 класса издавали журнал «Юный друг» [12] под

цензурой инспектора реального училища И.В. Богомолова. К сожалению, на сегодняшний день это вся информация о творчестве томских реалистов начала XX в., а сами журналы пока обнаружить не удалось.

Более подробные сведения имеются о школьных журналах: «Товарищ» (1911-1912), «Мысли учащихся средней школы» (1916-1917), «Родная Сибирь» (1918-1919). Установлено, что эти журналы довольно сильно отличались друг от друга по содержанию, тематике, объему, периодичности выпуска и форме воспроизведения. Так, журнал «Товарищ», выходивший в Томске в 1911-1912 гг., являлся ученическим журналом, выпускавшимся учащимися Первого Сибирского коммерческого училища. Это был литературный журнал, включавший литературно-художественные произведения, заметки, рефераты, развлекательные материалы; он отражал как учебную, так и внеучебную жизнь учащихся. Техникой воспроизведения была литография с оригинала, напечатанного на пишущей машинке. К литературно-научным журналам можно отнести и журнал «Мысли учащихся средней школы», который издавался типографским способом в типографии губернского правления [13]². Наконец, «Родная Сибирь» являлась органом кружка учащихся, занимавшихся изучением Сибири. Это издание можно отнести к литературным журналам краеведческого (областного) направления. «Родная Сибирь» публиковалась разными способами: часть номеров вышла в рукописном виде, один был тиражирован на гектографе, один литографирован.

Еще один из самодеятельных школьных журналов хранится в фондах ОРКП НБ ТГУ [14]; это журнал «Лес». На настоящий момент обнаружен один номер (№ 2 за 1917 г.). Строго говоря, нельзя утверждать, что журнал выходил именно в Томске, так как данные о месте издания отсутствуют. Однако в силу ограниченного тиража гектографированных изданий (не более

¹ Статья подготовлена при частичной финансовой поддержке гранта РФФИ и Администрации Томской области № 17-14-70006 а(р), а также гранта Фонда им. Д.И. Менделеева (Национальный исследовательский Томский государственный университет. № 8.1.38.2017).

100 ед.), а также очевидно малого круга потенциальных читателей предположение о томском происхождении журнала можно признать весьма вероятным.

На титульном листе журнала обозначено его название и номер, указано, что это «Еженедельный журнал для юношества», а также, что 1917 г. является первым годом издания журнала. Здесь же упомянут редактор-издатель, отрекомендовавшийся псевдонимом «Черный Ястреб»; о сотрудниках сказано: «Эфиоп, один человек». Кроме того, на титуле размещен рисунок пером, изображающий лес, выполненный довольно профессионально.

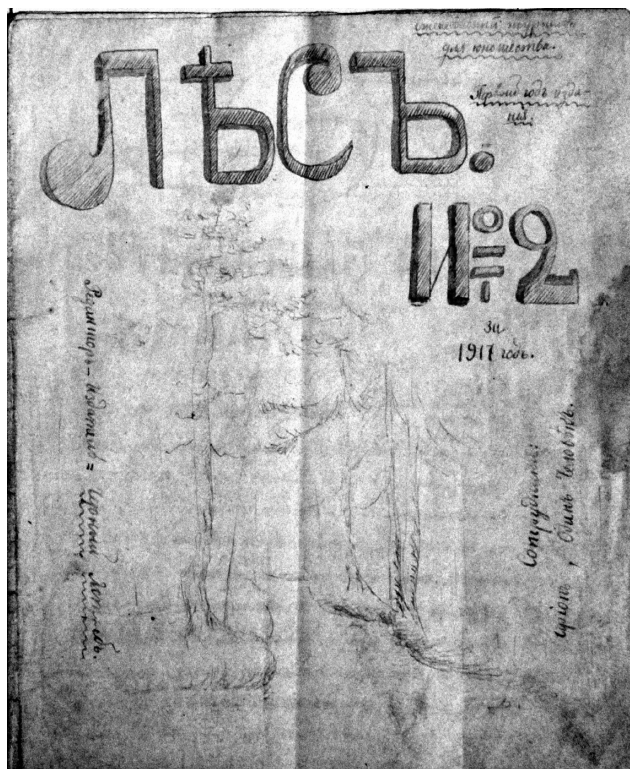
В номере журнала 8 листов (16 страниц). Нумерация начинается со страницы 29 (лист, следующий за титулом), а заканчивается на стр. 44 (это оборот заключительного листа). Как видно, предполагалась сквозная нумерация листов. Поскольку перед нами второй номер, то можно заключить, что первый номер был обширнее и включал в себя страницы 1-28 (т.е. 14 листов).

Небольшой по объему журнал можно назвать исключительно литературным: 1) рассказ (возможно, роман) «Путешествие на Марс», 2) заметка-зарисовка, близкая к новелле, под названием «Новый год», 3) стихотворение «Наступление весны», 4) сказка «Приключения лисы-разумницы» и 5) заключительная страница «Потешный уголок».

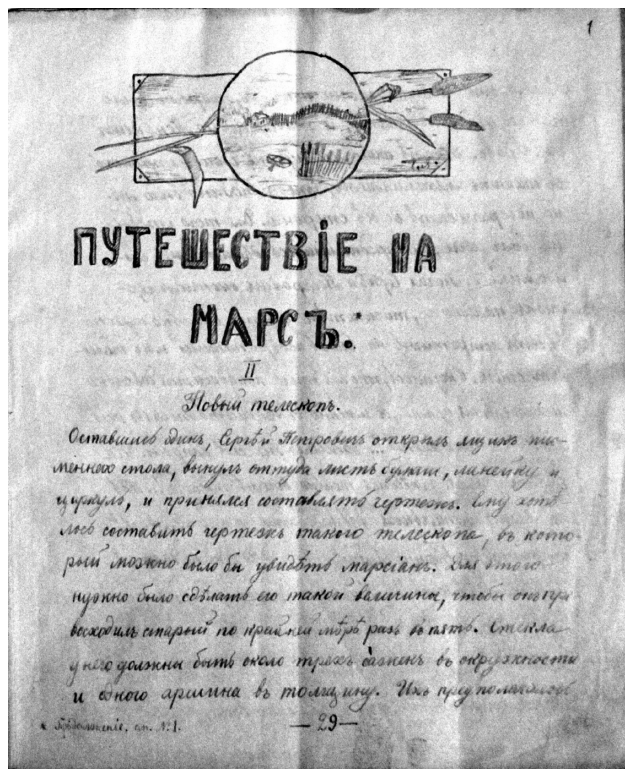
Рассмотрим содержание журнала более подробно. Второй номер «Леса» открывается второй главой романа «Путешествие на Марс» (лл. 1-3). Автор произведения указан редактор-издатель «Черный Ястреб». Глава называется «Но-

вый телескоп», а на нижнем поле указано, что начало романа было опубликовано в первом номере. В главе рассказывается о том, как астроном-любитель Сергей Петрович Гребнев, решает построить новый телескоп, в который будет видно марсиан. Он изготавливает чертеж телескопа и подсчитывает, какие средства необходимы на его создание. Однако у него не хватает денег на телескоп, поэтому он обращается к знакомому, Борису Алексеевичу Волкову, с тем, чтобы занять у него необходимую сумму. Знакомый охотно предоставляет деньги, Гребнев пишет ему расписку и отправляется к мастеру, живущему неподалеку, чтобы сделать заказ. На этом глава заканчивается, в конце текста следует пометка о том, что продолжение следует.

Уже само название произведения и деление его на отдельно публикуемые главы указывает на то, что автор замахнулся на нечто эпическое, фантастическое и объемное в духе Ж. Верна. Подражание романам Ж. Верна чувствуется в излишне подробном описании проектирования телескопа: какого он должен быть размера, из какого материала его нужно сделать, сколько стекол и каких необходимо изготовить, а также тщательно подсчитана необходимая на его изготовление сумма денег. Автор рассказа (романа?) явно был знаком и с черчением, и с материаловедением, и с началами астрономии. Но большую часть текста все же занимают вопросы организационные, денежные, собственно фантастики здесь еще нет. Вероятно, она должна была начаться в следующих номерах, когда телескоп будет изготовлен, и в него можно будет увидеть настоящих марсиан.

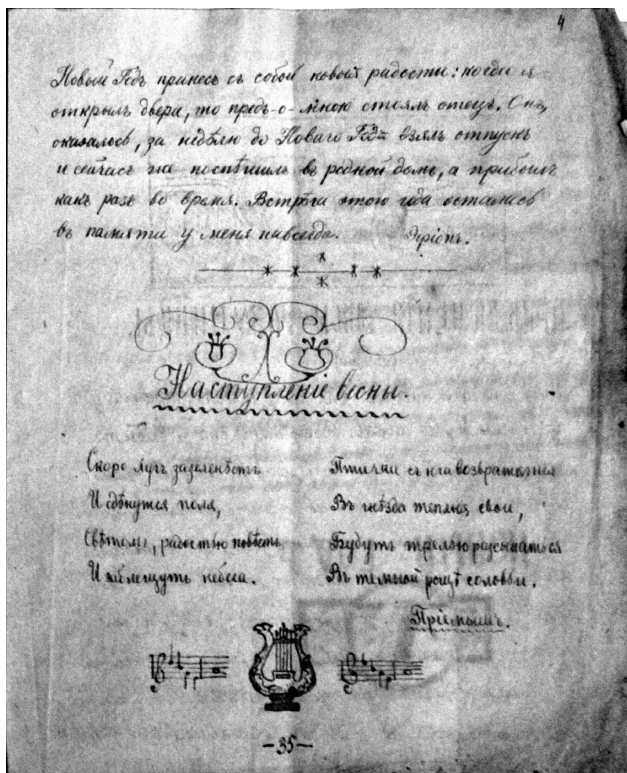

ОРКП НБ ТГУ. В-В-5513. Лес. Журнал. 1917. № 2. Обложка.

ОРКП НБ ТГУ. В-В-5513. Лес. Журнал. 1917. № 2. Л. 1.

ОРКП НБ ТГУ. В-В-5513. Лес. Журнал. 1917. № 2. Л. 4.

Следующим произведением является заметка «Новый год» (лл. 30б-4), жанр которой можно определить как мини-новелла. В ней автор (укрывшийся за псевдонимом «Эфиоп») описывает свои ожидания по поводу встречи нового, 1917 г., омраченные отсутствием дома отца, который был «взят на военную службу» и находился «на позициях». Однако за несколько минут до Нового года, когда семья была в сборе и ожидала боя часов, раздался стук в дверь. Как оказалось, это приехал отец автора, взявший на Новый год отпуск.

Текст этой небольшой зарисовки-новеллы построен на противопоставлении грустного начала: «Встреча нового 1917 г. ожидалась скучной...» и оптимистичной концовки: «Новый год принес с собой новые радости. Встреча этого года осталась в памяти у меня навсегда». Оказывается, самый радостный и веселый детский праздник может быть скучным, если рядом нет родного и близкого человека, а его появление любое событие делает незабываемым.

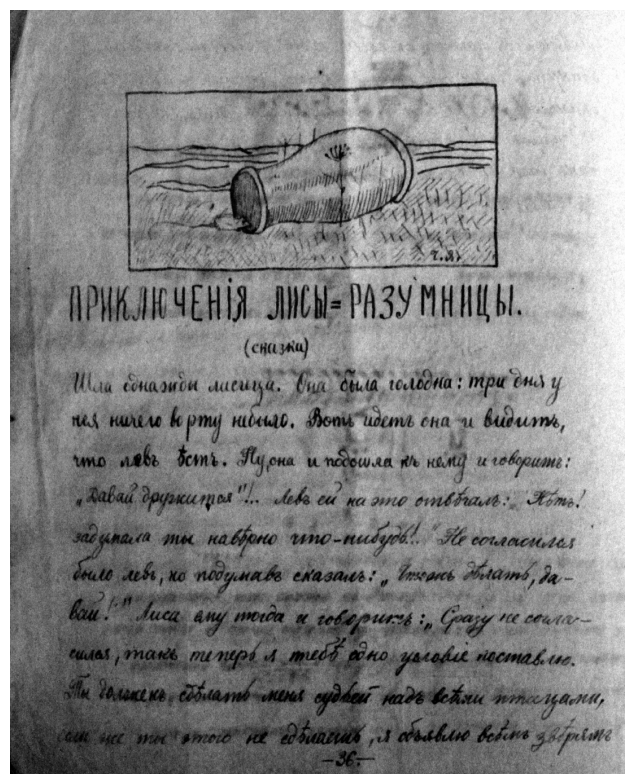
Имеется в журнале и одно стихотворение, которое называется «Наступление весны» и подписано псевдонимом «Приемыш» (л. 4). Стихотворение невелико, оно состоит всего из двух четверостиший. По содержанию это лирическая зарисовка, описывающая ожидание весны:

«Скоро луг зазеленеет
И оденутся поля.
Светом, радостью повеет
И заблещут небеса.
Птички с юга возвратятся
В гнезда теплые свои,
Будут трелью рассыпаться

В темной роще соловьи».

Самым обширным текстом в номере является сказка «Приключения лисы-разумницы» (лл. 40б-8), автором которой оказался все тот же «Эфиоп». Перед нами своеобразный «микс» из разных русских народных сказок о животных, где главной героиней является хитрая лиса. В ней описывается, как лиса, обманывая всех зверей в лесу, получала власть (лев назначал ее судьей над птицами) и добывала пропитание. В целом она производит впечатление не разумницы, а хитрой и беспринципной интриганки, ищущей во всем свою выгоду; остальные же звери чрезмерно доверчивы и раз за разом соглашаются на сотрудничество с лисой, хотя она обманывает всех, с кем имеет дело. Особенно «туповатым» выглядит хозяин леса Лев; его лисица обманывает неоднократно.

По мере развития сюжета «приключения» лисы становятся все более зловещими. Лиса из «разумницы» становится еще более хитрой, кровожадной и прожорливой, весь лес перед ней трепещет. На протяжении всей сказки идет нагнетание ужаса через перечисление содеянных ею злодеяний. Сначала она передушила множество птиц, затем до смерти напугала с трудом вырвавшуюся из ее когтей мышку, потрепала и искусила посланного за ней ворона, у спасшего ее от возмездия орла съела всех птенцов («На земле, под гнездом я нашел кости своих детей»). Приполз уж и стал жаловаться, что лисица «съела у него яйца и самого немного потрепала». Крупным и сильным животным лиса смогла лишь напасть. Несмотря на значительную переработку текстов народных

ОРКП НБ ТГУ. В-В-5513. Лес. Журнал. 1917. № 2. Л. 40б.

сказок, в этих эпизодах хорошо узнаваемы известные сказочные сюжеты. Волку лиса посоветовала опустить в «пролубь» хвост, чтобы наловить рыбы. Медведя вместо меда угостила горчицей. Потом медведь угодил по милости лисицы в капкан – «вот почему у медведей теперь нет хвостов».

Своей кровожадностью лисица вселила настоящий ужас на всех бегущих, летающих и ползающих обитателей леса. Пострадали от лисы и домашние животные: лошадь, осел, корова, овцы, собаки, бараны. Хозяева перестали выпускать их в поле.

В сказке по закону жанра всякая неправда требует наказания, а добро должно победить зло. Была наказана и лиса-злодейка. Однако наказание по сравнению с ее виной было слишком мягким. Лису изгнали из леса. Конец сказки внушает надежду, что больше подобного не повторится: «Она несколько раз хотела проникнуть в этот лес, но ее каждый раз не пускали. И теперь лиса не имеет туда доступа». Хотя зло и наказано, но чувства облегчения и удовлетворения не возникает, так как слишком большой урон был нанесен всему живому.

Если бы перед нами был первый номер журнала, то эта сказка о лесе и его обитателях могла бы пролить свет и объяснить столь необычное название всего журнала.

На последней странице номера располагается «Потешный уголок» (л. 8об): здесь представлен ребус, в котором зашифрована поговорка «Семь раз отмерь, один отрежь» и «Задача линий», в которой предлагается передвинуть спички в сложной определенной образом фигуре, чтобы получить необходимое число квадратов.

Таким образом, в целом журнал можно охарактеризовать

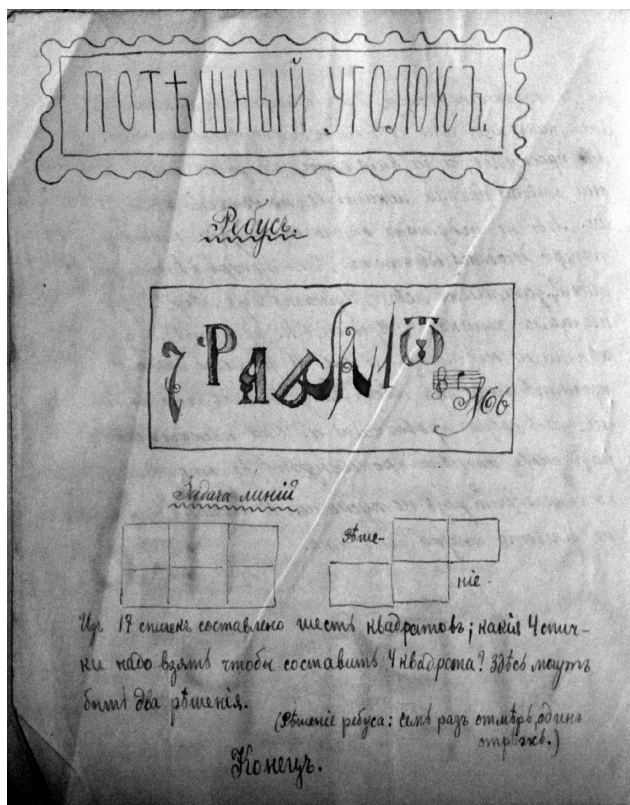
как литературно-развлекательный. В номере отсутствуют вступительная статья от редакции, «Письма в редакцию», следовательно, нет и редакционной корзины, из которой составляются следующие номера. Судя по псевдонимам, в исследуемом номере участвовало три автора: это редактор Черный Ястреб, пишущий фантастику; некто Эфиоп, специализировавшийся на сказках и лирических зарисовках в прозе; и, наконец, поэт, подписавшийся как Подкидыш. Не исключен при этом случай, что под псевдонимами скрывались не три, а два человека, и даже один. Перед нами частное творчество юных писателей, и совершенно не чувствуется присутствие взрослого наставника. Разделы журнала «Лес» повторяют скорее структуру известных детских журналов, рассчитанных на детей и написанных взрослыми специально для детей.

Поскольку в журнале отсутствует редакционная статья, а авторы (они же – и издатели) скрылись за псевдонимами, на настоящий момент нет возможности установить, представители каких именно учебных заведений выпускали журнал «Лес». Однако можно с уверенностью говорить о том, что состав редколлегии был невелик; весьма вероятно, что выпуск журнала в данном случае являлся инициативой группы авторов. Небольшой объем номера, снижение его объема по сравнению с предыдущим и заявленная периодичность могут свидетельствовать о том, что издатели не имели большого опыта в выпуске собственного журнала: очевидно, что такими ограниченными силами было практически невозможно обеспечить выход еженедельного издания. Косвенным свидетельством, подтверждающим этот вывод, служит отсутствие информации о более поздних номерах журнала; однако здесь, конечно, необходимы дальнейшие разыскания.

Структура и тематика журнала указывают на юный возраст авторов и издателей «Леса». В отличие от журналов старшеклассников, в которых имелись такие разделы, как хроника школьной жизни, научный отдел, публицистика, критика, письма в редакцию, в журнале «Лес» не обсуждаются вопросы, связанные со школьной жизнью, учебным процессом и межличностными взаимоотношениями учеников, педагогов и родителей, тем более нет проблем общественно-политических. Однако было бы неверным рассматривать ученический журнал как простое подражание и пробу пера. Кроме пробы пера и проявления самостоятельности, самовыражения, литературное творчество помогает юным авторам найти позитивное начало при соприкосновении с действительностью военных лет. Осмысление страшных реалий военного времени происходит через эмоциональное переживание. Ребенок интерпретирует мир через призму своих эмоций, навыков, знаний, через игру, знакомые сказки, известные книги.

Стилистика текстов выдает их очевидно вторичный характер, однако о жанрах представленных в номере произведений необходимо сказать отдельно. Если лирические зарисовки в стихах и прозе, сказки, развлекательные ребусы и загадки встречаются во многих школьных журналах, в том числе и томских, то фантастика – а тем более роман – в них не представлена.

Место фантастики в русской дореволюционной литературе уже изучалось [15, 16]; общий вывод исследователей заключается в том, что отдельные произведения в этом жанре

ОРКП НБ ТГУ. В- В-5513. Лес. Журнал. 1917. № 2. Л. 8об.

встречаются в отечественной литературе с XVIII в., однако текстов уровня Ж. Верна и Г. Уэллса в период до 1917 г. создано не было. В начале XX в. публиковались – в том числе и в провинциальных издательствах – сочинения ряда авторов, посвященные, в числе прочего, и космическим путешествиям [17-19]. Первое фантастическое произведение К.Э. Циолковского «На Луне» было написано в 1887 г., а опубликовано в 1893 г. в приложении к журналу «Вокруг света» [20]. Массовые тиражи, широкое распространение романов Ж. Верна, его огромная популярность у детей и взрослых подтверждается наличием как отдельных изданий, так и полных собраний сочинений фантаста во всех крупных ведомственных, публичных и других общедоступных библиотеках г. Томска.

К началу XX в. также относится публикация и перевод на русский язык фантастических романов Герберта Уэллса «Машина времени» (1900) и «Первые люди на Луне» (1901). В общедоступной библиотеке «Дома науки им. П.И. Макушина», открытой в г. Томске 1912 г., зафиксированы несколько изданий романов Г. Уэллса [21], а в 1911 г. его роман «Битва миров» был заказан для Усть-Чарышской Пристанской народной бесплатной библиотеки [22. С. 15]. Произведения писателей-фантастов были известны и доступны не только в губернском центре, но и в селах Томской губернии. Автор романа «Путешествие на Марс» вполне мог быть знаком хотя бы с некоторыми из перечисленных произведений.

Следует принимать во внимание и окружавший автора повседневный технический, культурный и образовательный контекст. В 1900 г. в Томске был открыт первый в Сибири Технологический институт; в 1901 г. – Томское коммерческое училище, преобразованное в 1912 г. в Первое Сибирское среднее политехническое училище; именно при нем выпускался журнал «Мысли учащихся средней школы» [13]. Таким образом, в начале XX в. в Томске уже довольно широка была группа профессиональных инженеров и студентов-технологов, которые, очевидно, проявляли интерес ко всем новинкам техники. Томская профессура также интересовалась развитием технологий; например, первый в Сибири радиоприемник появился менее чем через год после испытания экспериментального экземпляра. Он использовался в экспедиции Ф. Капустина в устье Енисея, предпринятой в 1895 г. Такое быстрое получение технической новинки может быть объяснено тем фактом, что супруга профессора Федора Капустина Августина являлась сестрой Александра Попова, изобретателя радио. В 1911 г. в Томске появился первый аэроплан и был выставлен для обозрения публики в театре сада «Буфф» [23]. В 1909 г. в Томск переехал Б.П. Вейнберг, известный российский физик, открывший в 1910 г. первый в Сибири аэротехнический кружок. В 1913 г. на кафедре физики Технологического института вместе с кружковцами он создал действующую модель дороги на магнитной подушке, опередив более чем на полвека соответствующие исследования ученых США и Японии. В Томск приезжали специалисты со всего мира, чтобы ознакомиться с изобретением, а в 1914 г. американскими кинематографистами был снят фильм «Сибирское чудо». Очевидно, что общая атмосфера внимания к движению прогресса не могла не сказываться на интересах томских учащихся – студентов и школьников.

Особое внимание следует обратить не только на содержание, но и на оформление журнала, которое оказывается

не совсем обычным, особенно в сочетании с текстом.

В оформлении исследуемого номера использованы как шрифтовые средства, так и собственно иллюстрации. Что касается первых, крупный шрифт с тенями использован на обложке и на л. 1, в заглавии «Путешествие на Марс». Заглавия на л. 30б и 40б написаны крупным шрифтом, имитирующим печатный, а на л. 4 – курсивом, с подчеркиванием волнистой линией. Заглавие последнего раздела «Потешный уголок» (л. 80б) также написано крупным шрифтом, имитирующим печатный, и обрамлено рамкой из прямой и волнистой линий. В отдельных случаях встречаются геометрические украшения, например, концовка на л. 4. Имя художника не указано, однако на л. 1 на нижнем крае заставки и на л. 8 рядом с концовкой после сказки о лисе-разумнице читаются инициалы «Ч.Я.». Можно предположить, что автором иллюстраций являлся все тот же Черный Ястреб (он же редактор-издатель).

Техника воспроизведения – гектограф. Известно, что гектографическим способом также тиражирован один из номеров журнала «Родная Сибирь», т.е. журнал «Лес» в этом плане не был уникален. Оригинал для гектографа изготавливался в основном рукописным способом; отметим, что почерк оригинала в случае «Родной Сибири» и «Леса» серьезно отличается: их переписывали разные люди. Псевдоним переписчика «Леса» указан – это единственный сотрудник редакции Эфиоп.

В качестве иллюстративного материала использованы заставки, концовки, а также иллюстрации в тексте. Это преимущественно сюжетные рисунки. Так, вторую главу «Путешествия на Марс» предваряет заставка с изображением деревенского дома на берегу реки (л. 1); в тексте второй главы содержится рисунок с изображением расписки в получении денег (л. 3) и т.д.

На л. 50б. при описании деяний лисы-разумницы совершенно не к месту помещен рисунок сказочной принцессы или феи в длинном платье с высокой прической, а в конце сказки про лесных обитателей (л. 8) нарисован младенец с мячиком.

Внутренние противоречия текстов и несоответствия текстов и названий произведений еще больше видны при сочетании текстов с иллюстрациями. На наш взгляд подобная дисгармония объясняется не только юным возрастом авторов, но и конкретно-историческими условиями военного времени, когда разрушается единство семьи (отца отправили на фронт), ставятся под сомнение усвоенные в семье и школе нормы и общечеловеческие ценности. Они разбиваются об ужасы войны, которые не описаны прямо, но проявляются опосредованно (описания злодеяний лисы). Пытаясь обрести в душе гармонию и единство, авторы выплескивают на бумагу накопившееся внутри напряжение и ожидание беды. Пытаясь справиться с внутренним конфликтом, юные авторы ищут любви, стабильности, защищенности в понятных для них вещах: семейных праздниках (Новый год), забавных играх, в литературном творчестве, в рисунках. Рисунки, как и тексты, говорят о родном, близком и понятном, об общечеловеческих ценностях: дом, лес, принцесса, мячик, малыш.

Таким образом, можно сказать, что выявленные на настоящий момент томские самодельные школьные журналы были довольно разнообразны по составу, тематике, объему, оформлению и периодичности выхода. Хотя преобладающим

типом можно назвать литературный журнал, однако во всех исследованных на сегодняшний день случаях к литературным опытам добавляются либо развлекательные элементы (как в случае «Леса» или «Товарища»), либо информационные заметки о школьной жизни («Товарищ»). Несколько особняком стоит в этом плане «Родная Сибирь», имевшая собственную четко сформулированную программу с областническим оттенком, однако по типам текстов это также в основном журнал литературный.

Коллективы авторов имели разные технические возможности для тиражирования журналов, однако наиболее распространено было использование средств малой полиграфии (литографии и гектографа): к ним прибегли редколлегии трех из известных четырех журналов. Помимо относительной дешевизны, эти методы обладали и еще одним достоинством: изготовить оригинал для тиражирования было довольно просто, можно было это сделать буквально на собственном рабочем столе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в начале XX в. томские учащиеся имели довольно широкие возможности для творческого самовыражения – и, что важно, активно ими пользовались. Первые шаги по изучению томских школьных самодеятельных журналов позволили показать, что ниша эта была весьма многообразна. Представляется, что необходимы дальнейшие исследования, которые позволят не только расширить наши представления о томской периодике начала XX в., но также дадут новый материал для реконструкции интересов и чаяний томской молодежи.

Помимо историко-культурной и краеведческой информации, ученические журналы могут стать незаменимым источ-

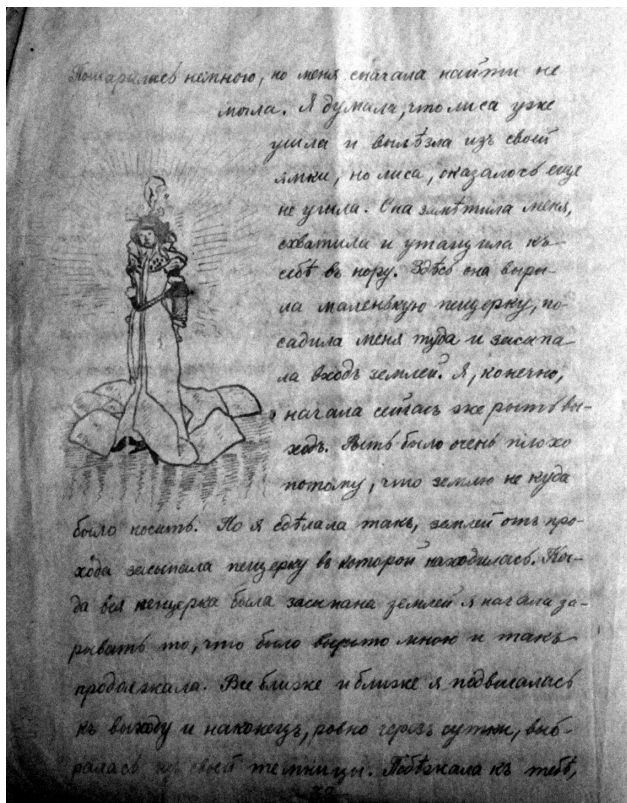
ником для литературоведческих и лингвистических исследований словесной культуры молодого поколения. Они дают уникальный материал, позволяющий представить не только словарный запас молодых сибиряков и их представления об определенных литературных жанрах, но также характеризуют уровень владения литературным словом и творческий потенциал. Изучение ученических журналов Томска и Сибири представляется весьма перспективным.

In the article the school magazine "Les", supposedly issued in Tomsk, is considered. The place it occupied among other amateur school magazines is shown, the structure and technique of the magazine reproduction, illustrative material are described. Particular attention is paid to the analysis of texts published in the survival number: their content, genres are analyzed, and the connection with the historical and cultural situation in Tomsk at the beginning of the 20th century is shown.

Keywords: "Les", school magazines, Siberia, Tomsk, Siberian pre-revolutionary journalism.

Литература

1. Крайнева Н.И. Рукописные журналы и газеты учебных заведений дореволюционной России // Народное образование и педагогическая мысль России кануна и начала империализма (малоисследованные проблемы и источники). М., 1980. С. 222–239.
2. Паликова А.К. Рукописные журналы Сибири 900-х годов. Улан-Удэ, 1974; Рукописная книга. Нелегальные издания // Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 1. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2000. С. 197–203.
3. Балашова Ю.Б. Школьная журналистика Серебряного века. СПб.: Изд-во С.-Петербург.ун-та, 2007. - 114 с.
4. Рушанин В.Я. Печатные и рукописные издания уральской учащейся молодежи в 1859–1917 гг. Челябинск: Челябинская гос. академия культуры и искусств, 2011. 1- 64 с.
5. Халиуллина М.С. История развития и условия функционирования детско-юношеских самодеятельных изданий Оренбургского края (1878–2011 гг.) // Вопросы теории и практики журналистики. Иркутск, 2012. С. 199–205.
6. Бондаренко М.А. Кадетские и юнкерские журналы начала XX в.: педагогическая составляющая // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. - 2013. - Т. 13. - Вып. 3. - С. 96–100.
7. Еремин А.И. Мировосприятие провинциальных гимназистов в начале XX в. (по материалам рукописного журнала «Школьные досуги») // Вестник РГГУ. Серия: Исторические науки. История России. - 2013. - № 10 (111). - С. 18–42.
8. Лярский А.Б. «Мы сами создали себе свой мир...»: школьные рукописные газеты и журналы начала XX века как фактор социализации // Новейшая история России. - 2014. - № 2. - С. 179–196.
9. Возилков В.В. Проблема интеллигенции на страницах рукописных журналов начала XX века // Интеллигенция и мир. - 2014. - № 2. - С. 101–113.
10. Жилыкова Н.В., Шевцов В.В. Журнал «Товарищ» (1911/12): опыт разработки типологической модели издания для учащейся молодежи в журналистике Томска начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. Филология. - 2016. - №6(44). - С. 139–153.
11. Есипова В.А., Шевцов В.В. Томские самодеятельные журналы в процессах культурной идентификации учащейся молодежи // Вестник Томского государственного университета. Филология. - 2016. - №5(43). - С. 147–160.

ОРКП НБ ТГУ. В- В-5513. Лес. Журнал. 1917. № 2. Л. 50б.

12. Сибирская жизнь. 1903. 20 нояб., № 252.
  13. ЦОРКП НБ ТГУ. В-5513. Лес. Журнал. 1917. № 2. Б. м. 8 л.
  14. Ревич В.А. Не был, но и не выдумка: фантастика в русской дореволюционной литературе. М.: Знание, 1979. 4 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия литература. 1979. № 6).
  15. Бугров В.И., Халымбаджа И.Г. Фантастика в дореволюционной русской литературе: Опыт библиографии // Поиск-83. Свердловск, 1983. С. 328-352.
  16. Инфантьев П. На другой планете. Повесть из жизни обитателей Марса. Новгород, 1901. 142 с.
  17. Богданов А.А. Красная звезда. СПб, 1908. - 156 с.
  18. Красногорский Б. По волнам эфира. Астрономический роман. СПб, 1913. - 256 с.
  19. Циолковский К.Э. На Луне : фантаст. повесть: с оригинал. рис. худож. А. Гофмана. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1893. - 48 с.: ил. (Бесплат. прил. к ж-лу «Вокруг света» за 1893 г.).
  20. ТОКМ. 10992/428. Хронологический каталог Дома науки имени П.И. Макушина. Т. 1 (рукопись).
  21. Карташова Т.П. П.И. Макушин. Новые документы // Десятые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (Томск, 12-14 мая 2015 г.). Новосибирск, 2015. С. 13-18.
  22. Сибирская жизнь. 1911. №82. 15 апреля.
-
- Literatura
1. Krajneva N.I. Rukopisnye zhurnaly i gazety uchebnyh zavedenij dorevolucionnoj Rossii // Narodnoe obrazovanie i pedagogicheskaya mys' Rossii kanuna i nachala imperializma (maloissledovannye problemy i istochniki). М., 1980. С. 222-239.
  2. Palikova A.K. Rukopisnye zhurnaly Sibiri 900-h godov. Ulan-Udeh, 1974; Rukopisnaya kniga. Nelegal'nye izdaniya // Oчерки istorii knizhnoj kul'tury Sibiri i Dal'nego Vostoka. Т. 1. Novosibirsk: GPNTB SO RAN, 2000. С. 197-203.
  3. Balashova YU.B. SHkol'naya zhurnalistika Serebryanogo veka. SPb.: Izdvo S.-Peterb.un-ta, 2007. - 114 s.
  4. Rushanin V.YA. Pechatnye i rukopisnye izdaniya ural'skoj uchashejsya molodezhi v 1859-1917 gg. CHelyabinsk: CHelyabinskaya gos. akademiya kul'tury i iskusstv, 2011. 1- 64 s.
  5. Haliullina M.S. Istoriya razvitiya i usloviya funkcionirovaniya detsko-yunosheskih samodeyatel'nyh izdanij Orenburgskogo kraja (1878-2011 gg.) // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. Irkutsk, 2012. С. 199-205.
  6. Bondarenko M.A. Kadetskie i yunkerskie zhurnaly nachala XX v.: pedagogicheskaya sostavlyayushchaya // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. - 2013. - Т. 13. - Выр. 3. - С. 96-100.
  7. Eremin A.I. Mirovospriyatie provincial'nyh gimnazistov v nachale XX v. (po materialam rukopisnogo zhurnala «SHkol'nye dosugi») // Vestnik RGGU. Seriya: Istoricheskie nauki. Istoriya Rossii. - 2013. - № 10 (111). - С. 18-42.
  8. Lyarskij A.B. «My sami sozdali sebe svoj mir...»: shkol'nye rukopisnye gazety i zhurnaly nachala XX veka kak faktor socializacii // Novejshaya istoriya Rossii. - 2014. - № 2. - С. 179-196.
  9. Vozilov V.V. Problema intelligencii na stranicah rukopisnyh zhurnalov nachala XX veka // Intelligenciya i mir. - 2014. - № 2. - С. 101-113.
  10. ZHilyakova N.V., SHevcov V.V. ZHurnal «Tovarishch» (1911/12): opyt razrabotki tipologicheskoy modeli izdaniya dlya uchashejsya molodezhi v zhurnalistike Tomskaya nachala XX v. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. - 2016. - №6(44). - С. 139-153.
  11. Esipova V.A., SHevcov V.V. Tomskie samodeyatel'nye zhurnaly v processah kul'turnoj identifikacii uchashejsya molodezhi // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. - 2016. - №5(43). - С. 147-160.
  12. Sibirskaya zhizn'. 1903. 20 noyab., № 252.
  13. CORKP NB TGU. V-5513. Les. ZHurnal. 1917. № 2. Б. м. 8 л.
  14. Revich V.A. Ne byl', no i ne vyдумka: fantastika v russkoj dorevolucionnoj literature. М.: Znanie, 1979. 4 s. (Novoe v zhizni, nauke, tekhnike. Seriya literatura. 1979. № 6).
  15. Bugrov V.I., Halymbadzha I.G. Fantastika v dorevolucionnoj russkoj literature: Opyt bibliografii // Poisk-83. Sverdlovsk, 1983. С. 328-352.
  16. Infant'ev P. Na drugoj planete. Povest' iz zhizni obitatelej Marsa. Novgorod, 1901. 142 s.
  17. Bogdanov A.A. Krasnaya zvezda. SPb, 1908. - 156 s.
  18. Krasnogorskij B. Po volnam ehfira. Astronomicheskij roman. SPb, 1913. - 256 s.
  19. Ciolkovskij K.EH. Na Lune : fantast. povest': s original. ris. hudozh. A. Gofmana. М.: Тип. Т-ва I. Д. Sytina, 1893. - 48 с.: ил. (Besplat. pril. k zh-lu «Vokrug sveta» za 1893 g.).
  20. ТОКМ. 10992/428. Hronologicheskij katalog Doma nauki imeni P.I. Makushina. Т. 1 (rukopis').
  21. Kartashova T.P. P.I. Makushin. Noveye dokumenty // Desyatye Makushinskie chteniya: materialy nauch. konf. (Tomsk, 12-14 maya 2015 g.). Novosibirsk, 2015. С. 13-18.
  22. Sibirskaya zhizn'. 1911. №82. 15 aprelya.

Т.П. Карташова

Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова

«ДУНОВЕНИЕ ДЕКАДАНСА», ИЛИ ТОМСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА НАЧАЛА XX В. О НОВЕЙШИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕЧЕНИЯХ¹

На материале сибирской периодики начала XX в. рассматривается отношение томской читающей публики к новым течениям в литературе. Показано влияние модернизма на становление местного литературного процесса и формирование вкусов читателей. На примере литературно-критического наследия одного из самых известных литераторов Г.А. Вяткина показано сложное и неоднозначное восприятие идейных и художественных основ модных направлений в литературе.

Ключевые слова: литературная критика, профессиональный читатель, рецепция, модернизм, Томск, Г.А. Вяткин.

В начале XX в. г. Томск, по мнению многих исследователей, становится литературной столицей Сибири [1–2]. Как и множество других российских городов, Томск переживает интенсивное культурное развитие. Здесь появляется все больше учебных заведений, в том числе высших, все более заметную роль в жизни города играет интеллигенция, привычными формами досуга становятся чтение, посещение театральных представлений, симфонических и оперных концертов. Появляются не ссыльные и не «навозные», а возвращенные в местных условиях молодые литераторы-сибиряки, активно публикующие свои произведения в местных и столичных периодических изданиях, альманахах и сборниках [3. С. 230–243].

В Томске формируется «культурное гнездо» со своим лицом, местными темами, героями, «здоровым сибирским реализмом». Появляется собственная лирика и проза, свое миропонимание и способы отражения картины мира. Помимо изображения местного быта, природы, культуры, в Сибири и Томске существовало и особое восприятие столичной культуры, новых литературных направлений. Были свои кумиры среди общерусских писателей и собственный репертуар чтения.

Как и в Европейской части России, в Томске большой популярностью пользовались произведения современных модных писателей и поэтов рубежной эпохи, часто обозначаемой термином «Серебряный век», которую также называли эпохой модерна, или эпохой декаданса [4. С. 21]. Молодежь зачиты-

валась рассказами Л. Андреева и М. Арцыбашева [2. С. 557], их пьесы становились предметом страстных дискуссий (суд над «Анфисой», диспут о «Екатерине Ивановне» Л. Андреева, суд над Арцыбашевым «Ревность») [5–7]. На различных площадках проводились вечера декадентского искусства.

О модернизме и декадансе в начале века в Томске было прочитано невиданное количество лекций и рефератов как местными, так и столичными лекторами, а в 1916 г. Томск посетили сами мэтры символизма: К. Бальмонт и Ф. Сологуб [8–9].

Большой резонанс в прессе получили доклады одного из инициаторов и создателей Сибирского социал-демократического союза, редактора томской газеты «Утро Сибири» В.Е. Воложанина: «Модернизм и сибирские поэты», «О сибирских поэтах» и «Футуризм в литературе». Тексты его выступлений и отзывы печатались в газетах «Утро Сибири», «Сибирская жизнь» и «Жизнь Алтая».

На основе «программных» статей В.Е. Воложанина в «Очерках русской литературы Сибири» был написан целый раздел «Мотивы декаданса в литературе Сибири» [2. С. 556–567], где утверждалось, что в Сибири модернизма не было, а местные литераторы и критики прилагали немалые усилия в борьбе с декадентской литературой. Декадентами и модернистами считались те, кто писал о «слезах», «розах» и «грезях» с одной стороны, и тех, кто предавался тоске и отчаянию, т.е. декадентским настроениям, в чьем творчестве утверждалось торжество порока, изначальность и непреодолимость зла, бесцельность социальной борьбы и мотивы безысходности.

«К чести сибиряков, – писал В.Е. Воложанин, – модернизм «не встретил широкого сочувствия», а единственным поэтом-символистом был томский литератор Иосиф Иванов. Лирика И. Иванова «выглядела провинциальным вариантом буржуазного модернизма», который был охарактеризован как «болезненная накипь русской литературы» [2. С. 560].

И. Иванов активно печатался в томской периодике. Необычные по форме стихи И. Иванова привлекали внимание пародистов. Так, после появления в журнале «Сибирская новь» его стихотворения «Двое» [10. С. 45–46], в «Сибирской жизни» в разделе «Шаржи и пародии» вскоре появилась смешная пародия «Прикорчив двух...», подписанная псевдонимом «Гном» [11].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Томской области в рамках научного проекта 16-14-70001 «а/р»

И. Иванов:

«Мой дух сквозит, как в мае зори:
Он с самопрялки рано снят;
Во мне, пытливым небозоре,
круговозвратный скрытый яд.

Гном:

Мой ум слизист, как в осень грязи,
Он недотыкомкой помят;
В котле рокошущем, как в вазе,
Неразбериха, чушь и чад.

Особое внимание и многочисленные отклики привлек доклад В.Е. Воложанина в томском литературно-музыкально-драматическом обществе «О сибирских поэтах», в котором сравнивались поэты старой Сибири (Омулевский и Михеев) и новые поэты, поэты-интеллигенты, внесшие в поэзию новые песни грусти, тоски, меланхолии. Их творчество окрашено интеллигентским душевным разладом.

Вот краткие характеристики молодых поэтов: Хейсин – поэт изменчивости, неустойчивости, поэт колеблющийся между верой и отчаянием. ... Шебеков – это поэт без веры. Он видит во всем только тихую печальную грусть... Надломленность, двойственность, тоска и грусть – все это наблюдается и у Вяткина, наряду с этим Воложанин отмечает трафаретность формы и подражательность Надсону и др. поэтам. От этого развала Васильева-Потанина уходит в мир грез и сказки. Ее песни – это жалоба женщины, обойденной личным счастьем, в ее стихах звучат раны души... Особое место среди сибирских поэтов занимает Гребенщиков. Все предыдущие поэты – это поэты города, а Гребенщиков – поэт умирающего быта сибирской деревни [12].

Послушав доклад В.Е. Воложанина, «большевик» В. Бахметьев сделал следующий комментарий: «Нет сомнения, тема, затронутая Воложаниным, интересна и мало разработана. Но подходить к вопросу о сибирской поэзии с тем багажом, с которым подошел г. Воложанин, более чем рискованно. Доклад г. Воложанина, это сплошные общие места, не подкрепленные доказательствами. Перечень сибирских поэтов далеко не полон. Самые произведения поэтов остались не разобранными ни по существу, ни со стороны формы» [13].

С такой же «непримиримостью» боролся Воложанин и против футуризма: «Рожденный в период разложения общественной, литературного распутия, дифференциации направлений, русский футуризм реакционен», – говорил Воложанин и призывал к беспощадной борьбе с ним. Но на одинокий призыв к борьбе никто из томской общественности не откликнулся. В защиту футуризма выступил известный в Томске статистик В.Я. Нагнибеда. Указав на трудности оценки литературных школ и направлений, он определил футуризм как «стремление обнять все стороны жизни, претворить явления искусством, революционизировать его, дать на все ответы» [14].

Если читательский интерес, особенно среди молодежи, и можно отчасти объяснить модой и интересом к ранее запретным темам, то молодые томские писатели и поэты осознавали всю «бессильность традиционного реализма справиться с задачами постижения все усложняющегося мира» [15. С. 75]. Выход они видели в основательном усвоении художественной практики символистов. Поиски символистами новых художественных средств были близки многим томским литераторам.

Известную дань модернистским веяниям отдал молодой Исаак Гольдберг. Вслед за В. Розановым и М. Арцыбашевым И. Гольдберг посвятил свои ранние рассказы и повести «Исповедь» и «Тёмное» «проблеме пола». Прозаик реалистического направления В. Шишков учился основам мастерства у А. Ремизова. Его первая книга «Сибирский сказ», вышедшая в 1916 году, говорит о влиянии его манеры.

Однако более отчетливо декадентские мотивы проявились не в прозе писателей-сибиряков, а в творчестве сибирских поэтов – П. Драверта, Г. Вяткина, И. Тачалова, И. Иванова, И. Хейсина, Д. Олерона, В. Пруссака и др. [2. С. 557–559].

Сибирские писатели испытывали на себе влияние уже признанных авторитетов и подражали им. У многих из них увлечение модернизмом шло параллельно с поисками собственных путей в литературе.

Обратившись к оригинальным текстам произведений томских литераторов и томских критиков, помещенным на страницах томских периодических изданий («Сибирская жизнь», «Сибирский наблюдатель», «Сибирская новь», «Утро Сибири» и др.), мы видим, что новейшие литературные течения оказали огромное влияние на томскую творческую элиту. Наиболее адекватное восприятие модернистской литературы и объективную оценку этому явлению находим в литературно-критическом творчестве одного из ярчайших представителей молодой сибирской литературной школы – Г.А. Вяткина [16]. Его перу принадлежит наибольшее количество рецензий и литературных обзоров, посвященных новейшим литературным течениям. Переводчик, автор поэтических сборников, очерков и рассказов, критических и литературоведческих статей, театральных рецензий, Г.А. Вяткин начал свою профессиональную карьеру литературного критика на рубеже веков в журнале «Сибирский наблюдатель» [17. С. 87]. Так, еще в 1905 г. в обзоре литературных новинок Г. Вяткин достаточно резко высказался против появления новых стихотворений К. Бальмонта и З. Гиппиус, назвав их «резким проявлением ультра-декадентства». «Сплошная вычурность, крикливая, нарядная; бред – не большой души, что еще допустимо в поэзии, – это бред извращенной души, извращенного разума... Обидно за талант г. Бальмонта, бывшего когда-то чистым и ясным, а теперь – затуманенный и загрязненный» [18].

По мнению Г.А. Вяткина, декаданс был явлением заимствованным, искусственно привнесенным из европейской культуры. Причем заимствованы были лишь самые негативные черты. «Декадентство в его чистом виде в лице Верлена и его ближайших коллег по перу нельзя назвать отрицательным явлением», – пишет он в 1907 г. в статье «О декадентах» [19]. Оно призвано «внести свежую струю в беллетристику и поэзию, создать будирующее настроение, изобразить ощущение и настроение, до сих пор никем не изображенные». Однако основные принципы, которые провозгласили символисты: индивидуализм в литературе, свободу в искусстве, полное отрицание старых форм и неуклонное стремление ко всему, что ново, странно и необычно, – переросли на русской почве в полное забвение политических и общественных интересов, распушение тела, похоти и болезненно повышенной животности. «До боли обидно, – пишет далее Г.А. Вяткин, – что в этой гнусной вакханалии, оскверняющей храм русской литературы, принимают близкое участие такие крупные таланты как Бальмонт».

К творчеству К. Бальмонта Г.А. Вяткин особенно не равнодушен. На страницах «Сибирской жизни» в разделе «Библиография» появляются его рецензии на новые сборники поэта. Вот как характеризует он новую книгу Бальмонта «Белые зарницы»: «Странная и вместе с тем вдохновенная книга, написанная красивой, образной прозой, чередующейся с еще более красивыми и образными стихами, переходящими порой в трудно-понимаемый, прихотливый модернизм, без которого, впрочем, Бальмонт – уже не Бальмонт» [20].

По мнению критика, за последние 5–8 лет русская поэзия значительно выросла и расцвела как в качественном, так и в количественном отношении. За это время определились два ярких таланта, два короля современной русской поэзии, представители враждующих направлений реализма и модернизма: П.Ф. Якубович и К.Д. Бальмонт. П. Якубович – талантливый представитель общественно-гражданской поэзии, а К. Бальмонт – еще более талантливый представитель чистой поэзии, поэзии символической. Сборники стихов того и другого выдержали по целому ряду изданий, разошлись в десятках тысяч экземпляров, приобрели огромную популярность. Как литературные короли, каждый имел свою свиту, своих последователей и подражателей. Чем больше была толпа подражателей, тем больше крайних и негативных проявлений выплескивалось наружу, вызывая в литературе настоящую смуту.

По мнению Г.А. Вяткина, на противоположных концах реализма и модернизма процветают две крайности: тенденциозно-гражданская литература и утонченно-порнографическая. Служение общественно-политическим интересам – безусловно прекрасная задача для литературы, «но горе, – пишет Г. Вяткин, – когда художественная сторона поглотится тенденцией. Такая литература уже лишена своих живых соков, она уже превращается в протокольную запись политической действительности, в граммофонную пластинку, агитирующую за Маркса и Бебеля». Обе крайности одинаково не приемлемы и вредны для развития литературы. Но если гражданская тенденциозность литературы не приносит существенной пользы искусству, то не причиняет ему и вреда, то идеализация и проповедь утонченного разврата по мнению Вяткина «заслуживает самого сурового, самого беспощадного отрицания и смертного приговора» [21].

Однако следует заметить, что критические обзоры Вяткина, помимо выявления негативных сторон, практически всегда содержат положительные примеры. Например, талант Куприна – свежий, глубокий и яркий. Куприн «реалист, но не грубый, не тенденциозный, а тонко чувствующий, образно мыслящий, красиво и тепло передающий». Г.А. Вяткин считает, что такой реализм граничит с здоровым символизмом, и в этой грани и есть выход из литературного тупика, «в этой золотой середине прочный залог пышного расцвета русского художественного слова» [22]. В стихах И. Бунина и А.М. Федорова совсем нет истерических нот и болезненных настроений, которыми так неприятно изобилует вся новейшая русская поэзия. Их стихи – продукт здорового, твердого, не надломленного творчества, развивающегося из здоровых и цельных переживаний. Ну и конечно же, в стороне от всех королей современной русской поэзии и их свиты одиноко стоит «последний из могикан» художественного творчества XIX в. – граф Л.Н. Толстой.

Поиски золотой середины, выхода из литературной смуты Г.А. Вяткин видит в появлении нового самобытного поэта: «Да, такой поэт должен явиться. Не от худосочного, болезненного, хотя порой и очень красивого декадентства должна ожидать русская поэзия своего возрождения и пышного расцвета ... А ведь не может быть, чтобы Россия не дала миру своего нового Пушкина – самобытного (не в узком смысле, а в самом широком значении этого слова) крепко связанного с народной жизнью и вышедшего из ее глубины» [21].

Рецензии, литературные обзоры и критические статьи – далеко не весь используемый арсенал критика. Яркие и запоминающиеся пародии, фельетоны, иногда злые и язвительные, но очень смешные, надолго остаются в памяти читателей. Особенно достается от Вяткина-фельетониста футуристам за их склонность к саморекламе и самолюбованию, а также за коверканье русского языка.

В газете «Сибирская жизнь» от 7 мая 1911 г. в разделе «Фельетон» появилась заметка под названием «Электрическая» литература, в которой высмеивалась новая книга Игоря Северянина, присланная в редакцию для отзыва. Вскрыв бандероль, секретарь редакции побледнел и отскочил в сторону, на обложке было написано: Игорь Северянин. «Электрические стихи». Далее читаем следующий диалог:

«– Хорошо еще, если электричества в книге немного, – тревожно произнес он, – а что, если каждое стихотворение заряжено пятьюстами вольт. Ведь стоит только прикоснуться – и будешь убит наповал.

Судебный репортер предложил:

– Нужно немедленно разрядить книгу, сделать ее безопасной и потом уже читать.

– Ну и трусы же вы, господа! – улыбаясь, воскликнул литературный критик, – книга совершенно безопасна, уверяю вас! Если автор назвал свои стихи электрическими, то это просто лишь для того, чтобы пустить читателю пыль в глаза. Ведь чем только не дарят читателей современные поэты и беллетристы! И стоит ли удивляться тому, что после литературы модернистской и сексуальной – появилась литература электрическая...»

Они устыдились, однако за книжкой никто не потянулся, кроме критика. Без тени смущения он взял «Электрические стихи» и, оставшись жив и невредим, начал вслух читать:

«Элегантная коляска, в электрическом биенье
Эластично шелестела по шоссеному песку...»

Далее на с. 21:

«Сирень весны моей!

Моей весны сирень грузила
в грезы разум,

...Пила мои глаза, вплетала
в брови сны

И, мозг испепелив, офлерила
экстазом

Сирень моей весны».

Тут все едва не лопнули от смеха, критик тоже не выдержал, швырнул книгу на стол и раздраженно заговорил: «Я сейчас же сяду писать ругательную статью ... не об Игоре Северянине, несчастном авторе «Электрических стихов», а вообще о таких, как он, которые коверкают язык, грязнят и уродуют литературу, плодят таких же сумасшедших как они сами».

Критик, однако статьи не написал. Сотрудники сообща решили, что писать о книге не стоит, а нужно лишь послать автору извещение о том, что в местной психиатрической лечебнице прием больных продолжается» [23].

Фельетон имел совершенно локальный конкретно-исторический контекст. В 1908 г. в г. Томске была открыта первая в Сибири психиатрическая лечебница. Именно туда и приглашались господа футуристы.

Неуважение футуристов к читателю и к литературе особенно задевает Вяткина-литератора. «Едва опали и отхлынули волны порнографии и пинкертоновщины, широко заливавшие наш книжный рынок, ... как отвратительной угрозой встает новая беда: нашествие литературных варваров, именующих себя футуристами. Наглые и бездарные самозванцы, их книги выходят одна за другой, у них находятся и поклонники, и меценаты». Вяткину-поэту обидно за лучшие «толстые» журналы, которые едва сводят концы с концами из-за читательского равнодушия. А для футуристов находятся и деньги, и внимание, и полная свобода слова.

Говоря о читательском равнодушии, Вяткин не оставляет без внимания и другую немаловажную проблему – просвещение читателей. По его мнению, просвещением читателей должны заниматься не только отдельные литераторы и критики, но и литературные общества. Видя крайне обостренный интерес к новейшей литературе, Л.Н. Толстой как-то сказал, что молодежь ищет смысла жизни у Горького и Андреева, забыв о тысячелетних усилиях человеческой мысли над разрешением проклятых вопросов и об огромных результатах работы этой мысли. Неоспоримый голос статистики говорит, что средние классы, т.е. массовый читатель, упивается романами Гейнце и Пазухина, Конан-Дойля и Вербицкой, «Огоньками», «Синими журналами», «Всемирными панорамами». Массового читателя привлекает то, что внешне любопытно, занятно, страшно и смешно. Высокое культурное и общественное значение серьезной литературы ему чужды и не понятны. Приобщение к вечным мировым источникам человеческой мудрости, к лучшим художественным выразителям нашего национального гения – первая и основная задача, которую должны решать местные литературные общества. А второй задачей должна стать популяризация произведений таких писателей, как Толстой и Достоевский, Гаршин и Чехов, Тургенев и Успенский, Белинский и Михайловский и др. Литературные общества должны обратить внимание на это, должны постараться приобщить массового читателя к радости знакомства с корифеями родного слова, воспитать в нем любовь и уважение к серьезной литературе, дать ему настоящую пищу вместо того суррогата, которым он засоряет свой ум [24].

Чтобы избежать тенденциозности и морализаторства, Г.А. Вяткин обращается к различным литературно-публицистическим жанрам. Особенно удачно у него получались литературные интервью, в которых слово предоставлялось какой-нибудь новомодной знаменитости. Так, в марте 1911 г. было опубликовано развернутое интервью с двумя популярными молодыми писателями: М. Арцыбашевым и Б. Зайцевым [25]. Авторы были выбраны не случайно, они были почти диаметрально противоположны друг другу: один – грубый реалист, другой – нежный романтик, один – апологет тела, другой – апологет духа, один – художественно утверждает

смерть, другой – художественно утверждает жизнь. Хотя Вяткин «решительно не сочувствует крайне индивидуалистическому мирозерцанию М. Арцыбашева», но беспристрастия ради, пытается передать его мысли, не искажая их, не смягчая и не подчеркивая. Вяткин не дает собственных оценок и комментариев, только слова самих интервьюированных.

Интервью начинается с описания бытовой обстановки, в которой проходила беседа. Она также построена на контрасте. Если у М. Арцыбашева «хороший номер одной из лучших московских гостиниц», то у Б. Зайцева «скромный и уютный кабинет». «Если говорить о себе – начинает Михаил Петрович... Рассуждаю так: жизнь не имеет объективного смысла, и человек создан для самоутверждения, для борьбы за свое «я». «Я» – выше всего, и никаких законов, кроме «хочу» быть не должно ... Если мое «хочу» столкнется с противоположным «хочу» другого человека – пусть завяжется борьба, кто сильнее – тот победит ... В прошлом нашей литературы было много хорошего ... А теперь нет ничего: Короленко, Андреев, Куприн – хорошие стилисты и только ... да и все другие современные беллетристы – люди с куриной душой». Далее идет интервью с Б. Зайцевым. «Борис Константинович, с обычной светлой и мягкой улыбкой, говорит: «Собираюсь писать статью о Тургеневе...Тургенев – мой любимый из русских авторов... Вообще, не согласен с теми, кто заявляет, что в нашей литературе наступил период упадка. Если хотите, это период брожения, хаоса, из которого должно родиться нечто новое, период исканий, ошибок, может быть частичных падений, но не упадка. Писатель должен быть прежде всего художником, артистом, а разве Андреев и Бунин и другие – не художники, не тонкие артисты...»

Слова Б. Зайцева созвучны мыслям самого Г.А. Вяткина. Из текста видно, что симпатии критика именно на его стороне, ему претит индивидуализм Арцыбашева. Прямая речь лишь еще больше заостряет, усиливает, обращает внимание на самые главные качества писателей.

Индивидуализм и неуважение к читателю станут темой еще одной статьи Г.А. Вяткина, которая больше напоминает литературную новеллу. Она называется «В кружке писателей» [26]. Исполняя поручения редакции газеты «Сибирская жизнь», Вяткин совершал многочисленные поездки по стране, посещал столичные премьеры, заседания литературных кружков и обществ, о которых рассказывал в рубрике «От нашего московского корреспондента». На одном из таких заседаний в московском литературно-художественном кружке писатель М.П. Арцыбашев читал свой новый рассказ «Деревянный чурбан». Присутствовало немало известных лиц из литературного и художественного мира. Автор рассказа чувствовал себя не вполне здоровым, поэтому чтение было поручено артисту народного дома А.Н. Бибикову, а Арцыбашев, в «своей измененной темной бархатной блузе, сидел рядом и изредка, заглядывая в рукопись, поправлял чтеца».

Действие рассказа происходит в Сибири. Драматическая коллизия развертывается на фоне глухого сибирского леса. Бывший революционер, ссыльный студент Веригин, бродит в лесу с ружьем и неожиданно наталкивается на шамана, молящегося деревянному идолу – чурбану. Он пугает шамана ружьем, смеется над его богом и стреляет в идола. Потрясенный и оскорбленный шаман в ужасе скрывается

в чаще. Веригин возвращается домой и рассказывает о происшествии в лесу своему товарищу по ссылке. Присутствующий при этом старый сектант мужик Федор Иванович резко осуждает его поступок. Он убежден, что нельзя обижать и глумиться над чужой верой. На следующий день, когда Веригин снова пошел к идолу, свершается месть за поруганную святыню. Бурят убивает его из ружья.

После чтения рассказа разгораются бурные прения, которые затягиваются до второго часа ночи. Как и в случае с интервью, Вяткин не вмешивается в обсуждение, не дает своих оценок, не делает комментариев, а предоставляет слово авторитетам из литературного, художественного и научного мира. Первым выступает бывший редактор «Восточного обозрения» И.И. Попов: «С географической и этнографической стороны рассказ не выдерживает критики. Хорошо зная Сибирь и быт бурят, я должен сказать, что многое в рассказе совершенно не отвечает условиям действительности: дубов в Сибири нет, идолов таких, какой здесь описан, тоже нет, фигура шамана также неправдоподобна...». Полное незнание сибирской флоры и фауны отметили и другие выступающие. У Арцыбашева в тайге пахнет медом и растут большие корявые дубы. Н.Д. Телешов, присоединяясь к мнению Попова, прибавляет, что буряты никогда так не мстят, автор это выдумал неудачно. И с психологической стороны произведение фальшивое и надуманное.

В.Я. Брюсов во время обсуждения поднимает один из вечных вопросов литературного творчества: должен ли писатель в своих произведениях точно следовать фактам, этнографическим и географическим деталям, ведь многие несообразности проходят для читателей совершенно незамеченными.

На его слова профессор А.А. Кизеветтер вспомнил, как Л.Н. Толстой критиковал этюд В.Г. Короленко «Старый звонарь». Его поразила мелочь, неправильное положение луны, но он говорил, что эта лживая, неудачно выдуманная мелочь мешает ему принять и целое художественное рассказа. «Авторитет Толстого здесь вполне достаточен, – говорит далее Кизеветтер. – Я же всегда говорил, что писатель, художник не должен относиться к знанию холодно, не должен опасаться, что точным знанием сушится вдохновение. Нет, знание должно быть в неразрывном союзе с вдохновением, чем поэт больше знает, тем он будет сильнее как поэт. Арцыбашев делает ошибки в географии и этнографии потому, что он не знает природы, а не знает потому, что не любит ее; он не перечувствовал описываемых им пейзажей: ни глазами, ни сердцем он не постарался вникнуть в природу глубже и серьезнее и легкомысленно наклеветал на нее, а может быть не только на нее, но и на людей».

В прениях попыталась участвовать и «какая-то эффектная дама из среды гостей». Громко, с жаром, она заявила, что не понимает придирчивости оппонентов к Арцыбашеву, «огромный талант которого общепризнан и каждая строчка которого вызывает наслаждение и трепет...».

Показателен конец литературной статьи: «Арцыбашев ничего не отвечал ни критикам, ни защитникам, равнодушно помешивая ложечкой в стакане чая и изредка со скептической улыбкой поглядывая из-под пенснэ на оппонентов».

Начало и концовка обрамляют очерк, создавая и завершая образ знаменитого индивидуалиста, равнодушного к людям и всему окружающему.

Профессионализм Г.А. Вяткина как литературного критика значительно вырос за годы сотрудничества с крупнейшей в Сибири газетой «Сибирская жизнь». Взаимодействие публицистического и художественного стилей в прозе писателя, сближение новеллы и очерка делают его заметки и статьи яркими, экспрессивными и запоминающимися. В совершенно новом ключе подается характерный для сибирских писателей «этнографизм» как проникновение в глубину и правду жизни.

Изучение литературно-критического наследия Г.А. Вяткина свидетельствует о том, что, помимо появления новой плеяды молодых сибирских литераторов, в Томске появляется и качественная литературная критика, общий тон которой был гораздо более лояльный к новейшим течениям русской литературы.

Местный литературный процесс не ограничивался рамками какого-то одного направления, был восприимчив ко всему новому, не замыкался только на реализме. Попытки представить отдельные критические заметки и высказывания (пусть иногда и злые) на некоторые негативные стороны «модных» направлений и их крайние проявления в виде «борьбы» за реализм вряд ли соответствуют действительности. Критика была направлена на крайние и отдельные проявления декаданса, конкретных писателей-эпигонов и некоторые их произведения.

Не было в Томске в начале XX в. и борьбы между реализмом и модернизмом. Никаких литературных сражений между литературными направлениями и группами в Томске не могло быть, так как бороться особо было некому и не с кем. «Молодая литература Сибири» или «сибирская литературная школа» стала нарождаться лишь в последнее предоктябрьское десятилетие. Были лишь отдельные выступления и лекции в литературных кружках и дискуссии на страницах периодики.

В отношении сибиряков к модным течениям не было единства. Как и новая сибирская литература, критика была многоплановой и разной, не было одинаковости и единообразия во взглядах и мнениях.

Discusses the attitude of reading public toward new trends in literature in Tomsk on the basis of Siberian periodicals of the beginning of the 20th century. The influence of modernism on the formation of the local literary process and reader's tastes is shown. Demonstrate a complex and ambiguous perception of the conceptual and artistic foundations of fashionable trends in literature on the example of the literary and critical legacy of one of the most prominent writers G.A. Vyatkin.

Keywords: literary criticism, professional reader, modernism, Tomsk, G.A. Vyatkin.

Литература

1. Казаркин А.П. Вехи литературной жизни Томска. URL <http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/607/> (дата обращения: 30.09.2017 г.).
2. Очерки русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т.1. С. 569.
3. Литературная история Сибири / Н.В. Серебренников, А.П. Казаркин // Сибиреведение. Томск, 2008. С. 218–265.
4. Воскресенская М.А. Феномен Серебряного века: проблемное поле культурно-исторического осмысления // Вестник Томского государственного университета. История. - 2017. - № 48. - С. 20–28.
5. Суд над «Анфисой» // Сибирская жизнь. 1911. № 20, 26 янв.
6. Диспут о «Екатерине Ивановне» Л. Андреева // Сибирская жизнь. 1913. № 86, 20 апр.
7. Литературный суд над Арцыбашевым. «Ревность» // Сибирская жизнь. 1914. № 13, 17 янв.
8. Вечер поэзии К.Д. Бальмонта // Сибирская жизнь, 1916. № 64, 20 марта.
9. Лекция Соллогуба // Сибирская жизнь. 1916. № 220, 12 окт.
10. Иванов И. Двое // Сибирская новь. 1910. № 2, С. 45–46.
11. Гном. Прикорчив двух // Сибирская жизнь. 1910. № 30, 7 февр.
12. Савченко И. О сибирских поэтах // Жизнь Алтая, 1913, 22 дек.
13. В. Б-в. «О сибирских поэтах». Доклад В.Е. Воложанина // Сибирская жизнь. 1913. № 277, 17 дек.
14. К-в. Футуризм в литературе. // СЖ, 1914, № 67, 29 марта.
15. Чмыхало Б.А. Критика «новейших течений» в сибирских изданиях начала XX в.» // Традиции и тенденции развития литературной критики Сибири. Новосибирск: Наука Сиб. отд-ние, 1989. С. 70–78.
16. Жилияков А.С., Жилиякова Н.В. Критика модернизма в сибирской журналистике начала XX века (по материалам газеты «Сибирская жизнь») // Сибирское пространство в лингвистическом и культурном аспекте: Материалы Международной научной конференции, посвященной 95-летию Иркутского государственного университета и факультета филологии и журналистики (Иркутск, 27–30 июня 2013 г.) – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2013. – С. 227–236.
17. А.В. Яковенко. Г.А. Вяткин как рецензент сибирских изданий начала XX века и исследователь культуры чтения в Сибири // Вестник Омского университета. 2007. № 2. С. 86–90.
18. Вяткин Г.А. Новинки литературы // Сибирский наблюдатель. 1905. № 1–2, С. 193.
19. Вяткин Г.А. О декадентах // Сибирская жизнь. 1907. № 92, 14 авг.
20. Вяткин. Г.А. Библиография. Бальмонт. Белые зарницы. 1908 г. // Сибирская жизнь. 1908. № 25, 30 янв.
21. Вяткин Г.А. Литература и жизнь. Ч. 4. // Сибирская жизнь. 1908. № 52, 14 марта.
22. Вяткин Г.А. Литература и жизнь. О реалистах и модернистах // Сибирская жизнь. 1908. № 46, 7 марта.
23. Вяткин Г.А. Электрическая литература // Сибирская жизнь. 1911. № 101, 7 мая.
24. Вяткин Г.А. Мысли вслух. // Сибирская жизнь. 1911. № 197, 6 сент.
25. Вяткин Г.А. Литературное интервью. // Сибирская жизнь. 1911. № 61, 17 марта.
26. Вяткин Г.А. В кружке писателей. (От нашего московского корреспондента) // Сибирская жизнь. 1912. № 52, 4 марта.

Literatura

1. Kazarkin A.P. Vekhi literaturnoj zhizni Tomsk. URL <http://kraeved.lib.tomsk.ru/page/607/> (data obrashcheniya: 30.09.2017 g.).
2. Ocherki russkoj literatury Sibiri. Novosibirsk, 1982. T.1. S. 569.
3. Literaturnaya istoriya Sibiri / N.V. Serebrennikov, A.P. Kazarkin // Sibirevedenie. Tomsk, 2008. S. 218–265.
4. Voskresenskaya M.A. Fenomen Serebryanogo veka: problemnoe pole kul'turno-istoricheskogo osmysleniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. - 2017. - № 48. - S. 20–28.
5. Sud nad «Anfisoj» // Sibirskaya zhizn'. 1911. № 20, 26 yanv.
6. Disput o «Ekaterine Ivanovne» L. Andreeva // Sibirskaya zhizn'. 1913. № 86, 20 apr.
7. Literaturnyj sud nad Arcybashevym. «Revnost'» // Sibirskaya zhizn'. 1914. № 13, 17 yanv.
8. Vecher poezii K.D. Bal'monta // Sibirskaya zhizn', 1916. № 64, 20 marta.
9. Lekciya Solloguba // Sibirskaya zhizn'. 1916. № 220, 12 okt.
10. Ivanov I. Dvoe // Sibirskaya nov'. 1910. № 2, S. 45–46.
11. Gnom. Prikorchiv dvuh // Sibirskaya zhizn'. 1910. № 30, 7 fevr.
12. Savchenko I. O sibirskih poetah // Zhizn' Altaya, 1913, 22 dek.
13. V. B-v. «O sibirskih poetah». Doklad V.E. Volozhanina // Sibirskaya zhizn'. 1913. № 277, 17 dek.
14. K-v. Futurizm v literature. // SZH, 1914, № 67, 29 marta.
15. CHmyhalo B.A. Kritika «novejsih techenij» v sibirskih izdaniyah nachala XX v.» // Tradicii i tendencii razvitiya literaturnoj kritiki Sibiri. Novosibirsk: Nauka Sib. otd-nie, 1989. S. 70–78.
16. ZHilyakov A.S., ZHilyakova N.V. Kritika modernizma v sibirskoj zhurnalistike nachala XX veka (po materialam gazety «Sibirskaya zhizn'») // Sibirskoe prostranstvo v lingvisticheskom i kul'turnom aspekte: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 95-letiyu Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta i fakul'teta filologii i zhurnalistiki (Irkutsk, 27–30 iyunya 2013 g.) – Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2013. – S. 227–236.
17. A.V. YAkovenko. G.A. Vyatkin kak recenent sibirskih izdanij nachala XX veka i issledovatel' kul'tury chteniya v Sibiri // Vestnik Omskogo universiteta. 2007. № 2. S. 86–90.
18. Vyatkin G.A. Novinki literatury // Sibirskij nablyudatel'. 1905. № 1–2, S. 193.
19. Vyatkin G.A. O dekadentah // Sibirskaya zhizn'. 1907. № 92, 14 avg.
20. Vyatkin. G.A. Bibliografiya. Bal'mont. Belye zarnicy. 1908 g. // Sibirskaya zhizn'. 1908. № 25, 30 yanv.
21. Vyatkin G.A. Literatura i zhizn'. CH. 4. // Sibirskaya zhizn'. 1908. № 52, 14 marta.
22. Vyatkin G.A. Literatura i zhizn'. O realistah i modernistah // Sibirskaya zhizn'. 1908. № 46, 7 marta.
23. Vyatkin G.A. EHlektricheskaya literatura // Sibirskaya zhizn'. 1911. № 101, 7 maya.
24. Vyatkin G.A. Mysli vsluh. // Sibirskaya zhizn'. 1911. № 197, 6 sent.
25. Vyatkin G.A. Literaturnoe interv'yu. // Sibirskaya zhizn'. 1911. № 61, 17 marta.
26. Vyatkin G.A. V kruzhe pisatelej. (Ot nashego moskovskogo korrespondenta) // Sibirskaya zhizn'. 1912. № 52, 4 marta.

Н.В. Жиликова

Томский государственный университет

САТИРИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ТОМСКА: ЗАРОЖДЕНИЕ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)¹

В статье исследуются этапы зарождения и развития томской сатирической журналистики, устанавливается взаимосвязь этих процессов с общероссийской ситуацией. Выявляются первые образцы сатирических жанров на страницах частной периодики, дается обзор сатирических журналов и нереализованных проектов сатирических изданий Томска начала XX века. Делается вывод о том, что томская сатира, зародившись гораздо позднее, чем в Европейской России, во время и после Первой русской революции «синхронизировалась» с «большой» русской сатирической журналистикой.

Ключевые слова: сатирическая журналистика, Томск, периодизация, Первая русская революция, юмор, сатирические жанры.

Русская сатирическая журналистика дореволюционной России – достаточно изученное и систематизированное явление, несмотря на то, что обобщающего труда по этой теме до сих пор не создано. Отдельные периоды развития русской сатиры представлены в классических работах П.Н. Беркова, Г.П. Макогоненко, Ю.В. Стенника – по XVIII веку [1, 2, 3, 4]; М.К. Лемке, И.Г. Ямпольского, А.С. Бушмина – по сатире 1860-х годов, деятельности «Искры», М.Е. Салтыкова-Щедрина [5, 6, 7]; В. Боцяновского и Э. Голербаха, А.А. Нинова, С.Я. Махониной – по сатирической журналистике периода Первой русской революции 1905-1907 годов [8, 9, 10]; Л.А. Евстигнеевой – о журнале «Сатириконе» периода реакции [11], и мн. др. Сатирическая журналистика также отражена в учебниках и монографиях, посвященных русской литературе и журналистике XVIII – начала XX веков [12, 13, 14, 15, 16 и др.], в диссертационных исследованиях [17, 18, 19] и т.д.

Тема развития дореволюционной сатирической журналистики в российских регионах постоянно находится в кругу научной рефлексии современных исследователей [17, 19, 20, 21], хотя обзор выходящих работ позволяет сделать вывод о том, что пока провинциальная сатира изучается достаточно «точечно» и бессистемно. То же самое можно сказать и в отношении сатирической журналистики дореволюцион-

ного Томска, хотя в последние годы библиографический список работ по томской сатире значительно расширился. О сатирических журналах Томска периода Первой русской революции писали дореволюционные журналисты В. Крутовский и А.В. Адрианов [22, 23], составители Сибирской советской энциклопедии [24], исследователь системы провинциальной печати России О.И. Лепилкина [25], томский историк В.Д. Юшковский [26], автор настоящей статьи [27, 28, 29], – список постоянно дополняется.

Настоящая работа посвящена выявлению основных этапов развития томской сатирической журналистики, начиная с момента ее зарождения и вплоть до 1916 года – последнего года существования периодической печати дореволюционного Томска, подвергшейся существенным трансформациям в период революций 1917 года. Для выполнения основной цели исследования необходимо решение таких задач, как выявление сатирических жанров и рубрик в периодической печати Томска конца XIX – начала XX века, определение круга томских сатирических газет и журналов 1905-1907, 1910-х годов; восстановление по архивным материалам и публикациям в периодике нереализованных замыслов сатирических изданий; сопоставление этапов развития русской сатирической журналистики и томской сатиры.

Основными методами исследования являются историко-типологический метод и метод типологизации, которые позволяют выявить особенности региональной сатирической журналистики в контексте «большой» русской сатиры, установить взаимосвязь развития общества и местной периодической печати.

Методология основана на работах Б.И. Есина [10], Л.П. Громовой [13], С.Я. Махониной [12], О.И. Лепилкиной [25] и других исследователей русской дореволюционной журналистики, в том числе провинциальной и сатирической.

Периодическая печать в Томске ведет свой отсчет с основания «Томских губернских ведомостей» (1857 – 1917) – первой томской газеты, ставшей самой долговечной из всех дореволюционных изданий города (подробнее о ней: [30]). Несмотря на то, что программой в ней было предусмотрено существование неофициального отдела, в котором могли публиковаться материалы разных жанров, сатира здесь не

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ и Администрации Томской области в рамках научного проекта № 16-11-70002 «Периодическая печать Томской губернии второй половины XIX – начала XX века в общественно-политической и культурной жизни региона».

была представлена – возможно, в силу того, что газета была официальным органом печати Томской губернии. Не публиковались сатирические материалы и во второй томской газете – «Томские епархиальные ведомости» (1881-1917), – по тем же причинам.

Зарождение сатирических жанров в Томске было связано с частной периодической печатью, а именно с «Сибирской газетой» (1881-1888). В течение 1882-1888 годов в ней было опубликовано более 140 фельетонов – прозаических, поэтических, драматургических. Первые фельетоны «Сибирской газеты» («По Сибири» (Проснувшийся Сибиряк) – СГ. 1882, №№ 27, 30, 35; «Из мест не столь отдаленных» – СГ. 1882, № 41) принадлежат перу А.В. Адрианова. Затем в качестве фельетонистов здесь работали Ф.В. Волховский, К.М. Станюкович, Д.А. Клеменц (об их работе в качестве сатириков «Сибирской газеты» см.: [31, 32, 33]). Кроме обычных авторских фельетонов, в газете публиковались такие фельетонные разновидности, как своеобразные пародийные «газеты в газете» – «Крапива» (в 1885 г.) и «Сибирка» (1887 г.); фельетонные циклы – «Летопись Мирного городка», «Сибирский музей» и др.; роман-фельетон «Не столь отдаленные места» (1886-1888), принадлежащий перу К.М. Станюковича.

В 1885 году в Томске была основана вторая частная газета – «Сибирский вестник», которая планировалась как «противовес» областнической и оппозиционной «Сибирской газете». В программе «Сибирского вестника» также был указан раздел «Фельетон», который играл важную роль в газетной полемике с «Сибирской газетой» – прежде всего это фельетонный цикл «Чем мы живы», который под псевдонимом «Щукин» вел сотрудник газеты Е.В. Корш, затем его автором был редактор В.П. Картамышев.

Жанр фельетона был востребован в «Сибирском вестнике» на всем протяжении 1890-х годов, но особенно популярен он стал в начале XX века, в период активизации общественной жизни в преддверии и во время Первой русской революции 1905-1907 гг.

В 1897 году бывшему издателю закрытой «за вредное направление» «Сибирской газеты» П.И. Макушину удалось основать в Томске газету «Сибирская жизнь», во многом унаследовавшую традиции предыдущего макушинского издания. Уже привычной для читателей частью газеты были разделы «Фельетон "Сибирской жизни"», а также «Маленький фельетон», в котором публиковались сатирические материалы «на злобу дня» не только местных авторов, но и перепечатанные из столичных и провинциальных российских газет.

Таким образом, впервые сатирические жанры появились в Томске на страницах частных газет: «Сибирской газеты», «Сибирского вестника», «Сибирской жизни». Под рубрикой «Фельетон» в этих газетах публиковались собственно фельетоны, пародийные «газеты в газете», даже роман-фельетон. Это первый этап развития сатиры в томской журналистике, который можно охарактеризовать как «зарождение и апробация сатирических жанров в частной периодической печати Томска в конце XIX – начале XX века».

Второй этап совпадает с общероссийским этапом расцвета сатирической журналистики в период Первой русской революции в 1905-1907 годах. Наибольшее количество изданий в тот период выходило в Санкт-Петербурге и Москве, в Сибири

в 1905-1907 годах издавалось 15 сатирических журналов, из них 8 в Томске: «И смех, и горе» (1905), «Осы» (1906-1907), «Бич» (1906), «Бубенцы» (1906-1907), «Рабочий юморист» (1906), «Ерш» (1906-1907), «Красный смех» (1906), «Негативы» (1907). О них в последние годы появился целый ряд публикаций, раскрывающих историю их появления, авторский состав, особенности содержания и оформления [34, 35, 36, 37]. Характеризуя в целом томские сатирические журналы, можно отметить, что большинство из них принадлежали к типу иллюстрированных еженедельников, в которых был представлен широкий спектр сатирических жанров и разнообразные виды карикатур. Содержательной особенностью журналов было сочетание сатиры на события и лица как местного (томского, сибирского), так и общероссийского масштаба. Томские сатирики писали о Государственной Думе и о политических партиях, о произволе чиновников, о черносотенных погромах по России – и в то же время на страницах журналов появлялись томские кадеты и томские профессора, критиковались методы ведения городского хозяйства, изображались местные «типы» – «томский черносотенец», «игрок», «гласный городской думы» и др.

Вокруг томских сатирических журналов быстро сложился постоянный круг сатириков и карикатуристов, имена которых можно было встретить почти во всех изданиях. Свои силы здесь пробовали П.А. Казанский (более известный читателям как «Премудрая крыса Онуфрий» и «К. Порфирьев»), В.В. Курицын («Дон Валентино»), В.П. Булыгин, В.И. Федоров, М.С. Попов («Кларин»), Е.А. Бахарев, Г.А. Вяткин и др. Это создавало преемственность тем и персонажей, но и делало издания довольно ощутимо похожими друг на друга. Из карикатуристов журналов наиболее известным был художник М. Щеглов (см. о нем: [38]).

К вышеупомянутым изданиям примыкают несколько сатирических журналов, которые остались на стадии замысла. О них мы можем узнать, изучая содержание выходящих в это время томских газет. Так, например, в 1906 году газета «Сибирская жизнь» писала: «Кружком лиц предполагается издание сатирического журнала "Рабочий зубоскал"» (СЖ. 1906. № 19) (вероятно, из этого проекта «вырос» впоследствии журнал «Рабочий юморист»). Несколько позже та же «Сибирская жизнь» сообщила читателям, что в Томске не будет выходить еще один задуманный журнал, так как «просьба сотрудника сибирских газет В.П. Булыгина об утверждении его редактором имеющего издаваться в Томске сатирического листка "Колокольцы" временным генерал-губернатором отклонена» (СЖ. 1906. № 23).

В 1906 году томские литераторы предполагали также издавать сборник «Пером и карандашом», «иллюстрированный рисунками местных художественных сил» (СЖ. 1906. № 54). Однако несколько позже выяснилось: «сборник, в силу отказа местных типографий напечатать его, несмотря на его подцензурность, отдан в печать в иногороднюю типографию и выйдет в свет приблизительно не ранее апреля месяца» (СЖ. 1906. № 57). Следы этого сборника пока не найдены.

Кроме сатирических журналов и «листок», сатира по-прежнему присутствовала на страницах общественно-политических изданий: в газетах и журналах «Сибирская жизнь», «Томский вечерний листок», «Время», «Сибирские отголоски», «Голос Томска» и др. постоянно публиковались карикатуры, фельетоны, пародии и другие сатирические материалы.

Наибольшее количество сатирических журналов выходило (и предполагалось издавать) в Томске в 1906 году, в 1907-м году их выходило только два, в 1908 году этот этап был завершен.

Итак, второй этап может быть обозначен как «расцвет сатирической журналистики Томска в период Первой русской революции». Он закончился в момент наступления правительственной реакции, одновременно со спадом издательской активности в сфере сатирической журналистики по всей России. После этого с 1908 года и вплоть до 1916-го томская сатирическая журналистика была представлена отдельными журналами и газетами, не имеющими связи между собой: это «Бенефисная газета» (1908), «Силуэты жизни родного города» (1909) – «Силуэты Сибири» (1910) (о журналах подробнее см.: [29]); и «Синдетикон» (1912) (о нем подробнее см.: [39]).

Несмотря на то, что название «Бенефисной газеты» долгое время заставляло исследователей предполагать, что это издание театральной тематики, в действительности это сатирическая газета, приуроченная к выступлению томского комика Ю.В. Убейко. Первый и единственный ее выпуск увидел свет 9 августа 1908 года, все рубрики газеты, включая рекламу и заголовочный комплекс, были пародийными. Содержание номера сводилось к «босаяцкому бенефису» в саду «Буфф» Ю.В. Убейко (одновременно редактору-издателю газеты).

По тому же принципу была издана студенческая юмористическая газета «Синдетикон»: единственный ее выпуск датирован 22 октября 1912 года, редактор-издатель А.Н. Гаттенберг. Здесь главной темой была студенческая жизнь: в газете можно было встретить пародийные объявления о новой кинематографической картине «Государственный экзамен», юмористические зарисовки о студенческом бале, телеграммы о «розысках в Сибири обеспеченного студента», и т.д.

В отличие от сатирических газет-«однодневок», журнал «Силуэты жизни родного города» (в 1910 году – «Силуэты Сибири») продержался на томском рынке достаточно долго, став заметным явлением местной литературной жизни. Во многом этот журнал ориентировался на «Сатирикон», одновременно продолжая традиции «искровцев» и сатиры М.Е. Салтыкова-Щедрина. Особенностью журнала стала его попытка сменить типологический статус: «Силуэты Сибири» должна была стать не столько сатирическим, сколько литературно-художественным журналом, но редакции не хватило материальных ресурсов и творческих сил для успешной реализации этой идеи.

Еще одно издание этого периода – «Сибирское кабаре» (1911-1912) – на данный момент не найдено в печатном варианте, что заставляет предполагать, что это одно из многочисленных нереализованных замыслов в томской журналистике.

Сатирические жанры в журналистике 1910-х годов также были разнообразно представлены в местной частной газетной периодике: в газетах «Сибирская жизнь», «Сибирские отголоски», «Утро Сибири», «Сибирская правда» и других, выходящих в это время в Томске, печатались карикатуры, фельетоны, сатирические «куплеты» и «перепевы», басни, пародии, и т.д.

Этот материал составляет третий этап: «развитие сатирических традиций в журналистике Томска в 1910-х годах».

Представленные три этапа становления и развития томской сатиры лишь частично совпадают с процессами, происходившими в «большой» русской сатирической журналистике. Как писал В.А. Десницкий в «Предисловии» к

работе В. Боцяновского и Э. Голлербаха, в истории русской сатирической журналистики «три ярких момента»: «первый – это неожиданный и изумительный – для того времени – по количеству названий и жизненности содержания расцвет сатирической журналистики начала царствования Екатерины II (1769-1774 гг.), с журналами Н.И. Новикова на первом плане <...> Второй – падает на 60-е годы XIX в., когда, на фоне общего «обличительного» направления в литературе, появляется ряд сатирических иллюстрированных журналов с «Искрой» во главе, которая привлекла и выдвинула талантливых поэтов-обличителей (Курочкин, Минаев, Шумахер и др.). И, наконец, третий момент расцвета – 1905 и 1906 годы» [8. С. 3].

В Сибири и в Томске у сатирических изданий был несколько другой «хронологический ритм»: они пропустили первые два этапа из-за феномена «отставания», разных темпов развития столичной и региональной журналистики, однако резко «синхронизировались» друг с другом на третьем этапе, в 1905-1907 годах. Конечно, в Томске было на несколько порядков меньше сатирических изданий, чем, например, в Санкт-Петербурге, несопоставимы были читательская аудитория и потенциальный (и реальный) авторский актив, разительно отличались от столичных типографские возможности, другими были цензурные условия и т.д. Томские сатирические журналы гораздо беднее по содержанию и оформлению, чем столичные образцы, в них больше перепечаток, меньше творческих находок, вследствие этого заметны «вторичность», подражательность. Но типологически томские сатирические журналы были четко «вписаны» в открывшуюся издательскую нишу, и можно говорить не только о заимствованиях и о подражании, но и о следовании лучшим сатирическим традициям «большой» российской сатиры, ориентации на М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.В. Гоголя, Н.И. Новикова и т.д. С другой стороны, этот «момент синхронизации» возник не на пустом месте – его подготовила работа журналистов с сатирическими жанрами на страницах местной частной периодики, которая велась непрерывно с 1880-х годов.

1910-е годы нельзя назвать эпохой расцвета русской сатиры – единственным журналом, который «осветил» собой эти мрачные годы реакции, был «Сатирикон». В Томске этот период отмечен выходом необычных сатирических изданий, экспериментальных по сути – сатирическая студенческая газета, сатирическая «реклама бенефиса», городской сатирический журнал, стремящийся выйти на уровень литературно-художественного издания. Все это свидетельствует о том, что развитие столичной и региональной сатиры в начале XX века начало идти параллельно, создавая предпосылки для взаимодействия, взаимного обогащения.

Приложение

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ САТИРИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В ТОМСКЕ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX В.):

I этап: 1880-1904 гг. – зарождение и апробация сатирических жанров в частной периодической печати Томска:

- «Сибирская газета» (1881-1888);
- «Сибирский вестник» (1885-1905);
- «Сибирская жизнь» (1897-1905).

II этап: 1905-1907 гг. – расцвет сатирической журналистики Томска в период Первой русской революции:

- «И смех, и горе» (декабрь 1905);
- «Осы» (1 января 1906-1907);
- «Бич» (12 марта 1906);
- «Рабочий юморист» (14 апреля 1906);
- «Ерш» (20 мая 1906-1907);
- «Бубенцы» (конец июня 1906-1909);
- «Красный смех» (октябрь 1906);
- «Негативы» (1907).
- Нереализованные замыслы: «Рабочий зубоскал» (1906), «Колокольцы» (1906), «Пером и карандашом» (1906).
- Сатирические жанры в газетах и журналах: «Сибирская жизнь», «Томский вечерний листок», «Время», «Сибирские отголоски», «Голос Томска» и др.

III этап: 1908-1916 гг. – развитие сатирических традиций в журналистике Томска в 1910-х годах:

- «Бенефисная газета» (1908);
- «Силуэты жизни родного города» (1909) – «Силуэты Сибири» (1910);
- «Синдетикон» (1912).
- Нереализованный замысел: «Сибирское кабаре» (1911-1912);
- Сатирические жанры в газетах и журналах: «Сибирская жизнь», «Сибирские отголоски», «Утро Сибири», «Сибирская правда» и др.

In the article the stages of the origin and development of Tomsk satirical journalism are investigated, the interrelation of these processes with the all-Russian situation is established. The first samples of satirical genres are revealed on pages of private periodicals, an overview of satirical magazines and unrealized projects of satirical editions of Tomsk of the beginning of the XX century is given. It is concluded that the Tomsk satire, which was born much later than in European Russia, during and after the First Russian Revolution, «synchronized» with «big» Russian satirical journalism.

Keywords: satirical journalism, Tomsk, periodization, The first Russian revolution, humor, satirical genres.

Литература

1. Сатирические журналы Н.И. Новикова. Под ред. П.Н. Беркова. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 616 с.
2. Берков П.Н. История русской журналистики XVIII века. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – 587 с.
3. Макогоненко Г.П. Николай Новиков и русское просвещение XVIII века. М.-Л.: Гослитиздат, 1952. – 544 с.
4. Стенник Ю.В. Русская сатира XVIII века. Л.: Наука: Ленингр. отделение, 1985. – 360 с.
5. Лемке М.К. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. С-Петербург: Книгоиздательство М. В. Пирожкова. Исторический отдел. № 2., 1904. – 214 с.
6. Ямпольский И.Г. Поэты «Искры»: в 2-х т. / сост., авт. вступит. ст., авт. примеч. И. Г. Ямпольский. - 3-е изд. - Л.: Советский писатель, 1987.
7. Бушмин А.С. Сатира Салтыкова-Щедрина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. - 644 с.
8. Боцяновский В., Голербах Э. Русская сатира первой революции 1905-1906. – Л.: ГИЗ, 1925. – 224 с.
9. Нинов А.А. Русская сатирическая поэзия 1905–1907 годов // Стихотворная сатира первой русской революции (1905–1907). Л.: Советский писатель, 1985. С. 5–102.
10. Махонина С.Я. История русской журналистики нач. XX века. М.: Флинта: Наука, 2002. – 240 с.
11. Евстигнеева Л.А. Журнал «Сатирикон» и поэты-сатирикеры / Отв. ред. А. Г. Дементьев. Академия наук СССР. - М.: Наука, 1968. – 456 с.
12. Есин Б.И. История русской журналистики 1703 – 1917 / Учебно-методический комплект. 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2000. – 87 с.
13. История русской журналистики XVIII-XIX веков: Учебник / Под ред. Л.П. Громовой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2013. – 528 с.
14. Татаринова Л.Е. Русская литература и журналистика XVIII в. Учебник. Изд. 3-е. М.: Проспект, 2001. – 368 с.
15. Очерки по истории русской журналистики и критики: В 2 т. Л.: Изд-во ЛГУ, 1950.
16. Гуковский Г.А. Русская литература XVIII века. М.: Аспект-Пресс, 1999. – 453 с.
17. Галиева Р.М. Особенности первых татарских сатирических журналов начала XX века (на материалах журналов «Уклар» («Стрелы») и «Карчига» («Ястреб»)): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: Казань, 2007. – 24 с.
18. Жуков В.Ю. Сатирическая журналистика периода Первой российской революции как исторический источник (на материалах Петербурга): автореф. дис. ... канд. истор. наук. Л., 1991 – 24 с.
19. Мишвеладзе Р.А. Грузинская сатирическая журналистика (1905-1908): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1966. – 16 с.
20. Самаренко В.П. «Чилим» - первый астраханский сатирический журнал. Астрахань: «Волга», 1964. – 40 с.
21. Лепилкина О.И. Структурно-типологическая трансформация системы русской провинциальной прессы в XVIII - начале XX вв.: Дисс. ... докт. филол. н. Ставрополь, 2010. - 429 с.
22. Крутовский В.С. Периодическая печать в Томске // Город Томск. Томск: Сибирское товарищество печатного дела, 1912. С. 279-309.
23. Адрианов А.В. Периодическая печать в Сибири. Томск: Типо-литография Томской железной дороги, 1919. – 31 с.
24. Дурылин С., Казаринов П., Киржнец З. и др. Журналы и временники // Сибирская советская энциклопедия в 4-х т. Т. 1. Новосибирск: Сибирское краевое изд-во, 1929. Стб. 972.
25. Лепилкина О.И. Система русской провинциальной периодической печати (XVIII – начало XX в.). М.: Илекса, 2010. С. 304-324.
26. Юшковский В.Д. Эскиз сюжета: 40 этюдов о 400-летнем Томске. Томск: Изд-во НТЛ, 2003. – С. 139-144.
27. Жилиякова Н.В. Бичевать, колоть и жалить: сатирические журналы Томска 1906-1907 годов («Бич», «Ерш», «Осы», «Бубенцы») // Традиции и инновации в лингвистике и лингвистическом образовании. Сборник статей. Томск: Позитив-НБ, 2009. С. 269-272.
28. Жилиякова Н.В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – С. 323 – 333.
29. Жилиякова Н.В. К истории томского журнала «Силуэты жизни родного города» (1909) – «Силуэты Сибири» (1910) // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. - 2016. - № 2 (40). - С. 147-160.
30. Шевцов В.В. «Томские губернские ведомости» (1857-1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск: Томский государственный университет, 2012. - 413 с.
31. Роцевская Л.П. Ф.В. Волховский - сотрудник «Сибирской газеты» // Вопросы истории и теории литературы. Научные труды Тюменского государственного университета. № 14. - Тюмень, 1975. - С. 84 - 95.
32. Грицанова М.В. «Томская тема» в судьбе и творчестве К.М. Станюковича // Русские писатели в Томске. Томск: Водолей, 1996. - С. 93-109.
33. Очерки русской литературы Сибири. Т. 1. - Новосибирск: Наука, 1982. - 606 с.

34. Жилиякова Н.В. «И смех, и горе»: неизвестный сатирический журнал Томска периода Первой русской революции // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. - 2014. - № 2 (28). - С. 160–168.
35. Жилиякова Н.В., Выгон Л.С. Традиции новиковской сатиры в томском журнале «Ерш» (1906–1907 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. - 2015. - № 2 (34). - С. 184–194.
36. Жилиякова Н.В. «Потерянный» томский журнал периода Первой русской революции «Красный смех»: особенности содержания и оформления // Медиаскоп. - 2014. - № 1. - <http://www.mediascope.ru/node/1510>
37. Жилиякова Н.В. Юмор как «оживитель» рекламы: к истории журнала «Негативы» (Томск, 1907 г.) // Журналистика в коммуникативной культуре современности: материалы четвертой международной научно-практической конференции, 30–31 октября 2014 г. Новосибирск: Новосибирский ун-т, 2014. С. 35–38.
38. Муратов П.Д. Изобразительное искусство Томска [Электронный ресурс]. URL: http://www.pdmuratov.org/iso_tomska/4_iso_tomska_ilschurnaly_tomska.html
39. Жилиякова Н.В. Особенности первых студенческих изданий Сибири (на примере газетно-журнальных проектов города Томска начала XX века) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. –2012 - Т. 11. – Вып. 6: Журналистика. – С. 5–10.
- («YAstreb»): Avtoref dis. ... kand. filol. nauk: Kazan', 2007. – 24 s.
18. ZHukov V.YU. Satiricheskaya zhurnalistika perioda Pervoy rossijskoj revolyucii kak istoricheskij istochnik (na materialah Peterburga): avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. L., 1991 – 24 s.
19. Mishveladze R.A. Gruzinskaya satiricheskaya zhurnalistika (1905–1908): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tbilisi, 1966. – 16 s.
20. Samarenko V.P. «CHilim» - pervyj astrahanskij satiricheskij zhurnal. Astrahan': «Volga», 1964. – 40 s.
21. Lepilkina O.I. Strukturno-tipologicheskaya transformaciya sistemy russkoj provincial'noj pressy v HVIII - nachale HKH vv.: Diss. ... dokt. filol. n. Stavropol', 2010. - 429 s.
22. Krutovskij Vs. Periodicheskaya pechat' v Tomske // Gorod Tomsk. Tomsk: Sibirskoe tovarishchestvo pechatnogo dela, 1912. S. 279–309.
23. Adrianov A.V. Periodicheskaya pechat' v Sibiri. Tomsk: Tipo-litografiya Tomskoj zheleznoj dorogi, 1919. – 31 s.
24. Durylin S., Kazarinov P., Kirzhnec Z. i dr. ZHurnaly i vremenniki // Sibirskaya sovetskaya ehnciklopediya v 4-h t. T. 1. Novosibirsk: Sibirskoe kraevoe izd-vo, 1929. Stb. 972.
25. Lepilkina O.I. Sistema russkoj provincial'noj periodicheskoy pechati (XVIII – nachalo XX v.). M.: Ileksa, 2010. S. 304–324.
26. YUshkovskij V.D. EHskiz syuzheta: 40 ehtyudov o 400-letnem Tomske. Tomsk: Izd-vo NTL, 2003. – S. 139–144.
27. ZHilyakova N.V. Bichevat', kolot' i zhalit': satiricheskie zhurnaly Tomskaja 1906–1907 godov («Bich», «Ersh», «Osy», «Bubency») // Tradicii i innovacii v lingvistike i lingvisticheskom obrazovanii. Sbornik statej. Tomsk: Pozitiv-NB, 2009. S. 269–272.
28. ZHilyakova N.V. ZHurnalistika goroda Tomskaja (XIX – nachalo XX veka): stanovlenie i razvitie. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2011. – S. 323 – 333.
29. ZHilyakova N.V. K istorii tomского zhurnala «Siluehty zhizni rodnogo goroda» (1909) – «Siluehty Sibiri» (1910) // Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologiya. - 2016. - № 2 (40). - S. 147–160.
30. SHevcov V.V. «Tomskie gubernskie vedomosti» (1857–1917 gg.) v sociokul'turnom i informacionnom prostranstve Sibiri. Tomsk: Tomskij gosudarstvennyj universitet, 2012. - 413 s.
31. Roshchevskaya L.P. F.V. Volhovskij - sotrudnik «Sibirskoj gazety» // Voprosy istorii i teorii literatury. Nauchnye trudy Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. № 14. - Tyumen', 1975. - S. 84 - 95.
32. Gricanova M.V. «Tomskaya tema» v sud'be i tvorčestve K.M. Stanyukovicha // Russkie pisateli v Tomske. Tomsk: Vodolej, 1996. - S. 93–109.
33. Ocherki russkoj literatury Sibiri. T. 1. - Novosibirsk: Nauka, 1982. - 606 s.
34. ZHilyakova N.V. «I smekh, i gore»: neizvestnyj satiricheskij zhurnal Tomskaja perioda Pervoj russkoj revolyucii // Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologiya. - 2014. - № 2 (28). - С. 160–168.
35. ZHilyakova N.V., Vygon L.S. Tradicii novikovskoj satiry v tomском zhurnale «Ersh» (1906–1907 gg.) // Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologiya. - 2015. - № 2 (34). - С. 184–194.
36. ZHilyakova N.V. «Poteryannyj» tomский zhurnal perioda Pervoj russkoj revolyucii «Krasnyj smekh»: osobennosti soderzhaniya i oformleniya // Медиаскоп. - 2014. - № 1. - <http://www.mediascope.ru/node/1510>
37. ZHilyakova N.V. YUmor kak «ozhivitel'» reklamy: k istorii zhurnala «Negativy» (Томск, 1907 г.) // ZHurnalistika v kommunikativnoj kul'ture sovremennosti: materialy chetvertoj mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, 30–31 oktyabrya 2014 g. Novosibirsk: Novosibirskij un-t, 2014. S. 35–38.
38. Muratov P.D. Izobrazitel'noe iskusstvo Tomskaja [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.pdmuratov.org/iso_tomska/4_iso_tomska_ilschurnaly_tomska.html
39. ZHilyakova N.V. Osobennosti pervyh studenčeskij izdanij Sibiri (na primere gazetno-zhurnal'nyh projektov goroda Tomskaja nachala XX veka) // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. –2012 - Т. 11. – Вып. 6: ZHurnalistika. – С. 5–10.

Literatura

- Satiricheskie zhurnaly N.I. Novikova. Pod red. P.N. Berkova. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1951. – 616 s.
- Berkov P.N. Istoriya russkoj zhurnalistiki XVIII veka. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1952. – 587 s.
- Makogonenko G.P. Nikolaj Novikov i russkoe prosveshchenie XVIII veka. M.-L.: Goslitizdat, 1952. – 544 s.
- Stennik YU.V. Russkaya satira XVIII veka. L.: Nauka: Leningr. otd-nie, 1985. – 360 s.
- Lemke M.K. Ocherki po istorii russkoj cenzury i zhurnalistiki XIX stoletiya. S-Peterburg: Knigoizdatel'stvo M. V. Pirozhkova. Istoricheskij otdel. № 2., 1904. – 214 s.
- YAmpol'skij I.G. Poehty «Iskry»: v 2-h t. / sost., avt. vstupit. st., avt. primech. I. G. YAmpol'skij. - 3-e izd. - L.: Sovetskij pisatel', 1987.
- Bushmin A.S. Satira Saltykova-SHCHedrina. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1959. - 644 s.
- Vocyanovskij V., Golerbah EH. Russkaya satira pervoj revolyucii 1905–1906. - L.: GIZ, 1925. – 224 s.
- Ninov A.A. Russkaya satiricheskaya poehziya 1905–1907 godov // Stihotvornaya satira pervoj russkoj revolyucii (1905–1907). L.: Sovetskij pisatel', 1985. S. 5–102.
- Mahonina S.YA. Istoriya russkoj zhurnalistiki nach. XX veka. M.: Flinta: Nauka, 2002. – 240 s.
- Evstigneeva L.A. ZHurnal «Satirikon» i poehty-satirikoncy / Otv. red. A. G. Dement'ev. Akademiya nauk SSSR. - M.: Nauka, 1968. – 456 s.
- Esin B.I. Istoriya russkoj zhurnalistiki 1703 – 1917 / Uchebno-metodicheskij komplekt. 4-e izd. – M.: Flinta: Nauka, 2000. – 87 s.
- Istoriya russkoj zhurnalistiki XVIII–XIX vekov: Uchebnik / Pod red. L.P. Gromovoj. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2013. – 528 s.
- Tatarinova L.E. Russkaya literatura i zhurnalistika XVIII v. Uchebnik. Izd. 3-e. M.: Prospekt, 2001. – 368 s.
- Ocherki po istorii russkoj zhurnalistiki i kritiki: V 2 t. L.: Izd-vo LGU, 1950.
- Gukovskij G.A. Russkaya literatura XVIII veka. M.: Aspekt-Press, 1999. – 453 s.
- Galieva R.M. Osobennosti pervyh tatarskij satiricheskij zhurnalov nachala XX veka (na materialah zhurnalov «Uklar» («Strely») i «Karchiga»

Е.В. Первалова

Московский политехнический университет

ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО СЕВЕРА НА СТРАНИЦАХ ИЗДАНИЙ М.Н. КАТКОВА

В статье рассматриваются публикации крупнейших российских изданий консервативной направленности – журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости» – по вопросам экономического развития русского европейского Севера. Выявлено, что издания выступали в защиту протекционистской экономической политики, указывали на недопустимость предоставления льгот иностранным промышленникам и предпринимателям в ущерб интересам местных производителей, предлагали конкретные меры, осуществление которых обеспечило бы подъем экономики Русского Севера и способствовало бы улучшению благосостояния его населения.

Ключевые слова: М.Н. Катков, «Русский вестник», «Московские ведомости», Русский Север, протекционизм, промыслы, предпринимательство, природные ресурсы.

Издания известного консервативного публициста и журналиста М.Н. Каткова – основанный в 1856 г. в Москве литературно-политический ежемесячник «Русский вестник» и арендованная в 1863 г. у Московского университета общественно-политическая газета «Московские ведомости» – на протяжении почти тридцати лет оставались одними из самых влиятельных и авторитетных органов отечественной прессы 1860–1880-х гг.

Одно из центральных мест в изданиях М.Н. Каткова занимала тема пореформенной экономики, вопросы рационального использования природных ресурсов России, создания благоприятных условий для развития промышленного потенциала окраинных регионов империи и т.д. Если в первые годы после земельной реформы 1861 г. и в «Русском вестнике», и в «Московских ведомостях» велась активная защита теории фритредерства и свободной торговли, необходимость которой обосновывалась насущными потребностями неокрепшей российской пореформенной экономики, нуждавшейся в дешевом импорте, то начиная со второй половины 1870-х гг. издания М.Н. Каткова начали энергично отстаивать протекционистскую экономическую политику. Под девизом «покровительство народному труду, развитие русской промышленности, склонение покровительственными пошлинами торгового баланса в нашу пользу и, наконец, неуклонная последовательность такой политики» [1], в изданиях неуклонно проводилась мысль, что необходимо соблюдать национальные интересы в вопросах организации международной торговли, сокращать зависимость российской экономики от западных производителей и целенаправленно развивать собственное обрабатывающее производство.

Ярким примером защиты интересов национального производителя в изданиях М.Н. Каткова в 1870–1880-е гг. стали публикации по вопросам экономического развития Русского Севера, сохранения на его землях исконных национальных промыслов, рационального расходования его природных богатств и т.д. В данной статье рассматриваются публикации «Русского вестника» и «Московских ведомостей» указанного периода, в которых анализируется состояние экономики европейского Севера Российской империи, предлагаются меры, осуществление которых обеспечило бы ее подъем и способствовало бы улучшению благосостояния населения северного края.

Русским Севером, или Поморьем, в XIX в. называли территории, прилегавшие к Белому морю, а также обширную европейскую часть Российской империи, включающую земли современных Архангельской, Вологодской, Мурманской областей, республик Коми и Карелии. Это был богатейший край, обильный пушниной, лесом, рыбой, жемчугом, моржовой костью и т.п., издавна известный многочисленными промыслами – рыболовным, охотничьим, солеварным, смолокурным, слюдяным, косторезным и др. Крестьянское население Поморья, никогда не знавшее крепостного состояния, по сравнению с населением других регионов империи, жило зажиточно и обладало более высоким уровнем грамотности и культурного развития, отличалось предприимчивостью, коммерческой хваткой и смекалкой. В допетровский период и в первые годы петровских преобразований край имел огромное хозяйственное значение, а основанный в 1584 г. в устье реки Северная Двина город Архангельск на протяжении почти полутора столетий оставался единственным морским портом России, через который осуществлялась связь со странами Западной Европы, велась оживленная торговля зерном, мехами, смолой, пенькой, мясом, металлами – главными статьями российского экспорта.

Однако после основания Петербурга потенциал архангельского порта, во избежание конкуренции с новой столицей империи, начал искусственно ограничиваться, в результате чего роль всего северного края в российской экономике и международной торговле значительно снизилась. Поморские земли, разоренные петровской мобилизацией, многочисленными налогами, жестокими преследованиями старообрядцев, составлявшими значительную часть их населения, быстро пришли в запустение. Лишь с 1807 по 1813 гг., в связи с континентальной блокадой Великобритании в период наполеоновских войн, Архангельск вновь оказался единственным портом России, через который велась оживленная контрабандная

торговля колониальными товарами, и это позволило на короткий срок всему северному краю выйти из состояния стагнации. Однако затем экономика европейского Севера России вновь пришла в упадок: на протяжении всей первой половины XIX в. продолжало уменьшаться и нищать население, резко снизились торговые обороты, сократились объемы промыслов, в частности, почти полностью исчезло солеварение, а рыболовство и охота на пушного зверя ограничивались местными потребностями и т.п. [2-4].

В пореформенной России 1870-1880-х гг., несмотря на активно идущие процессы модернизации производства, значительный рост промышленных предприятий, расширение торговых оборотов, проблемы Русского Севера продолжали оставаться нерешенными, и край все более и более погружался в состояние экономического и культурного застоя.

Первооткрывателем темы Русского Севера в отечественной литературе по праву считается писатель-этнограф С.В. Максимов, очерки которого «Год на Севере», сначала публиковавшиеся в «Морском сборнике», «Сыне Отечества» и «Библиотеке для чтения», а затем вышедшие в 1859 г. отдельной книгой, положили начало научному изучению Поморья и явились одной из крупнейших работ по этнографии региона (признанием научных заслуг писателя стала присужденная его книге малая золотая медаль Русского Географического общества). В основу очерков легли впечатления писателя, полученные во время этнографической экспедиции в 1856-1857 гг. вдоль побережья Белого моря, инициированной руководителем Морского ведомства великим князем Константином Николаевичем для изучения возможностей судоходства в этом регионе. Максимов, обладавший неординарными литературными способностями, в своей книге не только точно и добросовестно описал занятия, нравы, традиции, быт, поверья, особенности языка жителей Поморья, но сумел осмыслить феномен поморской культуры и передать черты характера, присущие населению этого сурового края: свободолюбие, независимость, твердость характера, душевную стойкость и нравственную чистоту.

Опубликованный в 1866 г. в «Русском вестнике» очерк известного общественного деятеля и исследователя, предпринимателя и мецената М.К. Сидорова «Север России» можно рассматривать как продолжение книги С.В. Максимова. Предметом описания в нем также стало побережье Белого моря и населявшие его крестьяне-поморы. Однако в отличие от своего предшественника, который передавал своих впечатления об увиденном с максимальной объективностью и старался продемонстрировать в первую очередь достоинства и преимущества Русского Севера (что, возможно, объясняется официальным характером миссии С.В. Максимова), М.К. Сидоров, который, кстати, сам был уроженцем Архангельска и знал поморский край, что называется, «изнутри», в своих очерках акцентировал внимание на насущных нуждах северных земель и причинах, затруднявших их успешное экономическое развитие. С целью найти ответ на вопрос, что же является причиной экономического спада, преследующего на протяжении нескольких десятилетий один из богатейших регионов России, что препятствует процветанию столь богато наделенных природой территорий и нарушает благосостояние их коренных жителей, Сидоров летом 1865 г.

совершил поездку вдоль побережья Белого моря, проехал всю Финляндию, Кольский и Кемский округи. Будучи человеком предприимчивым и имея немалый практический опыт (к тому времени он уже успел организовать несколько изыскательных партий в Сибири, открыл там несколько золотых месторождений и богатое месторождение графита, благодаря чему составил миллионное состояние), Сидоров с тревогой и горечью обнаружил, что «все, что великою рукою Петра насажено и основано там: серебряные, золотые, чугунные заводы, и главное – купеческий флот – не существуют, и все, что еще не окончательно погибло, то систематически уничтожается. Край, до того богатый, что лишь несколько разумное, не давящее управление могло бы так поднять и развить его в недолгое время, что его доходами можно было бы в 10 лет покрыть весь государственный долг, – край этот умирает от голода» [5, с. 106]. Именно в таких выражениях описал путешественник по возвращении осенью 1865 г. в Петербург свои впечатления от увиденного сотруднику «Русского вестника» – писателю Б.М. Маркевичу. «Рассказы Сидорова чрезвычайно интересны и из его сведений может быть составлена в высшей степени занимательная статья, – писал Б.М. Маркевич М.Н. Каткову, – тем более что об этом крае в наших печатных органах, кроме, разве, записок Географического общества, ни слова не говорится, и, нет сомнения, весь этот ужас там и возможен вследствие безгласности и забвения, в котором его оставляют» [5, с. 103].

Основной идеей М.К. Сидорова была мысль о том, насколько нерационально используются естественные природные ресурсы Русского Севера, где всеми льготами и правами беспешинной торговли пользуются иностранные предприниматели, за бесценно вывозящие за границу лесные, рыбные и другие богатства края, тогда как на пути местных жителей ставятся всевозможные стеснения, приводящие к исчезновению традиционных промыслов и сокращению местного производства, а вслед за этим – к разорению коренного населения и к уменьшению его численности. С негодованием и горечью Сидоров свидетельствовал, что большая часть торговли на Русском Севере перешла в руки английских торговых домов, а промыслы отданы на откуп норвежским промышленникам. Не скрывая фактов, он писал о той ужасающей нищете, до которой доведены жители небольших рыбацких приморских поселков, разоренные непосильной конкуренцией с иностранными предпринимателями. Одним из самых вопиющих примеров стало описание виденной им в Архангельске толпы нищих рыбаков-карелов [финно-угорский народ, проживающий на севере европейской России – Е.П.], численностью около 300 человек, которые бродили по городу в поисках пропитания, в надежде на кинутый им из окна кусок хлеба. «Еще недавно эти же люди добывали себе рыбацким промыслом большие деньги, – пишет путешественник. – Теперь же все эти промыслы перешли в руки норвежцев, а торговля – в руки англичан. Наша администрация содействует этому всеми зависящими от нее средствами» [6]. Сидоров приводит свидетельства очевидцев, что еще несколько лет назад бродящих по городу карелов было более чем тысяча человек, но большая часть этих несчастных с того времени уже умерла от голода и лишений. В очерке Сидорова приводились многочисленные факты того, как местная бюрократическая

верхушка препятствует развитию отечественного пароходства и промыслов: не выдает крестьянам свидетельств на торговлю, ставит всевозможные невыполнимые условия на таможне, назначает высокие пени и сборы и т.п. В качестве одного из особо наглядных примеров того неравенства, в котором находятся отечественные и иностранные предприниматели, автор приводит следующий факт: местному поморскому крестьянину бревно из казенных лесов продается за 60 копеек, а за границу то же бревно отпускается за 30 копеек. Примеров и фактов подобного рода несправедливости в очерке можно найти очень много, убедительность им придавали цитируемые тут же официальные документы и ссылки на данные других ученых-путешественников. «Так обильны и многочисленны естественные богатства нашего Севера, и между тем, становясь год от году все беднее и беднее, он дошел до того, что правительство приняло обязанность прокармливать местное население, – в заключении очерка писал М.К. Сидоров. – Не полезнее было бы, не тротя усилий на недостижимое развитие земледелия, употребить население на разработку естественных богатств и на судостроение, обеспечив его существование доставкой хлеба из других хлебородных и не имеющих других промыслов губерний» [6, с. 738].

Единственным недостатком очерков, которые явились первым литературным опытом их автора, был далекий от совершенства, недостаточно литературно грамотный язык, из-за чего их публикация несколько затянулась. Лишь 29 апреля 1866 г. Б.М. Маркевич, которому было поручено отредактировать рукопись, выслал ее в Москву. «Посылаю Вам статью Сидорова о Севере России, полную интересных фактов, весьма добросовестно собранных автором и подкрепленных официальными документами и ссылками на ученых-путешественников, писавших о тамошнем крае, – писал Маркевич. – Статья могла бы быть написана более увлекательным и изящным языком, но недостаток этот заменяется несомненно искренностью и любовью к краю самого автора, которая сквозит сквозь его шероховатые часто фразы. Они выправлены мною насколько можно это было сделать, как увидите. Во всяком случае, статья пригодна для «Русского вестника»» [7, с. 6]. Благодаря помощи Маркевича собранные путешественником факты, сведения и наблюдения были изложены в очерке логично и доказательно, но в то же время занимательно и доступно. О том, насколько большое значение придавал М.Н. Катков публикации М.К. Сидорова, говорит тот факт, что ее первая часть появилась на страницах уже майского номера журнала за 1866 г., а окончание – в июньской книжке. Вряд ли поспешность публикации очерка о проблемах Русского Севера можно объяснить нехваткой материалов в «портфеле» редакции: он соседствовал на страницах «Русского вестника» с романом Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», повестью чешской писательницы Б. Немцовой «Бабушка», стихами А.А. Фета, мемуарами С.Н. Глинки, искусствоведческими исследованиями А.М. Матушинского, историческими очерками П.И. Мельникова и другими не менее значительными материалами. Оперативность, с какой проблемный очерк М.К. Сидорова был напечатан в «Русском вестнике», свидетельствует, скорее, о пристальном внимании издателя журнала к вопросу возрождения национальной промышленности и его подлинной озабоченности судьбами

европейского Севера России. Искренняя боль автора очерка за судьбу жителей Поморья, его неподдельное негодование и возмущение хищническим разграблением природных богатств края иностранными промышленниками при попустительстве местных чиновников, подход к вопросу освоения территорий Русского Севера и благосостояния его коренного населения с точки зрения государственных и национальных интересов – все это, несомненно, привлекло к рукописи М.К. Сидорова внимание М.Н. Каткова.

Поднятые в очерке М.К. Сидорова злободневные и острые проблемы Русского Севера нашли продолжение в других публикациях «Русского вестника»: очерке, подписанном лишь инициалами А.П., «Рыбачий полуостров. Воспоминания о поездке на Ледовитый океан» (1876), «Очерках китоловного промысла» (1873) Гаммера, «Очерках западного Беломорья» Н.В. Кудрявцева (1884) и др. Следует отметить, что сбор любых материалов, фактов и сведений, имеющих отношение к коммерческой деятельности и местному предпринимательству, представлял значительные трудности: не только власти края не желали сотрудничать и давать какую-либо информацию, но и местное население с недоверием и опаской относилось к попыткам ученых и путешественников узнать подробности организации их промысловой деятельности. «Здесь вообще чрезвычайно трудно добывать какие бы то ни было сведения, касающиеся промысла как из прошедшего, так и из настоящего, – так автор одной из публикаций описывал те сложности, с которыми ему пришлось столкнуться в общении с поморскими крестьянами. – Во-первых, потому что промыслы здесь не организованы правильно, и многие интересные вещи никем не записываются. Не записываются сведения о числе судов, приходящих в ту или иную колонию или становище, и о количестве принятого и подымаемого ими груза; если же что и записывается, как например, покупная цена рыбы за несколько лет, продажная цена хлеба и других товаров, то промышленники-хозяева, ведущие записи, держат в секрете свои торговые книги. Операции их часто бывают двусмысленны, чтобы решиться разоблачить их» [8, с. 42]. Тем более ценными являются скрупулезно собранные и со всеми подробностями изложенные в вышеперечисленных публикациях «Русского вестника» цифры и факты, дающие представление о занятиях, уровне жизни и доходах жителей Поморья. Так, подробный анализ организации китоловного промысла на Белом море содержался в статье капитана датской службы Гаммена, который, изучив жизнь и нужды северных китобоев, предлагал организовывать на Севере китоловные общества, а с целью их поддержки – выдавать из казны субсидии на покупку судов и китобойных орудий [9]. Подробный анализ экономики края содержался в «Очерках западного Беломорья» (1884) геолога и ботаника Н.В. Кудрявцева, который в 1880 гг. по заданию Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей исследовал побережье Кольского полуострова. Ученый не ограничился поставленными перед ним естественнонаучными задачами и подробно изучил занятия и нужды местного населения. Некоторые эпизоды очерков Кудрявцева и сегодня весьма любопытны: к примеру, он подробно описал процесс ловли жемчуга на Белом море, такую разновидность охотничьего промысла, как сбор гагачьего пуха и яиц и т.д. «Целыми партиями по несколько карбасов,

иногда десятками, отправляются жители Сорок, Шуи, Сухого Наволока и других местностей на промысел, – писал Н.В. Кудрявцев о сборах поморских крестьян на «птичьи базары». – В эту экспедицию снаряжаются и старый, и малый» [10, с. 168-169]. Любопытно, что ученый с пониманием отнесся к этому достаточно варварскому занятию жителей побережья и островов Белого моря: продажа пуха составляла значительную часть в бюджете местного населения, которое зачастую только таким способом могло обеспечить себя заработком и спастись от нищеты и голода. Напротив, ученый подчеркивал природную смекалку и мудрость поморов, которые при этом руководствовались правилами, основанными на знании поведения птиц: «Первый раз отправляются за сбором в начале июня, затем – когда гага успеет вторично снести партию яиц и, наконец, в июле последний снос, который отчасти уже бережется туземцами» [10, с. 168-169].

Тревога и озабоченность судьбами Русского Севера, звучавшие в очерках М.К. Сидорова, Н.В. Кудрявцева и других авторов «Русского вестника», их стремление защитить интересы коренного населения, указать на факты административного произвола по отношению к местным промысловикам со стороны властей края, на предпочтение, оказываемое иностранному капиталу в ущерб интересам национального производства – все эти идеи находили продолжение в публикациях «Московских ведомостей», и в первую очередь – в статьях их редактора М.Н. Каткова. Знаменитый московский публицист неоднократно писал о вреде, который наносится отечественной экономике западноевропейскими промышленниками, которые, закупив дешевое российское сырье, возвращают его обратно в Россию в виде готовой продукции, но уже по цене, втрое и более превышающую стоимость исходного продукта. «Иностранцы привозят к нам, не говоря уже об изделиях фабричных, заводских и ремесленных, продукты, подвергшиеся значительной переработке, плата за которую достается иностранному рабочему, – писал Катков в передовой «Московских ведомостей». – Мы же, отправляя наши товары в сыром виде, лишаем наш трудящийся люд значительной заработной платы за обработку этих продуктов и тем сокращаем денежные средства народа. Поэтому не удивительно, что наши государственные бюджеты заключаются каждый год все с возрастающими дефицитами» [11]. По мнению публициста «Московских ведомостей», именно отсутствие обрабатывающих предприятий и «недостаток обеспеченного сбыта, без которого невозможно надлежащее развитие и удешевление производства» [12], становилось одним из главных препятствий на пути к экономическому процветанию России.

Значительное число публикаций, посвященных развитию европейского Севера России, появилось в «Московских ведомостях» в связи с празднованием трехсотлетнего юбилея Архангельска – неофициальной столицы Русского Севера, центра экономической и культурной жизни региона. Для М.Н. Каткова празднование стало поводом, чтобы напомнить о значимости этого города как морского порта, одного из главнейших торговых центров России, указать на важнейшие проблемы европейского Севера России. Архангельск стал единственным (!) провинциальным городом России, юбилею которого редактор авторитетной московской газеты посвятил передовую статью, в которой веско и авторитетно заявил мне-

ние о современном положении Русского Севера и перспективах развития города как крупного торгового порта России. Подчеркивая, что «едва ли найдется у нас другой порт, кроме Архангельска, через который велись бы столь выгодные для страны торговые сношения с иностранцами», и указывая на условия, препятствующие экономическому подъему города (обмеление Северной Двины, затрудненность доставки товаров сухопутным путем), М.Н. Катков убежденно доказывал, что единственно возможным выходом из сложившейся ситуации является постройка Вятско-Двинской железной дороги, которая позволила бы удешевить и ускорить подвоз хлебных товаров к Архангельску из Вятской губернии и прикамских местностей. Со временем, после ввода в эксплуатацию Сибирской железной дороги, архангельский порт, продолжительность навигации которого ничуть не меньше петербургского, смог бы стать, по мнению известного публициста, отпускным портом и для сибирских грузов, и тогда сибирский хлеб – основной объект экспорта России – пойдет «по кратчайшему и дешевому пути на Архангельск, вместо того чтобы выдерживать длинную и долгую дорогу в Петербург или к портам Черного моря» [13]. «С приливом грузов в Архангельск фрахт за доставку оттуда товаров к иностранным рынкам, нет сомнения, понизится, – доказывает Катков, – что будет иметь последствием еще большее развитие отпуска через этот порт» [13]. Следует отметить, что в 1880-е годы хлеб являлся главной статьей экспорта России, но русскому хлебу приходилось выдерживать острейшую конкуренцию с американскими производителями; кризис в данной отрасли и необходимость покровительственных тарифов – одна из постоянных тем передовых «Московских ведомостей» в 1880-е годы.

Главный итог улучшения путей сообщения и подъема торгового значения Архангельска публицист «Московских ведомостей» видел в том, что расширение торговли будет способствовать оживлению экономики заброшенного побережья Белого моря и подъему благосостояния его жителей. «Население Севера испытывает крайние затруднения, – писал М.Н. Катков. – Между тем кругом щедро рассыпаны природой богатства, не приносящие выгод их обладателям». В подтверждение своих слов публицист приводил неутешительные факты, свидетельствующие, что богатства края едва-едва дают средства к пропитанию его коренному населению. Так, к примеру, в то время, как Россия тратила большие деньги, оплачивая рыбу, ввозимую иностранными рыбаками из-за границы, русские поморы занимались рыболовством почти исключительно для собственных нужд и не имели возможности торговать ею в промышленных масштабах. Причина – дороговизна соли, которая из-за неудобств ее доставки к Архангельску почти вся привозилась из-за границы. Другой пример: поморы издавна занимались охотой на морского зверя и торговлей «ворванным салом», но теперь недостаток капиталов принуждал обитателей северного побережья довольствоваться ловлей зверя в самых небольших размерах, тогда как иностранные предприниматели истребляли в русских водах значительное количество зверя. То же самое происходило и в северных лесах, расположенных по течению Онеги, Северной Двины и ее притоков, значительное количество которых было продано иностранным промышленникам по самой ничтожной цене в ущерб интересам местного на-

селения и национальной промышленности в целом. «Такое ненормальное положение требует устранения причин, задерживающих подъем общего благосостояния обитателей севера. Главной задачей экономической политики относительно наших северных окраин является улучшение путей сообщения, ведущих к естественному отпускному для всего северо-востока порту Архангельску», – заключал публицист «Московских ведомостей».

Идеи, озвученные в передовых статьях М.Н. Каткова, находили подтверждение и подкрепление в материалах других авторов газеты. Так, в аналитической статье «Как поднять торговое значение Архангельска», опубликованной в самый канун торжеств в честь 300-летнего юбилея «столицы Русского Севера», выявлялись причины экономического упадка города, который «самой природой и экономическими условиями страны предназначен играть роль крупного торгового пункта». В частности, указывалось на отсутствие и неорганизованность путей сообщения, запущенность русла Северной Двины и т.д., вследствие чего вывоз товаров из Архангельска резко сократился и составлял ничтожно малую сумму – менее семи с половиной тысяч рублей! По мнению автора статьи, вернуть городу, и даже в весьма короткие сроки, его былое значение, можно было, устранив недостатки двинского судоходства, на что, по его расчетам, требовалось лишь двести тысяч рублей – сумма, равная той, которую ежегодно теряли архангельские купцы, переплачивая за доставку грузов сухопутным путем. «Истратив один раз двести тысяч рублей на гидротехнические работы, правительство вместе с тем избавит Архангельск от печальной необходимости ежегодно нести убытки на такую же сумму, поднимет северную торговлю, привлечет к архангельскому порту иностранные корабли с грузами, усилит наше судостроение, увеличит сбыт нашего сырья и производительные силы многих районов северного края, умножит богатства города Архангельска и превратит его в крупный торговый пункт», – подчеркивалось в заключении статьи [14].

В корреспонденции о торжествах, состоявшихся в Петербурге и посвященных юбилею первого морского порта России, значительное место было отведено информации о заседании Общества для содействия Русскому Торговому мореходству и прозвучавшему на нем докладу известного архангельского предпринимателя М. Вальнева, который, сделав исторический обзор возникновения и существования Архангельска, оценил современное положение города весьма мрачно: «Все дорогое, добытое за 300 лет, отдано в руки иностранцев, торговля подорвана ... все русские интересы забыты» [15]. В целях подъема экономики края Вальнев предлагал обеспечить приток грузов к Архангельску, расчистив устье Северной Двины и подведя к городу железную дорогу, а также поднял вопрос о создании особого Министерства торговли и Северного комитета как самостоятельного и постоянного органа, в ведении которого находились бы вопросы развития Русского Севера.

В ряде обширных статей «Московских ведомостей» рассматривалась история возникновения города, указывалось на взаимосвязь основания Архангельска с освоением Западной Сибири и развитием мореходства на Севере. С гордостью авторы газеты писали о городе и его исконных жителях, бла-

годаря мужеству и предприимчивости которых Россия постепенно продвигалась на Восток, осваивая все новые и новые территории: «Стало общим местом, что русские непредприимчивы и косны. Не спорим, что в этом есть доля правды, – рассуждает неизвестный автор газеты, – но еще больше эта непредприимчивость зависит от иностранных очков, сквозь которые рассматриваются события. Когда Норденштелд в XIX веке при всех современных усовершенствованиях морского дела проплыл в Енисей, об этом протрубили всюду. А что в XVII столетии тот же самый путь русские считали торным и близким, об этом нет ни слова ни в одной из русских историй» [16]. С горечью отмечая, что в настоящее время «Архангельск еще далеко не занимает того положения, какое принадлежит ему по праву, в силу самого его географического положения» [17], авторы газеты подчеркивали значительный потенциал города, выгодное месторасположение которого в совокупности с прирожденной инициативностью, энергичностью и смелостью жителей северного побережья позволят ему со временем стать одним из главных торговых центров России.

Публикации в «Московских ведомостях» по вопросам развития европейского Севера России не ограничивались лишь юбилейной датой. В газете постоянно появлялись корреспонденции из Архангельска, авторы которых писали о насущных и актуальных для жителей северного края проблемах: о нерационально используемых природных богатствах Севера [18, 19], о сокращении промыслов [20-23], о неудовлетворительном развитии фабрично-заводского дела и лесопромышленности [24] и т.д. В ряде корреспонденций шла речь о сохранении выдающихся памятников древности Двинской земли [25-28], помещались рецензии на книги о Русском Севере: «Мурманский берег в промысловом и санитарном отношении» В. Гулевича [29], «Словарь областного архангельского наречия» Подвысоцкого [30] и др. Значительное число публикаций было посвящено потенциальным возможностям русского мореходства на Белом море, освоению северного морского пути и той роли, которую могли бы играть северные порты, в первую очередь – архангельский – в торгово-промышленных отношениях России со странами Западной Европы [31-33] и т.д.

Одной из самых ярких публикаций газеты стали путевые очерки поэта и драматурга К.К. Случевского, который в 1880-е гг. совершил несколько поездок по Северу России в свите великого князя Владимира Александровича, командующего Петербургским военным округом, побывал в Архангельской, Олонецкой, Новгородской и Псковской губерниях, посетил тверские, ярославские, вологодские земли. В обязанности Случевского, как чиновника Министерства государственных имуществ, входило составление официальных отчетов, в т.ч. и для прессы, однако подготовленные им материалы по жанру представляли не сухие отчеты с описаниями торжественных встреч и церемоний, не протоколы осмотров войск и военных учреждений, а художественно-документальные очерки, в которых даже сам великий князь зачастую назывался просто «путником». Все внимание писателя было обращено на характерные особенности посещаемых губерний, быт, традиции, обычаи, верования и занятия местных жителей, развитие промышленности и промыслов, климатические условия и т.д. Эти подробные и с литературной точки зрения прекрасно

написанные очерки и сегодня представляют несомненный интерес с географической, этнографической, культурологической точки зрения. Ключевский детально описал Онежское и Ладожское озера, Петрозаводск и Шлиссельбург, Новую Ладугу и водопад Кивач, родину М.В. Ломоносова село Холмогоры и столицу Севера – город Архангельск, Соловецкий архипелаг и Олонецкий край... В его публикациях находилось место не только описанию гидрографии, геологии, географии Русского Севера, но и живописным подробностям быта, традиций и занятий северян, и даже описаниям двигающихся по морю островков чаек и драк китов с касатками... Однако ценность опубликованных в «Московских ведомостях» путевых очерков К.К. Случевского состояла не только в подробных и весьма занимательных описаниях местных достопримечательностей, но и в указании на проблемы северного региона, нужды и трудности его населения. По-хозяйски обстоятельно, со знанием дела Случевский рассказывал о состоянии местной промышленности и промыслов, рисовал подробности организации китобойного и рыболовного промыслов, начиная с описания самого процесса лова и заготовки рыбы, рыболовецких факторий и становищ, промысловых орудий поморов вплоть до промысловой и гастрономической характеристики палтуса, камбалы и трески. Ценность этим описаниям придавали многочисленные статистические данные. Так, характеризуя экономику Мурманского края, публицист приводил следующие цифры: годовой улов трески по мурманскому берегу составляет в среднем 600 тысяч пудов; цена соленой трески на Маргаритинской ярмарке в Архангельске – 1 рубль 50 копеек за пуд; цена сушеной трески – 4 рубля за пуд; добыча соли на Мурмане [в XIX в. Мурманом называли Кольский полуостров – Е.П.] ограничивается 50 тысячами пудов в год, тогда как иностранной соли ввозится около 300 тысяч пудов в год [35]. Публицист указывал на убытки, которые терпели русские промышленники, вынужденные за бесценно продавать почти весь улов, не будучи в состоянии заплатить за дорогую соль, ввозимую из-за границы. С горечью и недоумением Случевский писал о недооценке продуктов отечественного производства и о предпочтении, которое отдается иностранным производителям. «Сельдь это один из продуктов, не имеющих у нас и миллионной доли того значения, которое она должна бы иметь, – писал Случевский, о промысле беломорской сельди на Мурмане. – Кто ел местную сельдь, крупную, жирную, пускающую из себя масло при разрезывании на тарелке, тот поражается тем, что в столицах наших до сих пор еще имеются в продаже сельди голландские, королевские» [35]. Безусловно, приводимые в очерках Случевского факты и статистические данные были очень важны для редактора «Московских ведомостей» – убежденного сторонника протекционистской политики – как доказательства правильности отстаиваемого им экономического курса, направленного на защиту отечественного производства и торговли.

Подводя итоги, следует отметить хозяйский, государственный подход «Русского вестника», «Московских ведомостей» и их авторов к проблемам русского европейского Севера. Одним из подтверждений правильности намеченных в «Московских ведомостях» мер по подъему экономики Русского Севера стало строительство Вятско-Двинской железной дороги, решение о котором было принято правительством в

1884 г. Железная дорога, связавшая европейский Север России с внутренними губерниями империи, уже в конце XIX – начале XX века позволила краю превратиться в крупный лесопромышленный и лесозэкспортный центр России и стать базой для освоения Арктики и Северного морского пути.

К сожалению, многие поднятые в 1870-1880-е гг. в изданиях М.Н. Каткова вопросы остаются актуальными и по сей день. Сохраняющийся сырьевой характер отечественной экономики и ее глубокая зависимость от зарубежных производителей, недооценка потенциала национальной промышленности, развитая бюрократическая система, ограничивающая возможности отечественного предпринимательства, продолжающееся варварское истребление российских природных ресурсов, большая часть которых за бесценно продается за рубеж – все эти факторы и сегодня могут быть названы в числе тех преград, которые препятствуют экономическому развитию страны, несмотря на ее природные богатства и значительный человеческий потенциал.

In article publications of the largest Russian editions of conservative orientation – the Russky Vestnik magazine and the Moskovskiye Vedomosti newspaper – concerning economic development of the Russian European North are considered. It is revealed that editions spoke out in defense of protectionist economic policy, pointed out inadmissibility of granting privileges to foreign industrialists and businessmen to the detriment of the interests of local producers, proposed concrete measures which implementation would provide economic recovery of the Russian North and would promote improvement of welfare of his population.

Keywords: M.N. Katkov, «Russki Vestnik», «Moscovskie Vedomosti», Russian North, protectionism, crafts, business, natural resources.

Литература

1. Передовая статья // Московские ведомости. - 3.04.1884. № 93.
2. Булатов В.Н. Русский Север. М, 2006. – 570 с.
3. Попов Г.П., Давыдов Р.А. Морское судоходство на Русском Севере в XIX – начале XX в.: в 2 кн. Екатеринбург-Архангельск: ИЭПС УрО РАН, 2003.
4. История северного крестьянства. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1985 - Т.II: Крестьянство Европейского Севера в период капитализма. - 385 с.
5. Маркевич Б.М. Письмо М.Н. Каткову. СПб. 9 октября 1865 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 25. Ед. хр. 3.
6. Сидоров М.К. Север России // РВ. 1866. Кн. 6.
7. Маркевич Б.М. Письмо М.Н. Каткову. СПб. 29 апреля 1866 г. // НИОР РГБ. Ф. 120. К. 30.
8. А.П. Рыбачий полуостров. Воспоминания о поездке на Ледовитый океан // РВ. 1876. Кн. 9.
9. Гаммер. Очерки китоловного промысла // РВ. 1873. Кн. 3.
10. Кудрявцев Н.В. Очерки западного Беломорья // РВ. 1884. Кн. 9. С. 168-169.
11. Передовая статья // Московские ведомости. 10.01.1886. № 10.
12. Передовая статья // Московские ведомости. 20.05.1884. № 138.
13. Передовая статья // Московские ведомости. 8.09.1884. № 249.
14. М.Е.Р. Как поднять торговое значение Архангельска // Московские ведомости. 7.09.1884. № 248.
15. Празднование 300-летнего юбилея г. Архангельска в Петербурге // Московские ведомости. 9.09.1884. № 250.
16. К. Забытый морской путь из Архангельска в Сибирь. К юбилею

- города Архангельска // Московские ведомости. 7.09.1884. № 248.
17. К. К юбилею города Архангельска. // Московские ведомости. 6.09.1884. № 247.
  18. М. Три дня в Архангельске. Из воспоминаний о поездке в Соловецкий монастырь // Московские ведомости. 12.05.1884. № 130.
  19. Н. Из Архангельской губернии // Московские ведомости. 27.02.1885. № 57.
  20. М. С Новой Земли // Московские ведомости. 25.09.1883. № 266.
  21. Звериные промыслы на новой Земле (Из «Архангельских губернских ведомостей» // Московские ведомости. 16.12.1885. № 347.
  22. М. Из Архангельска // Московские ведомости. – 15.11.1883. № 317.
  23. Е.С. Югорские самоеды // Московские ведомости. 21.09.1885. № 261.
  24. М.А. Из Архангельска // Московские ведомости. 3.07.1885. № 181.
  25. М.А. Из Архангельска // Московские ведомости. 12.06.1885. № 160.
  26. Ф. Из Архангельска // Московские ведомости. - 8.03.1885. № 66;
  27. Восстановление Печенгского монастыря (Из «Правительственного вестника») // Московские ведомости. 27.12.1886. № 357.
  28. Рамазанов Н.А. По поводу русской этнографической выставки // Московские ведомости. 3.05.1867. № 96.
  29. М.В. Из Архангельска // Московские ведомости. 1.01.1884. № 1.
  30. М.В. Из Архангельска // Московские ведомости. 10.12.1883. № 342.
  31. Мнение А.М. Сибирякова о возможности Северного морского пути (Из Восточного обозрения) // Московские ведомости // 7.02.1885. № 57.
  32. М. Мореходные школы и будущность русского мореходного дела на Белом море // Московские ведомости. №№ 155, 162, 170.
  33. Комиссия о нуждах Севера (заседание комиссии в Архангельске) (Из «Правительственного вестника») // Московские ведомости. 10.12.1881. № 342.
  34. Случевский К. Путешествие Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича // МВ. 6.10.1885. № 276.
  4. Markevich B.M. Pis'mo M.N. Katkovu. SPb. 29 aprelya 1866 g. // NIOR RGB. F. 120. K. 30.
  8. A.P. Rybachij poluostrov. Vospominaniya o poezdke na Ledovityj okean // RV. 1876. Kn. 9.
  9. Gammer. Ocherki kitolovnogo promysla // RV. 1873. Kn. 3.
  10. Kudryavcev N.V. Ocherki zapadnogo Belomor'ya // RV. 1884. Kn. 9. S. 168-169.
  11. Peredovaya stat'ya // Moskovskie vedomosti. 10.01.1886. № 10.
  12. Peredovaya stat'ya // Moskovskie vedomosti. 20.05.1884. № 138.
  13. Peredovaya stat'ya // Moskovskie vedomosti. 8.09.1884. № 249.
  14. M.E.R. Kak podnyat' torgovoe znachenie Arhangel'ska // Moskovskie vedomosti. 7.09.1884. № 248.
  15. Prazdnovanie 300-letnego yubileya g. Arhangel'ska v Peterburge // Moskovskie vedomosti. 9.09.1884. № 250.
  16. K. Zabytyj morskoy put' iz Arhangel'ska v Sibir'. K yubileyu goroda Arhangel'ska // Moskovskie vedomosti. 7.09.1884. № 248.
  17. K. K yubileyu goroda Arhangel'ska. // Moskovskie vedomosti. 6.09.1884. № 247.
  18. M. Tri dnya v Arhangel'ske. Iz vospominanij o poezdke v Soloveckij monastyr' // Moskovskie vedomosti. 12.05.1884. № 130.
  19. N. Iz Arhangel'skoj gubernii // Moskovskie vedomosti. 27.02.1885. № 57.
  20. M. S Novoj Zemli // Moskovskie vedomosti. 25.09.1883. № 266.
  21. Zverinye promysly na novoj Zemle (Iz «Arhangel'skih gubernskih vedomostej») // Moskovskie vedomosti. 16.12.1885. № 347.
  22. M. Iz Arhangel'ska // Moskovskie vedomosti. – 15.11.1883. № 317.
  23. E.S. YUgorskie samoedy // Moskovskie vedomosti. 21.09.1885. № 261.
  24. M.A. Iz Arhangel'ska // Moskovskie vedomosti. 3.07.1885. № 181.
  25. M.A. Iz Arhangel'ska // Moskovskie vedomosti. 12.06.1885. № 160.
  26. F. Iz Arhangel'ska // Moskovskie vedomosti. - 8.03.1885. № 66;
  27. Vosstanovlenie Pechengskogo monastyrya (Iz «Pravitel'stvennogo vestnika») // Moskovskie vedomosti. 27.12.1886. № 357.
  28. Ramazanov N.A. Po povodu russkoj ehtnograficheskoj vystavki // Moskovskie vedomosti. 3.05.1867. № 96.
  29. M.V. Iz Arhangel'ska // Moskovskie vedomosti. 1.01.1884. № 1.
  30. M.V. Iz Arhangel'ska // Moskovskie vedomosti. 10.12.1883. № 342.
  31. Mnenie A.M. Sibiryakova o vozmozhnosti Severnogo morskogo puti (Iz Vostochnogo obozreniya) // Moskovskie vedomosti // 7.02.1885. № 57.
  32. M. Morekhodnye shkoly i budushchnost' russkogo morekhodnogo dela na Belom more // Moskovskie vedomosti. №№ 155, 162, 170.
  33. Komissiya o nuzhdah Severa (zasedanie komissii v Arhangel'ske) (Iz «Pravitel'stvennogo vestnika») // Moskovskie vedomosti. 10.12.1881. № 342.
  34. Sluchevskij K. Puteshestvie Ego Imperatorskogo Vysochestva Velikogo Knyazya Vladimira Aleksandrovicha // MV. 6.10.1885. № 276.

Literatura

1. Peredovaya stat'ya // Moskovskie vedomosti. - 3.04.1884. № 93.
2. Bulatov V.N. Russkij Sever. M, 2006. – 570 s.
3. Popov G.P., Davydov R.A. Morskoe sudohodstvo na Russkom Severe v XIX – nachale XX v.: v 2 kn. Ekaterinburg-Arhangel'sk: IEHPS UrO RAN, 2003.
4. Istoriya severnogo krest'yanstva. Arhangel'sk: Severo-Zapadnoe knizhnoe izd-vo, 1985 - T.II: Krest'yanstvo Evropejskogo Severa v period kapitalizma. - 385 s.
5. Markevich B.M. Pis'mo M.N. Katkovu. SPb. 9 oktyabrya 1865 g. // NIOR RGB. F. 120. K. 25. Ed. hr. 3.
6. Sidorov M.K. Sever Rossii // RV. 1866. Kn. 6.

РАЗДЕЛ IV.

МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ: ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ОПЫТЫ

УДК 070:93/94 (571.1)

DOI 10.17223/23062096/6/12

М.В. Нисова, Н.В. Жиликова

Томский государственный университет

«ДОН ВАЛЕНТИНО» ОБЛИЧАЕТ: СПЕЦИФИКА САТИРЫ В.В. КУРИЦЫНА В ПЕРИОД СОТРУДНИЧЕСТВА С САТИРИКО-КАРИКАТУРНЫМ ОТДЕЛОМ «БУБЕНЦЫ»

В статье анализируется сатирическая деятельность В.В. Курицына, автора известных авантюрных романов «Томские трущобы», «Человек в маске», «В погоне за миллионами», «В зареве пожара», «Тайны томских ночей» в период начала его сотрудничества с газетой «Сибирские отголоски». Впервые выявляется корпус публикаций В.В. Курицына (псевдоним Дон Валентино) в сатирико-карикатурном отделе «Бубенцы» за 1906-1909 годы, определяется их тематика и проблематика. Делается вывод о специфике сатиры, свойственной, в том числе, и романному творчеству исследуемого автора.

Ключевые слова: сибирская сатирическая журналистика, В.В. Курицын, Дон Валентино, авантюрный роман.

Развитие дореволюционной Сибири как части Российской Империи протекало в особых условиях и обладало такими характеристиками, как низкий темп формирования социально-культурной среды, гражданского общества. Это стало причиной развития уникального литературного процесса, который протекал в основном в периодической печати. Предметом исследования сибирской литературы начала XX века является в основном творчество наиболее крупных фигур литературно-критического процесса: Г.Д. Гребенщикова, Н.Г. Наумова, Г.А. Вяткина и др. Однако в этот период активно работали и другие авторы, которые можно отнести ко «второму ряду» прозаиков и поэтов; эти фигуры можно с полным правом назвать малоисследованными или просто неизвестными. Исключительный автор среди таковых – В.В. Курицын, его роман «Томские трущобы» (и ряд романов, которые являются его продолжением) оказался востребованным несколькими поколениями читателей, был трижды переиздан (1908,

1909, 1990 гг.), это обусловило периодическое включение имени писателя в разные исследовательские работы (см. напр.: 1). Тем не менее, до сих пор не сложилось целостного представления о творческой эволюции В.В. Курицына, об особенностях его художественного метода и других аспектах исследования творчества писателя.

Целью настоящей статьи является изучение сатирической деятельности В.В. Курицына в период его сотрудничества с сатирико-карикатурным отделом «Бубенцы» газеты «Сибирские отголоски» в 1906-1909 году. Он выступал в это время под псевдонимом Дон Валентино [2]. Основными методами исследования явились историко-типологический и структурный методы.

Прежде чем приступить к анализу сатирических произведений В.В. Курицына, необходимо обратиться к биографии и описать его предыдущие литературные опыты. Уроженец Барнаула, В.В. Курицын после окончания Барнаульского горного училища около трех лет работал на частных золотых приисках. Однако в связи с проблемами со здоровьем он сменил работу, начал службу в Томске, временным конторщиком Стола заказов материальной службы Управления Сибирской железной дороги с 22 марта 1901 года [3. С.7]. В Томске В.В. Курицын начал литературную деятельность в журнале «Сибирский наблюдатель» (основанный в 1899 году как «Дорожник по Сибири и Азиатской России», в 1901 году сменивший название и концепцию). Это издание было основано бывшим ссыльным В.А. Долгоруковым, человеком сложной судьбы: он происходил из известного русского рода Долгоруковых, в молодости был вовлечен в уголовные авантюры и лишен по суду княжеского звания, затем вновь предстал перед Московским окружным судом в связи с громким расследованием «Дела о Клубе червонных вале-

тов» (8 февраля – 5 марта 1877 г.). Как уголовный ссыльный он попал в Томск, где впоследствии остался жить и после помилования. В Томске В.А. Долгоруков активно занимался издательской деятельностью, благотворительностью, вел юридическую практику.

Первые «пробы пера», которые опубликовал В.В. Курицын в «Сибирском наблюдателе», были написаны в разных жанрах: стихотворение в прозе (СН. 1904. № 4), очерки и рассказы из приисковой жизни (СН. 1904, № 7-8, 11-12; 1905. № 10; 1906. № 1) и др. В этих произведениях В.В. Курицын в основном осмыслил имеющийся опыт работы на приисках, однако его интересовал не «производственный процесс», а взаимоотношения людей, любовные истории, для которых прииски служили лишь фоном. Сатирическая деятельность стала следующим шагом в творческой биографии молодого писателя.

Его приходу в сатиру способствовал тот факт, что издатель В.А. Долгоруков в 1906 году преобразовал «Сибирский наблюдатель» в журнал, а затем газету под названием «Сибирские отголоски». При этой газете в 1906 году он открыл сатирико-карикатурный отдел «Бубенцы», выходящий до 1909 года. В 1906-1907 годах с периодичностью один-два раза в месяц в виде приложения было издано 28 номеров, в 1908-1909 годах отдел всего три раза публиковался в составе газеты «Сибирские отголоски».

Исследователи отмечают, что «Бубенцы» были «самым умеренным изданием из томских сатирических журналов 1906–1907 годов. <...> В целом уровень сатиры в «Бубенцах» был относительно невысоким» [5].

В журнале принимали участие Е.А. Бахарев, П.Я. Блиновский, В.П. Булыгин, В.Э. Дембовецкий, П.А. Казанский, В.В. Курицын, А.А. Мокшанцев, И.Я. Петров, В.Ф. Смолин, Ф.Ф. Филимонов и другие, однако они выступали преимущественно под псевдонимами. Выбранные ими в качестве «литературных масок» персонажи говорят об экспрессивном, критическом и сатирическом характере издания: Гонг, В. Шуточкин, Скептик, Звонкая Лютня, Д. Слеза, Жало, Премудрая Крыса Онуфрий, Томский Мефистофель, Чертополох, Гаврила Томский, Жу-жуши, Мильный, А. Кочующий, Чик, Рефлектор, Миша-Буфь, Гвоздь.

На страницах издания обсуждались и подвергались критике такие актуальные, злободневные темы современности, как внутренняя политика государства, деятельность органов власти города, цензура, социальная обстановка в стране, культура, быт и др.

В семи из девятнадцати сохранившихся номеров «Бубенцов» были опубликованы тексты В.В. Курицына, который выступал, как уже было сказано, под псевдонимом Дон Валентино. Заметим, что с 1906 года на страницах «Томских отголосков» одновременно начал публиковаться его первый уголовный роман-хроника «Томские трупы».

В целом публикации Дона Валентино написаны в духе «Бубенцов»: автор говорил о социальной нестабильности, несвободе, недопустимости чрезмерного контроля государства. На несправедливость и неравенство Дон Валентино смотрит сквозь призму сатиры, описывая человеческую сущность, подвергшуюся трансформации в контексте обстановки в государстве. Реалии времени отражаются через комичные, гиперболизированные образы, ситуации, моделирование, активно используются иносказательность.

В №10 (1906 год) «Бубенцов» были опубликованы три коротких по форме, но емких по содержанию зарисовки-диалога между горожанами, из которой читателю становилась ясна позиция автора по поводу важного политического события – выборов.

«Между железнодорожниками.

- За кого вы намерены подать голос на выборах?

- Ох, и не знаю, право! За октябристов не хочется, а за кадетов страшно!..»

(Бубенцы. 1906 год. № 10).

В диалоге подчеркивалось отсутствие реального выбора для избирателей, которые оказались буквально между «двух зол», октябристами и кадетами. Политическая система не отвечает запросам жителей страны – такой вывод мог сделать читатель «Бубенцов» из этого короткого выступления Дона Валентино.

В одном из номеров были опубликованы «злободневные куплеты» под названием «Военное положение», «диалоги в супружеской спальне» («Что думает буржуазия, когда ей не спится») и сатирическое стихотворение «Метель. Крик бездомных бедняков» (Бубенцы. 1906 год. № 16) В.В. Курицына – причем не под псевдонимом, а подписанные его собственной фамилией.

В «злободневных куплетах» В.В. Курицын последовательно описывал положение, которое сложилось в Томске после введения 13 января 1906 года военного положения. Это, прежде всего, ужесточение цензуры:

«...Статейку на днях я в газету отнес,

Затронул слегка в ней рабочий вопрос.

Ответ получаю: «Статья не пойдет –

Боишься нажать неприятных хлопот»

(Бубенцы. 1906. № 16).

Однако, по наблюдениям сатирика, изменилась не только общественно-политическая, но и бытовая жизнь людей. Опасно стало собираться с друзьями, более того – военное положение буквально вторглось в семьи, о чем с едкой иронией писал В.В. Курицын:

“...Из города поздно вернулся супруг

На дачу, и видит в прихожей он вдруж

Шинель офицерская чья-то висит...

Жена же, принявши растерянный вид,

Бормочет чуть слышно, в невольном смущенье:

«Военное ведь положенье!»”

(Бубенцы. 1906. № 16).

В этом же номере «Бубенцов» читатель знакомился с новыми лицами, активизировавшимися в политической жизни России: «престарелым бюрократором», «черносотенным оратором» и «лихим и бравым» есаулом (стихотворение «Этот номер не пройдет» – Бубенцы. 1906. № 16). Есаул считал возможным подавление революции силами армии, но автор напоминал ему о том, что на армию теперь полагаться не стоит:

– А Крондштат!? А Севастополь?!

– «Этот номер не пройдет!»

Черносотенный оратор утверждал, что кадеты лгут о том, что не хватает земли. Автор же обращал внимание на аграрные волнения, недовольство народа земельной реформой. И последний, «престарелый бюрократ», предлагал кардинальные меры для предотвращения революции:

*«Для спасенья
Мы должны пойти назад.
Нужно тюрьмы приумножить,
А гимназии закрыть...»*

(Бубенцы. 1906. № 16).

Но и в этом случае, считает сатирик, возврат назад невозможен:

*– А заем!? А наши фонды!?
– «Этот номер не пройдет!»*

(Бубенцы. 1906. № 16).

В стихотворении актуальные вопросы жизни страны, перенесенные в сатирическую плоскость, обнаруживали внутреннюю противоречивость, полярность оценок в разных слоях общества. Предлагаемые меры не могли быть реализованы, и вопрос о мирном сосуществовании, урегулировании конфликтов между народом и руководителями государства оставался неразрешенным. По мнению автора, компромисс на данном этапе развития общества был невозможен.

В № 18 «Бубенцов» было опубликовано сатирическое стихотворение В.В. Курицына «Из мемуаров сановника». В нем представлен внутренний монолог чиновника, занимающего высокую должность: он знает, что в стране утверждают о невозможности исцеления государственного аппарата, «старый строй погибнуть должен» – говорит он. В тоже время сановник дает понять, что он не желает перемен, напротив, существующий, пусть и не эффективный, способ функционирования государства ему выгоден. Пока в стране действует государственная армия, бюрократический аппарат защищен. В противном случае:

*«Если же этого не будет,
То уедем за границу
И российскими деньгами
Удивим Париж и Ниццу!»*

(Бубенцы. 1906. № 18).

Наряду со стихотворными произведениями В.В. Курицын пробовал свои силы и в сатирической прозе, как в «сценке с натуры», происходящей в железнодорожной библиотеке (Бубенцы. 1906. № 20). Сюжет это сценки прост: городской житель приходит в библиотеку и пытается взять книгу для чтения. Однако оказывается, что все книги и журналы, которые его интересуют, разобраны начальником службы тяги, помощником правителя канцелярии, начальником службы пути, свояченицей инженера, его превосходительством и т.д. Здесь высмеивается не внезапная тяга к чтению, которая обуяла чиновников, а недостаток книг и журналов для обывателя, который вынужден ждать возврата литературы представителями власти, первыми забирающими интересные издания.

В этом же номере издания Дон Валентино публикует стихотворный текст «Из биографии одного удачного карьериста». Повествователь говорит о чиновнике, который продвинулся вверх по карьерной лестнице благодаря участию в карательном эскадроне:

*«И за то, что немало повесил,
Он награду себе получил:
Станислава в петлицу повесил...»*

Причем муки совести не терзают «блистательного петербургского кавалера», потому что он «воротился спокоен и весел»

(Бубенцы. 1906. № 20).

К теме разрушения семьи во время общественных потрясений Дон Валентино обратился в стихотворении «Нечто о наследственности» (Бубенцы. 1906. № 34). Автор описывает комическую ситуацию, когда члены одной семьи оказались приверженцами разных партий: муж – эсер, жена – социал-демократ, кузен – консерватор. Молодое же поколение оказалось в лагере черносотенцев:

*«Состарились муж и жена...
Мечты не сбылись: в их сыне
Закваска другая видна.
Брошюр он совсем не читает,
Евреев «жидами» зовет,
Влиянье семьи радикальной
Дало изумительный плод!»*

(Бубенцы. 1906. № 34).

Тонкая грань между смехом и горем – характерная черта большинства публикаций Дона Валентино. В центре его внимания – влияние общественно-политической обстановки на семьи, на отношения между людьми.

Герои бытовых зарисовок Дона Валентино находятся в разных социальных статусах, что приводит к противоречиям и трагедиям. Однако нередко высокое положение не спасает от любовных страстей и трагедий, как это случилось, например, в сатире «На мотив из Гейне». Действующие лица: муж – престарелый сановник, молодая жена и белокурый кузен, и финал оказывается предсказуем:

*«Знакома ль вам старая песня,
Звучит так печально она;
Разбито семейное счастье:
Сбежала с кузеном жена!»*

Одним из распространенных жанров сатирических журналов этого периода были толкования терминов. В.В. Курицын отдал дань этой лаконичной форме, опубликовав список «Современных анонимов»:

«Истинно-русский человек» – хулиган.

Предел – его же не предеси – тюрьма. Забастовка – голдовка.

Редактор сатирического листка – несчастный человек.

Бывший депутат – казенный пенсионер»

(Бубенцы. 1906. № 38).

Но не только общественно-политическая жизнь находилась в центре внимания сатирика. В диалоге «В кабинете модного драматурга» Дон Валентино подвергал критике сферу культуры, в которой процветали плагиат ради заработка, престижа и моды:

«- Ну, как твоя пьеса! Подвигается к концу?»

- К будущей неделе кончу. Первый акт удачно экспроприровал у Крылова... Кое что захвачу у Гнедича, а затем потревожу и Шпажинского...»

(Бубенцы. 1906. № 38).

В основном сатирические выступления В.В. Курицына невелики по объему, и «фантастическая история» под названием «Сон Замухрышкина» стоит среди них особняком – она занимает почти полторы полосы, открывая № 40 «Бубенцов». Это своеобразная передовая статья номера, посвященная проблеме свободы печати.

В жанре «сна», который традиционно востребован в сатирической журналистике, В.В. Курицын обращается

к социально-политической ситуации в стране. Сюжет заключается в том, что бедный петербургский литератор Семен Петрович Замухрышкин, проклинающий гнет цензуры, видит сон, в котором восторжествовала полная свобода печати. В городе издаются газеты «Мортира», «Страшный апельсин», «Вездесущее Око», которые обличают всех, кого им вздумается. А в редакции «Кровавого ужаса», где Замухрышкин предлагает свои услуги, от него требуют критиковать «преступления безответственных министров», «подвиги камарильи», «каннибальство гг. администраторов, опирающихся на основные законы Империи...», и т.д. Но даже во сне это «торжество свободы» закончилось арестом редакции – и Замухрышкина заодно. Литератор радуется тому, что в тюрьме ему обеспечены бесплатные жилье и еда:

«Теперь я понимаю, в чем заключается прелесть свободной печати у нас в России! Можно ли требовать большей гуманности со стороны правительства к бедным труженикам пера.

- Ни за стол, ни за квартиру не платить! Не жизнь, а малина!..»

(Бубенцы. 1906. № 40).

Но тут он просыпается – и горько сожалеет о том, что вернулся в действительность.

Выбранный жанр «сна» позволил В.В. Курицыну высказать свое предположение о том, что современные журналисты настолько задавлены цензурой, что не в состоянии ни оценить преимущества свободной печати, ни правильно ими воспользоваться. В сатирической зарисовке проводится мысль о том, что безграничная свобода, как и тяжелый гнет, не дают возможности для создания объективной картины мира, недаром названия приснившихся Замухрышкину изданий так экспрессивны. Причем даже в «новом мире» журналисты не свободны от репрессий, который воспринимаются героем зарисовки как подлинное благо.

Центральным мотивом сатирических произведений Дона Валентино является конфликт между людьми, обусловленный общественно-политической обстановкой в стране. Политика разъединяет семьи, влияет на представителей власти и на обывателей, беззащитных перед лицом перемен. Особенный интерес В.В. Курицына вызывает две категории населения: это привилегированные чиновники разных уровней – и бесправные городские жители, «очень скромные лица», подобные герою «Сна Замухрышкина». Действие в сатире В.В. Курицына происходит, как правило, в двух городах – в Томске и в Санкт-Петербурге: первый олицетворяет собой российскую провинцию, а второй – всю Россию, это то «зеркало», в которое смотрится и в котором отражается вся современная жизнь.

Сатирические произведения В.В. Курицына в основном невелики по объему: от двух-трех строчек до половины полосы: максимальное количество текста содержит только «Сон Замухрышкина», которые занял три с половиной колонки (1,5 страницы). Прежде всего, это было связано с концепцией журнала, в котором приветствовались именно небольшие материалы. С другой стороны, можно предположить, что В.В. Курицын был в это время занят созданием своего романа «Томские трущобы», и ему не хватало времени на создание объемных сатирических произведений.

Обращает на себя внимание желание В.В. Курицына попробовать свои силы в разных сатирических жанрах. Он

создавал диалоги, куплеты, сценки с натуры, сон, пародии, «перепевы», афоризмы и т.д.; из 16 произведений 8 – это стихи, 8 – прозаические выступления.

Подводя итоги, можно сказать о том, что сатирическая деятельность В.В. Курицына в «Бубенцах» представляет собой только часть литературного наследия этого своеобразного томского писателя начала XX века. Осмысляя происходящие события периода Первой русской революции 1905-1907 годов, В.В. Курицын внимательно всматривается в окружающую действительность, одновременно «протоколирует» ее и обличая. Как и в первых очерках, в сатирических произведениях писатель далек от социального «позитива»: его герои находятся в состоянии кризиса, разрушения, упадка – и во внешней, социальной, жизни, и в духовной сфере. Вероятно, на фоне этого мрачного общественного настроения, под влиянием обстановки В.В. Курицын решает попробовать себя в новом жанре – уголовном романе-хронике, где действуют представители социального «дна» – воры, убийцы, падшие женщины. Но именно в этом жанре писатель получил возможность оторваться от угнетающей его действительности: в мире «Томских трущоб» нет революций и военного положения, жизнь героев наполнена планированием преступлений, поражениями и победами – но не общественной жизнью. В этом отношении опыт сатирической деятельности В.В. Курицына оказался важным этапом его становления как прозаика «авантюрного», уводящего своего читателя в вымышленные миры.

Сложное отношение к писателю как его современников, так и исследователей XX века, при несомненном читательском успехе его романов, свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения его творчества. И следующим этапом, несомненно, должно стать обращение к его авантюрным «Томским трущобам».

The paper is devoted to the detailed analysis of satire of V.V. Kuritsyn, an author of famous adventure stories under the general title "Tomskie Trushchoby", «Masked man», «In pursuit of million», «looming in the frame.», «Secrets of the Tomsk night» that were created in the beginning period of his cooperation with the newspaper "Sibirskie otgolosky". The paper gives a view on the corpus of V.V. Kuritsyn's (under the name of Don Valentino) publications in a satirical cartoon department "Bubentsy" for the period of 1906-1909; also it signifies their themes and problems. The conclusion is drawn about a specific character of satire works that is peculiar to novel works of the author under study.

Keywords: Siberian satire journalism, V.V. Kuritsyn, Don Valentino, adventure story.

Literatura

1. Matveenko I.A. Vospriyatie anglijskogo social'no-kriminal'nogo romana v russkoj literature 1830-1900-h godov. Diss. ... dokt. filol. nauk. Tomsk, 2014. – S. 281.
2. Masanov I.F. Slovar' psevdonomov russkix pisatelej, uchenyh i obshchestvennyh deyatelej: v 4 t. / I.F. Masanov ; podgot. k pečati YU.I. Masanov. – M. : Izd-vo Vsesoyuz. kn. palaty, 1956-1960.
3. Valentin Vladimirovich Kuricyn (Ne-Krestovskij): sbornik materialov / TOUNB im A.S. Pushkina; sost. A.V. Yakoventko; red.: S.S. Bykova, L.V. Cherednikova; Tomsk; 2017. - 240 s. - (Istoriko-kraevedcheskij arhiv; vyp. 7).

4. Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii [Elektronnyy resurs] // Bubenцы : Satiricheskoye-karikaturnyy otdel «Sibirskiy otgoloskov». URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/15627> (дата обращения: 19.11.2017).
5. Vsevolod Alekseevich Dolgorukov: sbornik materialov / sost.: V.M. Kostin, A.V. Yakovenko, red. S.S. Bykova; TOUNB im. A.S. Pushkina. – Tomsk, 2013. – 240 s. – (Istoriko-kraevedcheskiy arhiv; vyp. 4).
2. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. / И.Ф. Масанов; подгот. к печати Ю.И. Масанов. – М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1956-1960.
3. Валентин Владимирович Курицын (Не-Крестовский): сборник материалов / ТОУНБ им А.С. Пушкина; сост. А.В. Яковенко; ред.: С.С.Быкова, Л.В. Чередникова; Томск; 2017. - 240 с. - (Историко-краеведческий архив; вып. 7).
4. Государственная публичная историческая библиотека России [Электронный ресурс] // Бубенцы : Сатирическо-карикатурный отдел «Сибирских отголосков». URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/15627> (дата обращения: 19.11.2017).
5. Всеволод Алексеевич Долгоруков: сборник материалов / сост.: В.М. Костин, А.В. Яковенко, ред. С.С. Быкова; ТОУНБ им. А.С. Пушкина. – Томск, 2013. – 240 с. – (Историко-краеведческий архив; вып. 4).

Литература

1. Матвеев И.А. Восприятие английского социально-криминального романа в русской литературе 1830-1900-х годов. Дисс. ... докт. филол. наук. Томск, 2014. – С. 281.

УДК 070

DOI 10.17223/23062096/6/13

Е.С. Поданева

Томский государственный университет

НАУЧНАЯ ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ В ИНТЕРНЕТЕ: ЭКСПЕРИМЕНТЫ С НОВЫМИ ФОРМАТАМИ (ОПЫТ СОЗДАНИЯ ВИДЕО-ПРОЕКТОВ О НАУКЕ)

Статья посвящена научной популяризации в современном интернет-пространстве. Автор анализирует способы подачи научного знания в новых медиа: трансформацию традиционных приемов и новаторские формы. А также описывает собственный опыт создания видео-проектов о науке на YouTube-платформе.

Ключевые слова: наука, научная популяризация, новые медиа, новаторские формы.

Научно-техническое развитие общества влияет на качество и образ жизни человека, на тип его мышления и мировосприятия, приводит к коренным изменениям социальных институтов, в частности экономики (смена ресурсных приоритетов, квалификации работников, типа производства и др.). В последние десятилетия мы наблюдаем ускорение темпов научно-технического роста, сокращение временной дистанции между новыми достижениями в науке и технологиях, в результате чего на памяти только одного поколения происходит несколько качественных технологических преобразований.

Понимать современные тренды и проблемы научно-технического развития, уметь адаптироваться к его последствиям помогает научная популяризация. Эта сфера массовых коммуникаций связана с распространением информации о науке в доступной форме среди широкой аудитории, иначе говоря, это перевод научного знания на язык, понятный неспециалистам.

Мы понимаем под научной популяризацией как научно-популярную журналистику, так и другие источники популярного научного знания (например, видео-лекции, блоги).

Научно-популярная информация является важным звеном, которое замыкает цепочку «общество и научно-техническое развитие». Если популяризация работает эффективно, то а) достижения науки и техники оперативно внедряются в повседневную жизнь, и общество готово к ним; б) наука является престижной сферой деятельности, которая привлекает еще больше профессионалов, потенциально способных предложить новые знания и изобретения; в) наука привлекает инвесторов, готовых вложить финансовые ресурсы в развитие актуальных исследований и разработок, г) государственные органы ответственно разрабатывают стратегии развития страны.

На данный момент рынок научно-популярных ресурсов в России недостаточно развит. Тем не менее, в последние годы в российском медиа-пространстве намечаются позитивные тенденции развития научной тематики. Например, это подтверждают данные АО «РВК» (АО «Российская венчурная компания» – государственный фонд фондов и институт развития Российской Федерации). Результаты исследований Коммуникационной лаборатории «РВК» отражены в серии сборников «Формула научного PR». [1. С.123-133].

Согласно этим данным, в 2010-е годы увеличивается доля журналистских публикаций о науке, меняется их характер (материалы рассказывают не только о финансово-политических вопросах научных организаций, но и собственно о самих исследованиях), увеличивается число научно-популярных сообществ и их подписчиков в социальных сетях.

Позитивную роль в распространении научно-популярного контента играет интернет как пространство для поиска и создания новых форм подачи научной информации, среди его преимуществ – наличие широкой аудитории, высокая интерактивность и мульти-инструментальность.

Таким образом, научная популяризация – это актуальное направление в современном информационном пространстве России. Мы предлагаем анализ научно-популярного контента в интернете, где ведутся активные эксперименты по адаптации традиционных приемов и созданию новых форматов подачи научного знания. Статья также включает в себя рефлексию собственного опыта создания видео-проектов о науке в сети, это программы на YouTube-платформе «Лаборатория» и «Детектор мифов».

Научная популяризация в интернете: новаторские форматы

Интернет обогащает научно-популярный дискурс новыми способами подачи научной информации: с одной стороны, это трансформация традиционных приемов, с другой – создание новаторских инструментов и форм. Сегодня существует два типа научных популяризаторов: 1. журналисты, которые интересуются наукой и путем самообразования изучают новые темы; 2. ученые, которые пробуют самостоятельно рассказывать о научных исследованиях и осваивают инструменты коммуникации. Статус автора, его профессио-

нальная подготовка также влияет на манеру подачи информации и характер контента.

Интернет – это площадка для развития новых медиа, главными чертами которых является цифровой код, интерактивность и мультимедийность. Возможность экспериментировать с формой подачи и средствами выразительности выгодно отличает новые медиа от традиционных (печатных изданий, радио, телевидения).

Цифровые медиа позволяют подавать информацию в синтетической форме, сочетая разные системы знаков – вербальные, визуальные, аудиальные. При этом пользователь может не только выразить ответную реакцию на медиа-продукт, но и генерировать его содержание.

Несмотря на все очевидные различия, медиа-средства характеризуются преемственностью, и элементы старых медиа объединены в новых [2. С. 98-106].

В данной статье мы не рассматриваем интернет-версии традиционных СМИ, которые дублируют свои публикации в цифровой форме; наше внимание обращено к тем мультимедийным новаторским форматам, которые были созданы и существуют в сети.

Например, сегодня в российском интернет-пространстве успешно развиваются такие научно-популярные ресурсы, как порталы «ПостНаука», «Arzamas», YouTube-каналы «QWERTY», «SciOne», «Все как у зверей».

Присущее новым медиа многообразие средств выразительности позволяет по-новому использовать традиционные приемы подачи сложной научной информации.

В текстовой журналистике традиционно используются следующие способы расшифровки сложных понятий: иллюстрирование термина примером, описание основных признаков называемого понятия, рассказ об истории открытия и наиболее популярный метод – это объяснение с помощью сравнения и метафор [3].

Новые медиа используют те же приемы, но в обновленной аудиовизуальной форме. В результате создаются эффектные видео-метафоры и сравнения.

Например, в одном из материалов YouTube-канала «SciOne» приводится следующее сравнение: с помощью анимированной графики в стиле компьютерной игры авторы объясняют взаимосвязь мозга и человеческих потребностей, при этом каждая потребность и закрепленный за ней отдел мозга представлен в виде игрока. В целом весь выпуск построен на основе сравнения, авторы рассказывают о природе потребностей и параллельно показывают персонажа компьютерной игры, который переживает возникновение и удовлетворение ключевых потребностей. («Кто здесь главный?» от 17.10.2017, YouTube-канал «SciOne»).

В данном случае реализуются такие приемы расшифровки термина, как иллюстрация примером, описание признаков, сравнение. Подобная образная и игровая форма подачи научной информации облегчает ее усвоение.

Интернет предлагает новые типы научно-популярного контента: видео-лекции, эксплейнеры, познавательная мультипликация, игровые формы, видео-блоги.

Формат научно-популярных лекций составляет основу медиа-порталов «ПостНаука» и «Arzamas». В первом случае это видео-лекции на широкий круг тем, включая точные,

естественнонаучные и социально-гуманитарные дисциплины, во втором – углубленное внимание к гуманитарному направлению: истории, литературе, искусству, философии.

Лекции представлены как в виде одиночных выпусков, так и целых курсов. Просветительский портал «Arzamas» часто делает лекции в аудио-формате и видео по стандартной журналистской схеме «изобразительный ряд + закадровый текст». Нам в данном случае более интересен другой формат видео-лекций – с лектором в кадре, что использует и «Arzamas», и еще в большей степени «ПостНаука».

Видео-лекции носят научно-познавательный характер и рассчитаны на думающую аудиторию. Выпуски рассказывают о какой-то конкретной научной дисциплине, проблеме или теории. Например, портал «ПостНаука» предлагает курс «Квантовая теория», выпуски «Идеи нейрофизиологии в искусственном интеллекте» или «Поведение людей в публичном пространстве».

Видео средней продолжительностью 10-15 минут представляет собой монолог ученого. При данном формате популяризация науки исходит из первых рук, от человека из научной сферы.

Видео-лекции дополнены расшифровкой записи.

Новаторским и популярным жанром в современных медиа, в том числе научных, является эксплейнер (от англ. «explainer video» – «объясняющее видео»). Это короткое видео (1,5 – 3 минуты) объясняет явления, которые знакомы всем, но никто о них глубоко не задумывался.

Эксплейнер отвечает на, казалось бы, простой вопрос. Например, «Зачем детям нужны взрослые?» («ПостНаука»), «Что если день длился бы одну секунду?» (YouTube-канал «SciOne»), «Как работают "счастливые билетки"?» (YouTube-канал «QWERTY»).

Эксплейнеры используют разные формы подачи: графику, фото и видео в сочетании с закадровым текстом либо стендапом автора. Элементы могут совмещаться, либо ролик выдерживается в одном формате, зачастую это графика под закадровый текст.

Другой формат, смежный с эксплейнерами – это мультипликационный ролик. Материал объясняет какое-то научно-техническое понятие или явление (например, «Что такое “умный дом”?» на портале «ПостНаука»). Содержание оформляется в доступной и развлекательной форме с помощью мультипликационной анимации.

В целом развлекательная форма подачи сложной информации является важным трендом новых медиа, и научно-популярные ресурсы охотно используют игровые форматы. Наиболее распространенный жанр – тест.

Порталы «ПостНаука» и «Arzamas» создают тесты на основе видео-курсов, чтобы пользователь после просмотра лекций мог проверить свои знания или наоборот, пройдя тест, имел возможность узнать больше в цикле видео-лекций. Кроме того, после каждого вопроса следует короткая справка, которая сообщает некий научный факт и объясняет, почему ответ пользователя верный или неверный.

Научно-популярные ресурсы создают и другие развлекательные формы. Например, игровые приложения портала «Arzamas», которые можно установить на смартфон с помощью сервисов «App Store» и «Google Play» (к примеру,

игра «Emoji Pushkin», цель которой заполнить пропуски в стихотворениях А. Пушкина, делая это с помощью эмодзи).

Еще один развлекательно-просветительский ресурс – проект «1917» от «Издательства Яндекс». Это интерактивный сайт на тему истории.

Ресурс содержит документальные материалы о 1917 годе (фотографии, письма, дневники современников событий того года), которые постоянно обновляются.

Проект состоит из множества игровых элементов, например: календарь (сайт рассказывает о новостях именно того дня, когда пользователь заходит на ресурс, но только столетней давности); письмо реальной личности 1917 года с возможностью получить ответ, основанный на текстах того человека; тематические тесты и другие развлекательные формы.

Популярный в современном интернет-пространстве, особенно на YouTube-платформе, формат видео-блога проникает также и в сферу научной популяризации.

Этот жанр предполагает подчеркнутую персонафицированность, ключевую роль автора-блогера, который является лицом YouTube-канала. В данном случае интерес зрителей может быть связан не только с содержанием материалов, но и с личностью блогера, что предъявляет к автору дополнительные требования – обладать харизмой, иметь собственную уникальную форму подачи себя в кадре и своего материала.

Например, сегодня в российском YouTube успешно развивается видео-блог натуралиста Евгении Тимоновой «Все как у зверей». «Это программа о том, в кого люди такие», – сказано в описании проекта на YouTube.

Канал популярно рассказывает о людях и животных, каждый выпуск посвящен особенностям поведения, привычкам, которые являются общими для человека и животного. Например, выпуски «Брак сделал обезьяну человеком», «Прокрастинация: привет от внутреннего хомячка», «Почему мы любим массаж и сплетни?».

Большая часть выпусков снята на выезде, в том числе в других странах, декорациями для стендапа Евгении Тимоновой служат заповедники, парки, пляжи, горы. Иногда ее соведущим становится животное: хомяк, удав, американский таракан. Подобная форма подачи погружает в тему видео-выпуска, помогает запомнить информацию.

По результатам этого обзора можно говорить о том, что интернет позитивно влияет на развитие научно-популярных ресурсов.

Опыт создания научно-популярных видео-проектов в интернете

Мы можем убедиться в эффективности научной популяризации в интернете на практике. Об этом говорит наш собственный опыт создания видео-проектов о науке, это программы «Лаборатория» и «Детектор мифов». Видео-выпуски выходят на YouTube-канале Мультимедийного центра ТГУ «ТВ-Университет» (корпоративное телевидение Томского государственного телевидения).

Проект «Лаборатория» (выходит с января 2017 года) – это

научно-познавательная программа о научных исследованиях и вопросах, которые являются актуальными в мире и ТГУ. Каждый выпуск посвящен конкретному научному направлению, например, робототехнике, когнитивной лингвистике, антропологии науки и техники.

Цель проекта – объяснить широкой аудитории, чем занимается та или иная научная дисциплина. Программа строится на основе традиционных для телевидения форм, дополненных новыми средствами выразительности. Выпуск сочетает видео (съемки событий, стендап, видео с интересом), изображения, графику, устный текст за кадром и текст на экране.

Для объяснения сложных понятий используются такие приемы, как расшифровка термина, сопровождение его примером, сравнение.

Программа сочетает текстовые и аудиовизуальные средства, например: расшифровка термина оформляется в виде текста на экране, помещенного на некий тематический фон и синхронизированный с закадровым голосом.

Эффективный инструмент, который помогает объяснить научный процесс, суть эксперимента, это графика – статичная и анимированная.

Так в выпуске «Когнитивная лингвистика: о дружбе языка и мыслей» (от 22.03.2017 года) закадровый текст рассказывает про явление ментального сравнения (сравнение реальных объектов и обозначающих их слов в сознании человека) и предлагает зрителям решить реальную задачу, которую лингвисты дают респондентам во время эксперимента.

Задача оформляется в виде графики, которая включает в себя изображения слона и мыши и сами слова. Графику сопровождает закадровое пояснение: «Решите задачу. Кто больше: слон или мышь? А теперь добавьте уменьшительно-ласкательный суффикс. Кто теперь больше: слоник или мышка?».

После этого следует пояснение: с помощью подобного теста лингвисты установили, что уменьшительно-ласкательный суффикс увеличивает время выполнения задания, потому что сравнение проходит по двум уровням – внутри одной категории (мышь или мышка; слон или слоник) и между ними.

В результате подобная графика позволяет рассказать о научном явлении с помощью наглядного и понятного примера, а также создает у зрителя ощущение, будто он сам участвует в исследовании.

Еще один прием, который делает объяснение научного термина образным и понятным, это сравнение. В том же выпуске про когнитивную лингвистику для иллюстрации идеи, что сознание воспринимает слово как реальный материальный объект, используется отрывок из художественного фильма «Области тьмы» (писатель печатает текст, а на него сыплются объемные материальные буквы).

Проект «Детектор мифов» (выходит с марта 2017 года) носит экспериментальный характер. Это научно-развлекательная программа, посвященная научной фантастике: ученые комментируют популярные фильмы на предмет соответствия сюжетов кино реальным фактам науки. Проект

транслирует научное знание через понятную и интересную широкой аудитории тему кинематографа.

Особенностью программы является сочетание двух популярных в новых медиа и на YouTube-платформе жанров – видео-лекции и реакции.

От жанра видео-лекции программа переняла тип авторства. Трансляция научного знания происходит от самого ученого, чье мнение по теме науки является авторитетным. Большая часть хронометража выпуска программы – это монолог ученого в кадре и за кадром.

Основные съемки программы проходят в студии: ученый сидит перед ноутбуком, смотрит отдельный фрагмент из фильма и комментирует его, затем переходит к следующему фрагменту. Подобная форма подачи соответствует жанру реакции. Это популярный сегодня на YouTube-платформе формат, который предполагает фиксацию живой (обычно неподготовленной) реакции участников видеосъемки на какой-то материал – музыкальный клип, компьютерную игру, фотографию. Выпуск монтируется из реакции участников и показанного материала.

Однако участники нашей программы «Детектор мифов» в виду сложности научной темы предупреждены заранее о том, фрагменты из каких фильмов они будут смотреть во время съемки.

Ученый комментирует, соответствует ли сюжет научно-фантастического фильма реальным фактам науки и выносит фрагменту вердикт: правда или миф. Оценка ученого подкрепляется документальными фактами из научной практики и по возможности натурными экспериментами (например, в выпуске №1 «Физика космоса» комментарий об отсутствии звука в космосе подтверждает опыт со звонком под куполом с вакуумом).

Выпуск программы монтируется из видео-профайла (представления ученого), реакции, кинофрагментов, опытов и видео, загруженного с сервиса YouTube.

Таким образом, опыт создания видео-проектов «Лаборатория» и «Детектор мифов» показывает на практике, что интернет открывает широкое поле для экспериментов и позволяет создавать составные, мультимедийные материалы с синергетическим эффектом.

Новые медиа способствуют развитию научно-популярных ресурсов: возникают новаторские формы подачи научной информации, которые сочетают текстовые и аудиовизуальные средства выразительности и позволяют объяснять сложные понятия наглядно, образно и понятно. Цифровые медиа расширяют аудиторию научно-популярных материалов и подключают пользователей к генерированию содержания. В результате можно говорить о позитивном развитии научной популяризации в интернете.

The article discusses a scientific popularization in the Internet today. The author analyzes the ways of presenting scientific knowledge in new media: the transformation of traditional methods and new formats. And the author describes his experience of creating video projects about science on YouTube-channel.

Keywords: science, scientific popularization, new media, new formats.

Literatura

1. Ruhlova E., Bychkova E., Brandt E. Razvitiе neizbezhno. Popytka issledovat' tekushchee sostoyanie nauchnykh kommunikacij v Rossii // Formula nauchnogo PR. SPb: Universitet ITMO, 2015. S. 123-133.
2. Stins O., Van Fuht D. (Per. s angl. N. Berger). Novye media // Vestnik VolGU. Seriya 8. Vyp. 7. – 2008. – S. 98-106.
3. Lazarevich E.H.A. Iskustvo populyarizacii nauki. M.: Iz-vo «Nauka», 1978. – 224 s.

Литература

1. Рухлова Е., Бычкова Е., Брандт Е. Развитие неизбежно. Попытка исследовать текущее состояние научных коммуникаций в России // Формула научного PR. СПб: Университет ИТМО, 2015. С. 123-133.
2. Стинс О., Ван Фухт Д. (Пер. с англ. Н. Бергер). Новые медиа // Вестник ВолГУ. Серия 8. Вып. 7. – 2008. – С. 98-106.
3. Лазаревич Э.А. Искусство популяризации науки. М.: Из-во «Наука», 1978. – 224 с.

УДК 070

DOI 10.17223/23062096/6/14

Т.Н. Черепова, Е.А. Мороко

Томский государственный университет

ПРОБЛЕМА ЖУРНАЛИСТСКОЙ ОБЪЕКТИВНОСТИ В КАЧЕСТВЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЙ «SÜDDEUTSCHE ZEITUNG» И «FRANKFURTER ALLGEMEINE ZEITUNG»)

В статье рассматривается проблема журналистской объективности в современной качественной прессе ФРГ. На примере анализа материалов из ведущих западногерманских изданий «Suddeutsche Zeitung» и «Frankfurter Allgemeine Zeitung» прослеживается тенденция к достаточно стереотипному восприятию и отражению немецкими журналистами событий, происходящих в России. В результате в СМИ создается в целом негативный образ современного российского государства.

Ключевые слова: журналистика, объективность, западно-германская пресса, стереотипы.

Нередко у обычных граждан имидж других стран складывается при отсутствии достаточной информации и собственного опыта пребывания в этих государствах. В этом случае в основу образа ложатся массовые стереотипные представления, а иногда даже заблуждения, факты, почерпнутые из средств массовой информации, литературных, кинематографических и других медиаисточников.

В связи с этим остро встает вопрос об объективности представляемых современными средствами коммуникации фактов.

Финский ученый Ларс Бруун, проанализировав журналистские кодексы 59 стран, отмечает, что первым требованием большинства из них (53 из 59 рассмотренных документов)

является требование объективного информирования аудитории [1. С.239].

Понятие «объективность», как и ряд других ключевых понятий (факт, информация, знания), пришли в журналистику из философии [2]. Объективно все то, что фактуально; «объективно существует» – значит, «представлено как факт» [2].

В этом смысле распространено убеждение, что «объективный материал» – это тот, который основан на фактах, а не на домыслах, вымыслах или фантазиях. Однако, мы легко можем заметить, что одни и те же факты могут быть представлены по-разному. Сам подбор фактов по определенной теме в одном СМИ может отличаться от набора фактов, представленных по этой же теме в другом СМИ. Эти различия могут быть обусловлены профессионализмом журналиста, его внутренними установками, специализацией редакции и особенностями редакционной политики. Соответственно, более объективными будут те материалы, которые в меньшей степени продиктованы политической или идеологической позицией редакции, или те, которые в большей степени предопределены опытом (т. е. навыками следования правилам профессионального познания) самого журналиста [2].

Можно предположить, что вместо объективного представления реальности, медиа воспроизводят небольшой кусок реальности, образ которой трансформируется под воздействием персональных качеств журналиста – таких как его интересы, опыт и представления – а также под влиянием

системных факторов – таких как политические установки редакции, или редакционная политика.

Несмотря на наличие требования объективности, критерии, по которым ее стоит оценивать, выявить очень трудно. Только лишь фактологическая основа журналистского материала не может стать основанием для признания его объективности.

В современной практике для журналистов объективность не означает математическую или научную точность, а скорее такое освещение фактов, которое исключает эмоции и отделяет факты от мнений. Журналистская объективность часто ассоциируется с «перевернутой пирамидой» – структурой написания текста, когда факты располагаются сверху вниз в соответствии с их важностью.

Исследователь Э. Деннис предлагает рассматривать объективность как метод и стиль представления информации. Этот метод, по мысли исследователя, можно оценивать в соответствии со следующими критериями:

- отделение факта от мнения;
- эмоционально отстранённое освещение событий;
- стремление к точности и сбалансированности, дающее обеим сторонам возможность высказать свою точку зрения, что позволит аудитории получить наиболее полную информацию.

Разные исследователи поясняют и расширяют данные критерии такими понятиями как беспристрастность, нейтральность, достоверность, прозрачность и документальная точность [3].

Зачастую объективности изложения препятствует подверженность журналиста стереотипам и предрассудкам. Чтобы индивидуальный опыт журналиста, полученный при сборе информации, стал коллективным для гетерогенной группы реципиентов, приходится неизбежно прибегать к приемам упрощения и обобщения. Таковой становится и медиареальность. Исследование в области стереотипов зачастую тесно связаны с исследованиями медийных сообщений. Уолтер Липпман под понятием «стереотип» понимал картинки в нашей голове, которые основываются не на личном опыте, полученном при взаимодействии с реальностью, а на опосредованных конструктах, сформированных коллективным разумом. Это обобщенные представления и схемы, которые помогают человеку ориентироваться в мире [4. С.384].

В медийных сообщениях существует тенденция к использованию стереотипизированных картинок, которые имеют важную задачу – уменьшить сложность восприятия мира и облегчить своей аудитории коммуникацию и обмен мнениями.

Исследователь М. Шмольке подчеркивает, что журналист в своем сообщении стремится вызвать в сознании у реципиента максимально возможное число таких картинок. Так стереотипы укореняются как повседневное, обыденное знание и обнаруживают высокую степень коллективного общего (“sharedness”) [5].

Липпман также предполагает, что сама система массмедиа формирует идеальные предпосылки для использования стереотипизации. Он отсылает при этом к конкурентной среде медиа, связанной со стремлением к актуальности при нехватке времени. Вот почему журналисты должны формулировать свои новости так быстро, как это только возможно и пользоваться при этом приемами упрощения и стереотипизации [4. С.240].

Так как стереотипы прочно зафиксированы в сознании реципиентов, вовсе не обязательно обращаться к определенным фактам и высказываниям, чтобы их активировать. Зачастую достаточно намёка или примера. Этот факт увеличивает воздействие скрытых стереотипов, потому что реципиенты не сразу осознают, что высказывание данного медиасообщения основывается на стереотипном восприятии [6].

Огромную роль стереотипы и предрассудки играют в сообщениях об иностранных государствах. Это связано с тем, что, как правило, у реципиентов недостаточно личного опыта в отношении многих иностранных государств, а значит, им необходима помощь в виде интерпретации журналиста. Так же и в отношении России многим немецким реципиентам не хватает собственного опыта, чтобы своими силами создать близкую к реальности картину российского мира.

Однако, немецкие журналисты, как и все обычные люди, подвержены влиянию стереотипов и могут выступать в качестве трансляторов укоренившихся представлений о России. Так, например, в новостном материале «Осилит ли Германия двухпроцентные взносы в НАТО?» (Erreicht Deutschland das Zwei-Prozent-Ziel der Nato?), опубликованном “Süddeutsche Zeitung” (18.02.2017) на основании информации агентства DPA, Россия не является главным объектом сообщения, однако фигурирует в перечислении причин установления двухпроцентного требования для стран-членов НАТО. Говоря о взаимоотношениях России и НАТО, журналист упоминает холодную войну, после окончания которой НАТО надеялась увидеть в России мирного соседа, чего, однако, не случилось, в связи с чем и возникла необходимость роста процентной ставки отчислений от стран-участниц организации. («...dass es sich nicht darauf verlassen kann, dass Russland ein friedfertiger Nachbar ist. Darauf hatte man nach dem Ende des Kalten Krieges gehofft»). На наш взгляд, такое упоминание вызвано обращением к стереотипу об агрессивной России, отождествленной с СССР времен холодной войны.

В материале журналистки Катрин Кальвайт «Двое мужчин, которые могли бы расколоть ЕС» (Zwei Männer, die die EU spalten könnten), в той же “Süddeutsche Zeitung” (02.02.2017), Россию представляет президент Владимир Путин. Указание на это содержится и в подзаголовке материала «Русский президент». Уже во втором абзаце статьи журналистка указывает на открытое неприязненное отношение Европы к российскому президенту: «В остальном сегодня российский президент не особенно приятный гость в ЕС» («Ansonsten ist der russische Präsident derzeit in der EU kein sonderlich gern gesehener Gast»). В качестве причин такой неприязни указывается: роль Москвы в войне на востоке Украины, отрицание санкционного воздействия, угрожающая информационная война Кремля против Запада, а также сомнительная московская интервенция в американскую предвыборную кампанию и дальнейшее сближение с Трампом. («...zu belastend Moskaus Rolle im ostukrainischen Krieg, zu umstritten die Auswirkungen der Sanktionen, zu bedrohlich der Informationskrieg des Kremls gegen den Westen. Zu dubios auch Moskaus Intervention im amerikanischen Wahlkampf und die neue Nähe zu Donald Trump»). Эти факты составляют картину мира журналистки, которая не требует и не находит в тексте дополнительных обоснований.

В предпоследнем абзаце статьи журналистка прямо обвиняет Кремль в поддержке ультраправых группировок националистов Венгрии. «Кремль не только ищет дружеские отношения с правительством в Будапеште, но и одновременно с этим поддерживает ультраправые группировки Венгрии» («Pikant ist in diesem Zusammenhang indes, dass der Kreml nicht nur freundliche Beziehungen zur Regierung in Budapest sucht, sondern zugleich auch rechtsextreme Gruppierungen in Ungarn unterstützt»). Журналистка также подчеркивает, что об этом известно как секретным службам, так и министерству обороны Венгрии. В качестве источников, автор приводит сообщения других СМИ, номинально указывая лишь один информационный портал. На наш взгляд, такое серьезное обвинение должно опираться на конкретные факты и результаты масштабных расследований. Представленное в таком виде обвинение, как нам кажется, является новым, недавно сформированным западными СМИ стереотипом о том, что все ультраправые организации Европы поддерживаются российским правительством.

В данном тексте складывается негативный образ России, который опирается на эмоциональную лексику, стереотипы, отсутствие ссылок на источники информации и замалчивание второй стороны конфликта, а значит, этот текст нельзя назвать объективным.

В новостных и авторских материалах SZ о России встречаются стереотипы, которые по своему негативному содержанию тяготеют к предрассудкам. Среди них: Россия – враг Украины, Россия – агрессор с имперскими устремлениями, Россия пытается манипулировать выборами в странах ЕС и США, Россия – спонсор ультраправых группировок.

При этом в новостных сообщениях, как правило, реализуется стратегия индифференциации, которая подразумевает под собой намеренное не выделение составных частей и акторов страны. Это может привести к тому, что у читателей сформируется обобщенный образ абстрактной России, без разграничения понятий «правительство России», «президент РФ» или «народ страны».

В новостных текстах издания и сообщениях DPA, опубликованных в газете, как правило, используется нейтральная лексика, приводится достаточное количество фактов и ссылки на их источники, однако, не всегда представлены обе стороны конфликта. Подобное пренебрежение стремлением к равновесию в подаче информации встречается и в авторских материалах, в которых зачастую представлена лишь одна позиция, а также чаще используется эмоциональная лексика. Однако такое отсутствие объективности мы считаем не намеренным средством манипулирования сознанием читателя, а следствием редакционной политики и внутренних установок журналистов газеты. «SZ» позиционирует себя как центристская, социал-либеральная газета, и именно этот факт определяет риторику текстов издания.

Другой важной надрегиональной газетой Германии является «Frankfurter Allgemeine Zeitung». В газете значимое место занимает тематика российско-американских отношений. Они затрагивают тесные связи Путина и Трампа и предполагаемые хакерские атаки Кремля против предвыборной кампании Хиллари Клинтон. Примером такой статьи может послужить публикация журналиста Лоренца Хаймекера «Россия против

Америки: Холодная война в киберпространстве» («Russland gegen Amerika: Kalter Krieg im Cyberspace») (25.10.2016).

В статье речь идет о противостоянии России и Америки, фактически об информационной войне, развернувшейся на просторах интернета. Уже в лиде журналист расставляет акценты: Россия — нападает, Америка — отвечает: «Москва использует свою информационную силу, чтобы ослабить США. Должен ли Вашингтон дать сдачи?» («Moskau nutzt seine digitale Macht, um die Vereinigten Staaten zu schwächen. Soll Washington zurückschlagen?»). Хаймекер открыто говорит о настоящей холодной войне, перенесенной в киберпространство.

В качестве атакующих действий со стороны России журналист рассматривает заявление главы генштаба Валерия Герасимова о новых «нелинейных» формах ведения войны, деятельность «Фабрики троллей» в Санкт-Петербурге и Москве, а также публикация на платформе Wikileaks 20 тысяч писем Национального комитета Демократической партии США. Говоря об обвинении в хакерских атаках со стороны России, журналист ссылается на 17 американских СМИ, однако не приводит ни одной конкретной ссылки. На наш взгляд, такое серьезное обвинение может основываться лишь на тщательно проведенном расследовании, а уверенность автора в виновности России может быть продиктована следованием 17 раз повторенному стереотипу о русских хакерах.

Следует отметить, что весь материал Лоренца Хаймекера строится на мнениях, а не на фактах. Однако в газете нет указаний на то, что данная публикация принадлежит рубрике «Комментарий» или «Мнение», как это принято в немецкой прессе. О том, что это не объективный материал нам также говорит чрезмерное использование эмоциональной и экспрессивной лексики, а кроме того, отсутствие комментариев второй стороны.

В противовес публикации Лоренса Хаймекера, в расширенной новости о прошедшем саммите ЕС – «Российские атаки в Сирии. Путин может не бояться новых санкций ЕС» (Russische Angriffe in Syrien. Putin muss keine neuen Sanktionen der EU fürchten) (25.10.2016) – представлены различные мнения о необходимости ужесточить или ослабить экономические санкции против России. Так, например, Ангела Меркель придерживается жесткой линии в отношении России («Меркель выразилась непривычно жестко относительно союза Сирии с Москвой» – «Merkel äußerte sich ... ungewöhnlich scharf gegen Syriens Verbündeten Moskau»). Такого же мнения придерживается и председатель Европейского совета Дональд Туск. Однако итальянский премьер-министр Маттео Ренци считает, что ужесточение санкций «не имеет смысла». С ним согласен и австрийский канцлер Кристиан Керн. В обозначении проблемы экономических санкций против России журналист стремится сохранить баланс мнений и представить две точки зрения на проблему.

В данной новостной заметке присутствуют экспрессивные цитаты, однако сам журналист нейтрально излагает известные ему факты. Он стремится отделить мнения политиков от конкретных фактов, касающихся развития санкционной политики.

Следует отметить, что, обращаясь к стратегиям репрезентации, журналист практически не говорит об абстрактной

«России» и почти всегда указывает на настоящих акторов, как то: «Путин», «Владимир Путин», «Российский президент» («Путин может не бояться новых санкций ЕС» – «Putin muss keine neuen Sanktionen der EU fürchten», «Ангела Меркель еще раз заострила внимание на критике кровавой сирийской политики Владимира Путина» – «...ihre öffentliche Kritik an der blutigen Syrien-Politik des russischen Präsidenten Wladimir Putin»), «Москва» («...с другой стороны, окончательно не заморозить отношения с Москвой» – «...andererseits die Beziehungen zu Moskau aber nicht ganz auf Eis zu legen»). Это дает возможность читателю разграничить свои представления о стране и ее политических деятелях.

Оценивая в целом образ России на страницах Frankfurter Allgemeine Zeitung, можно сказать, что он преимущественно негативный. Однако журналисты не всегда объективны в изложении новостей о России и подвергаются влиянию стереотипов. На наш взгляд, важно отметить, что в подавляющем большинстве публикаций, говоря о России, журналисты придерживаются стратегии дифференциации и указывают на конкретных представителей страны, что позволяют читателям отдельно оценивать образы российских политических деятелей в составе более обширного конструкта «образ России».

Ознакомившись в общей сложности с 6845 материалами о России, опубликованных в 2016-2017 году в качественной немецкой прессе, мы пришли к выводу, что образ России в ней предвзято негативный, что связано с современной внешней политикой действующего российского правительства и ее открытым неприятием немецким медиасообществом. Субъективное отношение журналистов способствует укоренению негативных стереотипов и необъективному освещению любых событий, связанных с Россией.

The article deals with the problem of journalistic objectivity in the modern quality press of Germany. Based on the analysis of materials from the leading West German publications «Suddeutsche Zeitung» and «Frankfurter Allgemeine Zeitung», there is a tendency to a fairly stereotyped perception and reflection by German journalists of the events taking place in Russia. As a result, the media creates a generally negative image of the modern Russian state.

Keywords: journalism, objectivity, West German press, stereotypes.

Литература

1. Цит. по: Ворошилов В.В. Журналист. Закон и этика // Научные исследования: от теории к практике. Материалы IV Международной научно-практической конференции. — Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. С. 239.
  2. Кожемякин Е.А. Объективность как философская категория в журналистском дискурсе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2011. — Т. 11. — № 18 (113). — С. 187-194.
-

Literatura

1. Cit. po: Voroshilov V.V. Zhurnalist. Zakon i ehtika // Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. С. 239.
2. Kozhemyakin E.A. Ob"ektivnost' kak filosofskaya kategoriya v zhurnalistskom diskurse // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. — 2011. — Т. 11. — № 18 (113). — С. 187-194.

А.А. Шинкарьук

Томский государственный университет

ЖАНРОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОСНОВНЫХ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ФОРМАТОВ (ЛОНГРИД, АРТДОК)

В статье рассматриваются мультимедийные форматы как новый способ воплощения художественно-публицистических жанров журналистики в сети. В результате соотносятся понятия «жанр» и «формат»; проводятся параллели между определённым форматом и конкретным художественно-публицистическим жанром; формулируется характеристика основных мультимедийных форматов «артдок» и «лонгрид» с точки зрения их жанровой принадлежности.

Ключевые слова: жанр; формат; мультимедийный формат, художественно-публицистические жанры, артдок, лонгрид.

По данным 2017 года аудитория интернет-пользователей в России достигла 87 млн. человек, что составляет более 70% от всего населения страны [1]. С этим связан тот факт, что с каждым годом появляется все больше интернет-СМИ, многие печатные издания переходят в сетевое пространство, где начинают использовать мультимедийные форматы. Первым форматом с устойчивыми формальными признаками (многозначность, многомерность, линейность сюжета) [2] исследователи называют «лонгрид». В 2015 году в интернет-пространстве масс-медиа появился новый мультимедийный формат, которому журналисты присвоили название «артдок».

Интересно, что наряду с этим теоретики говорят об исчезновении жанров художественно-публицистической журналистики со страниц прессы, что является следствием общей тенденции «размывания жанровых границ» [3]. Однако это не совсем так. Мы утверждаем, что вновь появившиеся форматы «лонгрид» и «артдок» (и, возможно, это не последняя модификация) — это преобразование давно известных художественно-публицистических жанров, которые переходят в веб-пространство и обогащаются за счет цифровых технологий и возможностей интернета.

Ранее мы выяснили, что мультимедийная составляющая артдок-проектов и лонгридов выполняет функцию художественно-выразительных средств, что сближает эти мультимедийные форматы с художественно-публицистической журналистикой [4]. В данном же исследовании мы связываем эти форматы с конкретными художественно-публицистическими жанрами по принципу того, какие содержательные признаки жанра находят воплощение в том или ином формате.

Жанр и формат

Чтобы проводить параллели между жанрами и форматами, рассмотрим, как эти понятия трактуются в теории журналистики.

Под жанрами подразумеваются «устойчивые типы публикаций, объединенных сходными содержательно-формальными признаками» [5]. Содержательные признаки связаны с предметом отображения и функциональной предназначенностью текста. Формальные — со структурой и организацией текста. Эти так называемые «вторичные» признаки могут видоизменяться, что вызывает у журналистов «стремление к поиску других средств для реализации назначения жанров» [6]. Чтобы журналистский материал отвечал критериям жанровой определенности, поиск новых жанровых решений должен идти именно по второму пути — за счет обогащения вторичных признаков.

Следуя этой логике, «традиционные жанры журналистики продолжают жить в сети под новыми названиями, суть их от этого не меняется» [7]. Просто «под давлением возможностей Интернета и ожиданий пользователей сети, идет постепенная трансформация некоторых простых текстовых жанров, их «дрейф» в сторону мультимедийных гипертекстуальных жанров» [8].

Исходя из этого мы предполагаем, что жанры художественно-публицистической журналистики переходят в сетевое пространство, сохраняя первичные признаки, касающиеся содержательной стороны, где обрастают новыми вторичными признаками, связанными со структурой и организацией материала в целом, иными словами, приобретают другую форму. Это уже не текст, а сплетение вербальных, аудиальных и визуальных средств передачи информации, что соответствует семантике термина «мультимедиа» (англ. multimedia от лат. multum — много и media — medium — средоточие; средства).

Именно такие сплетения в современной практике скрываются под термином «формат», который имеет широкий диапазон значений. Одно из ряда таких значений — совокупность внешних характеристик предмета коммуникации, передающих его размер и особенности формы [3]. Однако на наш взгляд, понятие «формат» в современных реалиях должно затрагивать не только формальные, но и содержательные признаки предмета. Размытость понятия позволяет нам выдвинуть мнение, что оно является мультимедийным аналогом традиционного понятия «жанр», которое, переходя в веб-пространство, обрастает новыми

формальными признаками. Таким образом, если классический газетный жанр строится по формуле «содержание + форма», затрагивая в рамках второго слагаемого исключительно текстовые характеристики, то мультимедийный формат выводит слагаемое «форма» на новый уровень. Теперь оно предполагает не только композицию и стиль текста, но и продуманность «внешнего», аудиовизуального контента. Использование новых форм расширяет возможности журналиста в достижении цели оказать на читателя эмоциональное воздействие, предлагая множество аудиовизуальных приемов и средств. При этом содержательная сторона жанров, переходящих в web-пространство, остаётся без изменений, что позволяет нам рассматривать мультимедийные форматы (лонгрид, артдок) с точки зрения того, как в них воплощаются содержательные константы того или иного жанра.

Содержательные константы художественно-публицистических жанров

В теории художественно-публицистическая журналистика имеет дело с тремя жанровыми подгруппами: очерковые, философские и сатирические жанры. Последние почти исчезли со страниц прессы, поэтому мы сосредоточились на центральных жанрах двух первых групп – очерке и эссе соответственно.

В силу риторической природы публицистических жанров П.П. Каминский предлагает изучать их, учитывая их коммуникативные признаки. Опираясь на это, исследователь выделяет такие доминанты, как «предмет высказывания и позиция автора, которая раскрывается, с одной стороны, в отношении предмета (цель и способ обращения к предмету), с другой – в отношении адресата (коммуникативное намерение)» [9]. Иными словами, изучая художественно-публицистические произведения, необходимо рассматривать не только приемы и средства художественной образности, способствующие достижению поставленной цели, но и способы проявления авторского «я», которые зависят от намерения автора в отношении читателя. Эти способы в теории журналистики имеют вполне устойчивые признаки. Если автор находится от читателя на некотором расстоянии (выступая как участник и очевидец событий: он глубоко изучил проблему и намеревается поделиться своей интерпретацией), то такую форму авторского присутствия называют «автор действующий». Вторая форма авторского присутствия – «автор размышляющий» – предполагает совместное исследование с читателем, описание личностных переживаний автора по поводу поднятой проблемы и попытка побудить читателя к самостоятельной рефлексии [10].

Так, в жанре очерка и эссе эти константы наполняются следующими чертами.

Предметом очерка является проблема, явление или человек. Цель: глубоко исследовать проблему. Способ: художественно-образное постижение действительности в сочетании с аналитическим. Коммуникативная форма авторской позиции – автор действующий (наблюдение, исследование, низкая степень субъективизма).

Предмет эссе – рефлексия автора относительно значимых явлений жизни общества. Цель: описать процесс личностного переживания и понимания проблемы. Способ: образное постижение действительности. Коммуникативная форма авторской позиции – автор размышляющий (размышления о проблеме, высокая степень субъективизма).

Сопоставление форматов «лонгрид» и «артдок» с жанрами очерка и эссе

Для исследования мы выбрали мультимедийные произведения, которые являются своеобразными эталонами. К таковым относятся первый в России лонгрид «Земля отчуждения» 2013 года, лонгрид «Никогда море», вышедший в 2016 году и, на наш взгляд, отвечающий всем требованиям качественного лонгрида (целенаправленное, функциональное использование сложных мультимедийных форм и их сплетений), а также проекты, положившие начало явлению артдок-журналистики: «Видеть сны в хиджабе» (2015) и «Вдох_вдох» (2016).

В ходе анализа мы искали ответ на вопрос, к какому конкретному жанру художественной публицистики можно отнести мультимедийные форматы. Для этого мы определили в выбранных произведениях предмет высказывания, проследили, какие функции выполняют те или иные мультимедийные и текстовые формы, а также детально рассмотрели, как в конкретном произведении раскрывается коммуникативное намерение автора. На основании чего, можем сделать следующие обобщения:

Лонгрид

Предмет. В центре повествования лонгрида стоит, как правило, социально-экологическая проблема, географически привязанная к конкретному месту. В лонгриде Артёма Галустяна «Земля отчуждения» это окрестности Чернобыля, в лонгриде «Никогда море» – Аральск.

Цель и способ. Автор ставит цель, окупившись в историю, рассказать о последствиях случившегося. Артём Галустян рассказывает о последствиях аварии на ЧАЭС 28 лет спустя. Автор проекта «Никогда море» показывает историю Аральска как одну «из главных экологических катастроф XX века, сотворенных руками человека». В обоих случаях используется большое количество средств эмоционального воздействия. Так, в лонгриде «Никогда море» глава «Море ностальгии» начинается с видео. Оно смонтировано из старых черно-белых фотографий Аральска. Каждая фотография дорисована и обработана так, что люди и предметы, изображенные на ней, выглядят объемно. Динамику придает эффект приближающейся или отдаляющейся от картинке камеры. Каждой фотографии соответствует свой интершум (звук набегающей на берег волны, прокрутки дискового телефона, гудок парохода, детский смех), что в сочетании с музыкой усиливает переживание от просмотра. Но, несмотря на образность в передаче факта, исследовательское начало преобладает: авторы исследуют проблему глубоко, опираясь на научные данные и исторические факты (карты, схемы, архивные видео и фото).

Коммуникативное намерение. Относительно поднятых аспектов проблемы автор высказывает свое субъективное мнение, скрыто обращаясь к читателю, проявляя себя как «автор действующий». Например, в истории о «пиратах» автор оставляет за читателем возможность свободной интерпретации. Он включает в ткань текста видео-нарезку – документальные кадры, показывающие быт пиратов, из которой не складывается ни положительного, ни отрицательного взгляда на их деятельность. Далее приводит слова кинорежиссера, которая не винит людей,

«режущих» корабли на металлолом, но и не одобряет их действий. После появляется 3D-видеоролик: читателю предоставляется возможность самому рассмотреть старый корабль вблизи и сделать собственный выбор, что это для него: символ трагедии или «расходный материал».

Исходя из этого, сделаем вывод, что в основе формата «лонгрид» лежат жанровые признаки очерка.

Артдок

Предмет. В центре артдоков стоит социально-культурное явление. Так, в проекте Ксении Диодоровой «Видеть сны в хиджабе» изучается внутренний мир мусульманских женщин, проект «Вдох_вдох» повествует об особом восприятии мира людьми с ограниченными возможностями здоровья.

Цель и способ. Автор исследует явление, опираясь на собственный опыт и взгляд. В произведении преобладает образное постижение рассматриваемого явления, что выводит на первый план художественное начало. Так, история каждой женщины начинается с мультимедийного комплекса: слева портрет героя в интерьере, справа видеофрагмент. На стыке двух картинок рождается метафора. Например, в истории одной из женщин видеофрагмент представляет собой статичный кадр: крупным планом лицо героини, закрытое паранджой, акцент на глазах, на фоне – зеленый пейзаж. Интересно, что на портрете слева – общий план, и фон открывается целиком: это кирпичная стена с небольшим «окошком», через которое виден «кусочек» природы. Кирпичная стена символизирует внешнюю неприступность и закрытость арабской женщины, а окошко свидетельствует о наличии глубокого и прекрасного внутреннего мира.

Коммуникативное намерение. Каждый аспект проблемы автор показывает «через себя», описывая изменения своего состояния, что соответствует позиции «автора размышляющего».

Опираясь на вышесказанное, можно утверждать, что содержательная основа артдока строится на жанре эссе.

Таким образом, два основных жанра художественно-публицистической журналистики – очерк и эссе – воплощаются в web-пространстве в форматах лонгрида и артдока соответственно. В связи с этим можно говорить о том, что лонгрид и артдок обладают теми же содержательными характеристиками, что и названные жанры, и основные жанровые константы – предмет, цель и способ, коммуникативное намерение – строятся в этих форматах по определённым принципам. Журналистам, работающим над мультимедийными проектами, особенно важно соблюдать эти принципы, так как в противном случае по аналогии с явлением «жанрового смешения» это может привести к смешению форматному, что по мысли исследователей нельзя назвать «критерием качества журналистского материала».

The article deals with multimedia formats as a new way of realization of artistic and journalistic genres of journalism in the web. As a result, we compare the concepts «genre» and «format»; find similarities between a particular format and a specific journalistic genre; formulate the characteristics of the main multimedia formats «artdoc» and «longread» from the point of view of their genre affiliation.

Keywords: genre, format, multimedia format, artistic and journalistic genres, artdoc, longread.

Литература

1. Аудитория пользователей интернета в России в 2017 году составила 87 млн. человек // Mediascope [Электронный ресурс]. URL: <http://mediascope.net/press/news/744498/>
2. Галустян А., Кульчицкая Д. Мультимедийные лонгриды как новый формат онлайн-журналистики // Как новые медиа изменили журналистику. 2012—2016 под науч. ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. — 304 с.
3. Лазутина Г. В. Жанр и формат в терминологии современной журналистики // Вестн. МГУ. Серия 10. Журналистика. - 2010. - №6. - С.14-21.
4. Шинкарьюк А.А. Мультимедийные арт-док проекты как новый формат художественной публицистики // Актуальные проблемы журналистики: Сб. трудов молодых ученых. Вып. 11./ Ред.-сост. А. Ю. Тыщечкая. — Томск: ФЖ ТГУ, 2016. — С. 55-56.
5. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: Учебное пособие. — М.: Аспект Пресс, 2000.
6. Лазутина Г. В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества: Учебное пособие. — М.: Аспект Пресс, 2011. — 320 с.
7. Гатов В. Будущее журналистики // Как новые медиа изменили журналистику. 2012—2016 под науч. ред. С. Балмаевой и М. Лукиной. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. — 304 с.
8. Тертычный А.А. Особенности жанрообразования в Интернет-СМИ // Научные ведомости М. гос. ун-та им. Ломоносова. Серия: Гуманитарные науки, 2013. №6 (149). — Вып.17. С.172-179.
9. Каминский П.П. Жанровые формы публицистики С. Залыгина, В. Астафьева и В. Шукшина: проблемы типологии // Вест. Томского гос. ун-та. Филология. - 2012. - №4 (20).
10. Ким М.Н. Технология создания журналистского произведения. — СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. — 320 с.

Literatura

1. Auditoriya pol'zovatelej interneta v Rossii v 2017 godu sostavila 87 mln. chelovek // Mediascope [Elektronnyj resurs]. URL: <http://mediascope.net/press/news/744498/>
2. Galustyan A., Kul'chickaya D. Mul'timedijnye longridy kak novyj format onlajn-zhurnalistiki // Kak novye media izmenili zhurnalistiku. 2012—2016 pod nauch. red. S. Balmaevoy i M. Lukinoj. — Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet, 2016. — 304 s.
3. Lazutina G. V. Zhanr i format v terminologii sovremennoj zhurnalistiki // Vestn. MGU. Seriya 10. Zhurnalistika. - 2010. - №6. - С.14-21.
4. SHinkaryuk A.A. Mul'timedijnye art-dok projekty kak novyj format hudozhestvennoj publicistiki // Aktual'nye problemy zhurnalistiki: Sb. trudov molodyh uchenyh. Vyp. 11./ Red.-sost. A. YU. Tyshechkaya. — Tomsk: FZH TGU, 2016. — S. 55-56.
5. Tertychnyj A.A. Zhanry periodicheskoy pechati: Uchebnoe posobie. — M.: Aspekt Press, 2000.
6. Lazutina G. V., Raspopova S.S. Zhanry zhurnalistikogo tvorchestva: Uchebnoe posobie. — M.: Aspekt Press, 2011. — 320 s.
7. Gatov V. Budushchee zhurnalistiki // Kak novye media izmenili zhurnalistiku. 2012—2016 pod nauch. red. S. Balmaevoy i M. Lukinoj. — Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet, 2016. — 304 s.
8. Tertychnyj A.A. Osobennosti zhanroobrazovaniya v Internet-SMI // Nauchnye vedomosti M. gos. una-ta im. Lomonosova. Seriya: Gumanitarnye nauki, 2013. №6 (149). — Vyp.17. S.172-179.
9. Kaminskij P.P. Zhanrovye formy publicistiki S. Zalygina, V. Astaf'eva i V. SHukshina: problemy tipologii // Vest. Tomskogo gos. un-ta. Filologiya. - 2012. - №4 (20).
10. Kim M.N. Tekhnologiya sozdaniya zhurnalistikogo proizvedeniya. — SPb.: Izd-vo Mihajlova V.A., 2001. — 320 s.

РАЗДЕЛ V.

АНОНС

Balashova Y.B.

TRADITIONS OF SCIENCE MEDIATIZATION IN RUSSIA IN GLOBAL CONTEXT

In 2018, in Cambridge Scholars Publishing (United Kingdom), will be published the science monograph by prof. Yuliya B. Balashova, named "Traditions of Science Mediatization in Russia in Global Context". The author prepared the brief manuscript announcement.

The Russian future fundamentally depends on the level of science and technology development. One of the indicators of its effectiveness is science publicity, openness to society. In the USSR times, the Soviet science success was a component of the state imperial idea. In all modern developed countries, the social authority of science is extremely high. If Russia claims to occupy some leadership positions in the world, then we must adopt the global process "science with and for society".

Meanwhile, in Russia, over the XVIII – XX centuries, a unique model of cooperation between science and society has been established. Russian science has never been separated from the public life, and Russian scientists, aware of his mission, gravitated toward various forms of publicity. In Russia, even methodological school maintained itself through the journalistic discourse. Russian universities traditionally have been involved into the social communications system. The purpose of scientific popularization was conceived as a development of the audience world view. The leading role in this direction has traditionally belonged to the scientific community and popular science journalism.

Together, the marked properties provided certain advantages to the Russian science, even in comparison with the leading in terms of scientific communication Anglo-Saxon countries. However, the structural model in the post-Soviet period turned out to be largely lost.

Russian science mediatization mechanisms are not actually investigated. At the same time, overcoming the crisis in modern science requires to adapt these mechanisms to the current situation and implementation in practice.

At present, the issues of the mediation of science seem to be among the most urgent. Science is capable of successfully developing exclusively in a global context. The globalization of scientific knowledge contributes to awareness not only common threats, but also the desire to bring science closer to the interests of society. Historically, a rich experience in the mediation of science has been accumulated. Russia

is just such a country with a rich history. Among the traditional forms of popularizing science are: scientific societies, museums, libraries, the sphere of non-formal education and enlightenment. A special role in this series belongs to popular science journalism.

The paradox of the situation is that at the moment there are no special studies devoted to the comparative-historical analysis of the promotion of scientific knowledge in the framework of different national traditions. Meanwhile, the experience of world leaders in the development of science and scientific communications Anglo-Saxon countries (USA, UK) complemented by a unique historical practice of popularizing science in Russia, which retains an important role in the production of scientific knowledge in the world. In the Russian public field, the scientific and pseudo-scientific agenda is one of the most discussed.

So, in the manuscript first chapter the dissemination of knowledge through a type of press, such as the popular science magazine explored (the Russian experience of the late 19th and early 20th centuries). The second chapter is fully devoted to the unique practice of popularizing science in the USSR. The actualization of history in the modern context is given through education. The third chapter compares master's programs in the field of scientific journalism and communication in modern university education in Russia, and the United States.

Thus, in the monograph on the example of a single country, such as Russia, the most important trends in the mediatization of science have been identified, examined in aspects: journalism, enlightenment, and education. For the first time, a comparative historical study was conducted in the field of the history of science communication and journalism. Comparative studies are the most relevant area of the modern research.

The manuscript is prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research. The project No.16-03-50128.

О ПОРЯДКЕ ПУБЛИКАЦИИ В «ЖУРНАЛИСТСКОМ ЕЖЕГОДНИКЕ»

Факультет журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета приглашает принять участие в научном издании «Журналистский ежегодник». Это некоммерческий проект, ориентированный на преподавателей и исследователей журналистики, молодых ученых, журналистов-практиков.

Целью Ежегодника является объединение научных сил исследователей журналистики, разработка новых направлений, обобщение накопленного опыта журналистской практики, расширение и углубление знаний о журналистике в контексте общероссийской и мировой исследовательской парадигмы. Он рассчитан на апробацию в нем результатов научных проектов, диссертационных работ, разрабатываемых новых концепций и гипотез. В издании приветствуется междисциплинарный и практико-ориентированный подход к исследованиям.

Журнал печатается по решению Ученого Совета факультета журналистики ТГУ

Главный редактор — Наталия Вениаминовна Жиликова, доктор филологических наук, зав. кафедры теории и практики журналистики ТГУ.

Постоянные разделы Ежегодника охватывают вопросы теории и истории журналистики, проблемы любых видов и типов СМИ.

Тираж — 100 экземпляров. Участие в Ежегоднике для всех авторов бесплатно.

Иногородние участники оплачивают только расходы по пересылке авторского экземпляра (при получении на почте).

Требования к оформлению статьи в «Журналистский ежегодник»

Материалы в редакцию журнала присылаются только через сайт журнала: <http://journals.tsu.ru/newsmen/> (прикрепляются на сайт).

Материалы, представляемые в редакцию, должны быть оформлены в виде четырех файлов:

1. текст статьи с аннотацией и ключевыми словами на русском языке,
2. информация на английском языке,
3. сведения об авторе,
4. скан-копия заверенного бланка согласия (образец находится на сайте).

Файлы должны быть поименованы по фамилии автора в латинской графике (например, *Ivanov1*, *Ivanov2*, *Ivanov3*, *Ivanov4*).

Материалы прикрепляются на сайте журнала после регистрации автора.

На указанный при регистрации адрес электронной почты будут высылаться автоматические уведомления об изменении статуса статьи (результат рецензирования, ориентировочные сроки опубликования и т.д.).

Статьи, присланные по электронной почте, не рассматриваются. В случае несоблюдения каких-либо требований редакция оставляет за собой право не рассматривать такие статьи.

Редакция принимает статьи, набранные в текстовом редакторе Microsoft Word, статьи должны быть представлены в электронном виде. Иллюстрации (рисунки, таблицы, графики, диаграммы и т.п.) дополнительно предоставляются в отдельных файлах, вложенных в авторскую электронную папку.

Все рисунки публикуются только в черно-белой гамме, полноцветные иллюстрации будут доступны только в электронной версии статьи.

В начале статьи указывается номер по Универсальной десятичной классификации (УДК), приводятся (каждый раз с новой строки):

- инициалы и фамилия автора,
- название статьи (строчными буквами),
- её краткая аннотация (500 знаков, считая пробелы), аннотация выделяется курсивом и отделяется от текста статьи пропуском строки,
- ключевые слова (5 — 10).

Текст набирается шрифтами Times New Roman, размер шрифта — 14 кеглей, межстрочный интервал —

полуторный, поля (все) — 2 см, абзацный отступ — 0,5 см. При использовании дополнительных шрифтов при наборе статьи такие шрифты должны быть представлены в редакцию в авторской электронной папке.

Нумерация страниц сплошная, с 1-й страницы, внизу по центру.

Ссылки на использованные источники приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования, тома и страницы, например [1. Т. 2. С. 25]. **Список литературы** располагается после текста статьи, нумеруется (начиная с первого номера), предваряется словом «Литература» и оформляется в порядке упоминания или цитирования в тексте статьи (не в алфавитном порядке!). Под одним номером допустимо указывать только один источник.

Примечания оформляются в виде постраничных сносок. Если в примечаниях присутствуют ссылки на используемую литературу, номер этих источников в списке литературы должен быть соотнесён с нумерацией источников в основном тексте статьи, после которых (перед которыми) вставлено примечание со ссылкой на источник.

Информация на английском языке включает:

- английский вариант фамилии, имени и отчества автора, перевод названия своей организации и названия статьи на английский язык;
- перевод аннотации на английский язык;
- перевод на английский язык ключевых слов.

Сведения об авторе включают:

- фамилию, имя, отчество (полностью);
- учёную степень (если есть);
- должность, структурное подразделение (кафедра / лаборатория / сектор и т.д.), название своей организации без сокращений, город, например:

ЖИЛЯКОВА Наталия Вениаминовна — доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики журналистики Национального исследовательского Томского государственного университета.

E-mail: retama@yandex.ru

В том же файле указываются:

- название и номер специальности, по которой написана статья;
- номер контактного телефона (необходим только для связи редакции с автором).

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ

Редакция находится по адресу:
634050, г. Томск, пр. Ленина, 66. Факультет журналистики Томского государственного университета.

Адрес электронной почты:
retama@yandex.ru
(Жилякова Наталия Вениаминовна),
с пометкой «Журналистский ежегодник».

Научное издание

**Журналистский
Ежегодник**

JOURNALIST YEARBOOK

2017. №6.